

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Алан Хейворд

БОГ есть?

ВЗГЛЯД УЧЕНОГО
НА СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА

Алан Хейворд

БОГ есть?

**ВЗГЛЯД УЧЕНОГО
НА СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА**

Москва

Ассоциация «Духовное возрождение»

2000

GOD IS,
a scientist shows why it makes sense to believe in God,
by Alan Hayward.

Thomas Nelson Publishers, Nashville, Tennessee.

Хейворд А.

Бог - есть? Взгляд ученого на существование Бога -М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2000. - 224 с.

ISBN 5-87727-014-1

Перевод: Р. Яров

Оформление: М. Щербов

Корректурa: Т. Алейникова

Вёрстка: И. Капралова

Английский учёный-физик размышляет о религиозной вере, опровергая миф о том, что она входит в противоречие с наукой. Книга будет интересна и полезна всем, кого беспокоит инерция атеизма, тормозящая человека на пути духовного развития.

ISBN 5-87727-014-1 © Ассоциация «Духовное возрождение», 2000

«ПРИНТКОРП» ЛП № 347 от 11.05.99 г. Зак. 2070. Тир. 3000. Минск 2000.

Первые три главы — вступление. В них автор постарался опровергнуть миф, согласно которому сейчас, в век науки, религия привлекает только невежд. Да, среди ученых много неверующих — но и верующих среди них не меньше!

Глава четвертая посвящена тем почти немислимым "совпадениям", без которых жизнь на планете Земля была бы невозможна.

Глава пятая включена в текст книги позже остальных и развивает мысль на примере новых научных фактов.

В шестой изложены проблемы современной биологии. Ученые не знают, каким образом возникли первые клетки и первые живые существа. В свете недавних открытий происхождение жизни выглядит настоящим чудом. Более того, есть основания полагать, что это и было чудо.

Следующие две главы призваны обосновать такой тезис: живые существа сотворены по некоему замыслу, их нельзя считать результатом игры стихий. Судя по всему, природа имеет цель и программу действий. Это весьма серьезное основание для веры в Творца.

В главе девятой речь идет о "человеке разумном". Трудно вообразить существо, менее похожее на продукт эволюции. Все данные говорят за то, что человек — не поумневшая обезьяна, а падшее существо, изначально созданное по образу и подобию Божию.

Глава десятая представляет собой некоторое отклонение от темы. В ней рассматривается ряд проблем, которые для многих людей становятся препятствием на пути к вере: например, проблема зла. Все эти препятствия преодолимы.

Тема одиннадцатой главы — нравственность. Мы видим, что эволюционизм не может объяснить, как сложились человеческие представления о добре и зле.

В главе двенадцатой сделан краткий обзор истории еврейского народа. История эта — цепь сбывшихся библейских пророчеств. На этом примере мы убеждаемся, что Библия — воистину Слово Божье и что Господь направляет исторический процесс.

А в этой, последней, главе изложены основания, позволяющие утверждать, что Иисус Христос — Сын Божий.

**Посвящается тем немногим биологам, которые осмелились
сказать вслух то, о чем другие давно догадывались: "А король-то
голый!"**

ОТ АВТОРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИФ, КОТОРЫЙ НАДО РАЗВЕЯТЬ

- Каковы же факты?
- Величайший ученый всех времен
- Современные ученые
- Вопрос остается открытым

ГЛАВА ВТОРАЯ. СУТЬ ВОПРОСА

- С позиций здравого смысла
- Всегда ли можно верить ученым?
- Что известно об эволюции
- От искусственного отбора — к естественному
- Эволюция и геология
- Геологическая датировка
- Свидетельствуют окаменелости
- Придурковатый сыщик
- Близко к истине — но не верно!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

- Научный блеф
- Интересное совпадение
- Есть ли у природы цель?
- Еще один честный биолог
- Предыдущее поколение
- Зачем им это надо?
- "Увы, не только"
- По заветам бывшего Билли
- Новая религия
- Что же все это значит?
- Чему верить?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВЕЗУЧАЯ ПЛАНЕТА

- Расширяющаяся Вселенная
- Истощение
- Микроскопические кирпичики
- Удача или расчет?
- Странные свойства воды
- Счастливая планета Земля
- Мимо цели

ГЛАВА ПЯТАЯ. НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

- Скорость "Большого взрыва"
- Четыре фундаментальных взаимодействия
- Сотворение элементов
- Солнце создано ради нас?

ГЛАВА ШЕСТАЯ. КАК ЗАРОДИЛАСЬ ЖИЗНЬ?

- Что все это значит

- Проблема происхождения жизни
- Вроде бы все просто
- Механизм случайности
- Вероятность возникновения жизни
- Первая живая клетка
- В поисках ответа

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. НЕ МНОГОВАТО ЛИ ЗАГАДОК?

- Как научились летать птицы?
- Птицы, пчелы, летучие мыши
- Почему скачет кенгуру?
- Еще одно "неправильное" животное

- Откуда же все это взялось?
- Загадка инстинкта
- Чудо миграции
- Судьба хвоста
- Другие загадки
- Две задачи

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЕСТЬ ЛИ У ПРИРОДЫ ЦЕЛЬ?

- Движение в одну сторону
- Игра с огнем
- Другие невероятные способности
- Зачем нужны два пола?
- "Широко распространены"

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ЧУДО В ЗЕРКАЛЕ

- Беспомощность человека
- Истинная причина нашего выживания
- Угроза со стороны насекомых
- Откуда у нас такой мозг?
- Слово и дело
- Сомневающийся Уоллес
- Мы созданы для цивилизации
- Обезьяна с душой поэта?
- Рисование и юмор
- Главное искусство человека

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. СПРАВЕДЛИВ ЛИ БОГ?

- Претензии к Богу
- О пользе сомнений
- Проблема зла
- "Чепуха есть чепуха"
- Признание атеиста
- Страдания животных
- Проблема людской порочности
- Свобода воли
- Сверхживотное или полуангел?
- Детерминизм
- Проблема паршивой овцы

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ. ОТКУДА У ЧЕЛОВЕКА СОВЕСТЬ?

- Слово атеистам
- Мораль — порождение эволюции?
- Бунт против совести
- К вопросу об "общественных животных"
- Странное создание
- Зачем неверующему быть альтруистом?
- Нерешенная загадка
- Взглянуть правде в глаза

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ХРИСТИАНСТВО И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

- Свидетельствует Бог
- О странностях еврейской истории
- История как цепь сбывшихся предсказаний
- Библия и Гитлер
- Возвращение
- Страна атеистов
- Стержень мировой истории
- Израиль и кризис двадцатого века
- Мрачное будущее

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ПУСТОТА В СЕРДЦЕ

- Пустота в сердце
- О чем тоскует сердце
- Безумец или Сын Божий?
- Живое чудо
- Проходимцы в герои не идут
- Враги Христа
- Музыка правды
- Он всегда рядом
- Он зовет
- Каждый решает сам
- Инерция мысли
- Путь к свободе

ПРИЛОЖЕНИЕ. ХРИСТИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОТВОРЕНИЯ МИРА

- Христиане-эволюционисты
- Буквалисты
- Потопная геология
- Теория повторного творения
- Дни творения
- Теория поэтапного творения

Очень может быть, что существование Бога для вас очевидно.

Прекрасно, так и должно быть. Тогда эта книга не для вас, отложите ее.

А еще лучше — дайте ее вашим друзьям. Она наверняка пригодится кому-то из них.

Если вы не уверены, есть Бог или нет, и в принципе не прочь почитать на эту тему, но книга кажется вам толстоватой, или ее надо скоро возвращать — попробуйте прочесть любую главу после третьей.

Но если вы убежденный атеист, если религиозная вера для вас — нечто отжившее и неприемлемое, тогда начинайте читать с первых страниц. Они будут для вас особенно интересны.

Курсив в цитатах — везде мой.

* Алан Хейворд — английский физик-экспериментатор. Многие годы работал в британских государственных научно-исследовательских институтах, В настоящее время возглавляет собственную консультационную фирму. Автор четырех книг и десятков научных статей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ МИФ, КОТОРЫЙ НАДО РАЗВЕЯТЬ

Каковы же факты? — Величайший ученый всех времен. —
Современные ученые. — Вопрос остается открытым.

Где-то в семидесятых годах в одной из восточноевропейских столиц проходила научная конференция. В составе английской делегации приехал и я. По вечерам мои коллеги отправлялись осматривать город. Меня интересовало другое: я искал верующих.

К моей радости, оказалось, что и здесь христианство живо и здорово.

— Конечно, власти нас не сильно жалуют, — сказал мне пресвитер одной общины евангельских христиан-баптистов. — Но все-таки верующих с каждым годом больше.

Узнав, что я ученый, он очень удивился.

— Среди нас ученых нет. Да и вы, должно быть, исключение. Ведь научный подход — это одно, а христианская вера — совсем другое. Как вы можете их совмещать?

Я улыбнулся в ответ:

— Вас кто-то ввел в заблуждение! Я могу перечислить сотню ученых — моих друзей и коллег — самых искренних христиан. Среди английских ученых ничуть не меньше верующих, чем в любой другой профессиональной группе. Он был ошеломлен:

— А у нас в школе учат: наука доказала, что Бога нет. И если ты с этим не согласен, путь к научной работе для тебя закрыт. Так что верующих ученых в нашей стране, да и по всей Восточной Европе, почти нет.

Но вот что меня удивляет: того же мнения многие придерживаются даже в западных странах. Миф о победе науки над религией — одно из величайших заблуждений нашего времени. Вот суть этого мифа.

Давным-давно, на заре истории, люди были темны и невежественны. Каждый верил в Бога или богов. Винить предков нельзя: без этого они не смогли бы истолковать всякие таинственные явления.

Но сегодня наука разрешила все загадки. Мы знаем, что Вселенная не была

создана Творцом, а возникла как результат действия природных сил. Вера в религиозные сказки поэтому непростительна. Сегодня в Бога верят только дети, выжившие из ума старики да невежды.

Это миф.

КАКОВЫ ЖЕ ФАКТЫ?

Прежде всего, в этом атеистическом мифе неверно представлено прошлое. Даже на заре истории в сверхъестественное верили далеко не все. Люди, размышлявшие над тайнами бытия, всегда делились на две школы.

В древней Греции, например, Платон в греческих богов верил, а Протагор нет.

Еще раньше над происхождением Вселенной задумывались древние израильтяне. Многие из них повторяли слова своего псалмопевца:

"Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь" (Пс. 18:2).

"Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Дивны дела Твои..." (Пс. 138:13-14.)

Все это было очевидно. Небо над головой, цветы под ногами, дальние горизонты... Оглянись вокруг! Или задумайся над устройством собственного тела, этого потрясающего механизма! Разве все эти чудеса не подтверждают существование Творца? Как иначе могло все это возникнуть?

Большинство евреев три тысячи лет назад верило в Творца. Но и в те времена были сторонники других взглядов. Как и сегодняшние скептики, они говорили: "Вздор! Дайте мне доказательства поубедительнее, тогда я поверю в Бога". Что такие люди были, мы знаем из Библии:

«Сказал безумец в сердце своем, — "Нет Бога"» (Пс. 13:1, 52:2).

Спор продолжался веками. Он сохранил свою остроту и во времена, когда писался Новый Завет. Апостол Павел прибегнул к тем же самым аргументам:

"Ибо Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы" (Рим. 1:20).

Бог "не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные" (Деян. 14:17).

Слушатели Павла разделились на две группы. Одни были с ним согласны, другие полагали, что он шутит (Деян. 17:32 (важен также контекст, особенно ст. 24—28)).

Так что нет ничего нового в том, что одни люди верят в Творца, другие нет.

ВЕЛИЧАЙШИЙ УЧЕНЫЙ ВСЕХ ВРЕМЕН

Однажды писатель, доктор наук Айзек Азимов выступал по радио. Его спросили: — Кто, по-вашему, был величайшим из всех ученых на земле?

— Долго гадать не приходится, — ответил он. — Большинство историков науки наверняка согласится, что величайший ученый всех времен — Исаак Ньютон¹.

Ньютон, этот интеллектуальный гигант, определил свою позицию четко. В самой знаменитой из своих книг он дал математический расчет движения планет солнечной системы. А закончил он так:

Такое изящнейшее соединение Солнца, планет и комет не могло произойти иначе, как по намерению и по власти могущественного и премудрого Существа.

Как всегда, были и другие взгляды. Среди коллег Ньютона нашлось несколько

¹ ISAAC ASIMOV, Please Explain (Abelard-Schumann. New York, 1975)

атеистов. Они не давали ему покоя, вызывая на спор, — и в конце концов он написал об атеизме эссе². Вот фраза оттуда:

Люди находят атеизм настолько бессмысленным и отталкивающим, что он никогда не имел много сторонников.

И далее он пишет о том, как устроено человеческое тело. Особое внимание он уделяет строению глаза, поскольку немало потрудился в смежной области: оптике. По ходу рассуждений он задает вопросы: "Может ли быть случайностью, что..." или "Неужели слепой случай способен..."

Заканчивается же книга смелым заявлением:

Эти и подобные соображения всегда будут убеждать людей в существовании Того, Кто сотворил все видимое³.

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ

В наши дни неверие торжествует. Не просчитался ли Ньютон, полагая, что доводы веры "всегда будут убеждать людей"? В сегодняшней Англии неверующие в большинстве.

Ученый-атеист, сэр Джулиан Хаксли с радостью наблюдал подъем волны неверия.

Сверхъестественное выметено из Вселенной... Бог — уже не всемогущий правитель. Теперь Он скорее напоминает исчезающую улыбку космического Чеширского кота⁴.

Но радовался Хаксли рано. И в двадцатом веке нашлось немало ученых, разделяющих взгляды Ньютона. Даже Альберт Эйнштейн, Ньютон двадцатого века, писал:

Знание о том, что существуют непостижимые для нас *проявления высшего разума* и блистательной красоты (наш рассудок способен воспринять их лишь в элементарных формах), — такое знание, такое чувство и есть подлинная религиозность. В этом и только в этом смысле я *глубоко религиозный человек*⁵.

Эйнштейн, вероятно, не разделял ньютонову веру в библейского Бога. Но он соглашался с Ньютоном, что есть Некто, чей разум управляет природой.

Незадолго до смерти Карл Юнг дал интервью корреспонденту телевидения. А надо сказать, что Юнг считался крупнейшим психологом своего времени.

— Вы верите, что есть Бог? — спросил корреспондент. И миллионы людей услышали ответ Юнга:

Зачем мне "верить"? Я знаю!⁶

Вернер фон Браун, ведущий американский специалист по космонавтике, в последние годы жизни не раз высказывался в том же духе. Особенно часто он приводил аргумент Ньютона: раз есть творение — значит должен быть и Творец. Как ученый, фон Браун считал, что в 1970 году этот довод не менее убедителен, чем в 1670-м.

В мире науки люди, подобные фон Брауну, — вовсе не исключение. Многие ученые наших дней — убежденные христиане. В Англии, например, действует

² ИСААК НЬЮТОН. "Математические начала натуральной философии" (пер. с лат. А.Н. Крылова). Напечатано в книге: Собрание трудов академика А.Н. Крылова. Т. VII. М.; Л., 1936. С. 659.

³ H. MCLACHLAN (ed), *Theological Manuscripts of Sir Isaac Newton* (University Press, Liverpool, 1950) // 'A Short Scheme of True Religion', Section 2, 'Of Atheism'

⁴ JULIAN HUXLEY. *Religion Without Revelation* (British Humanist Association. London, 1967)

⁵ ALBERT EINSTEIN. *The World as I See It* (Bodley Head, London, 1935). P. 5.

⁶ Цит. по: *The Observer*, London, 1976. 1 Aug

Христианский союз ученых; в него входит человек семьсот⁷. Из множества ученых-христиан, которых я знаю, в этот союз входят лишь несколько. А остальные? Если подсчитать всех английских ученых, кто твердо верит в Бога, то их наверняка оказались бы тысячи, а то и десятки тысяч.

Таковы факты. И тем не менее... Вот что я недавно прочел в журнале "Нью сайентист":

До сих пор распространено убеждение, что наука "опровергла" религию, что Дарвин забил последний гвоздь в гроб Бога, а последующие успехи науки и техники сделали возрождение религии невозможным. Поэтому ученому полагается быть неверующим.

Взгляд этот не имеет ничего общего с истиной. Опрос профессоров и исследователей, занимающихся как фундаментальными, так и прикладными науками, показал, что восемь из десяти ученых либо религиозные люди, либо придерживаются воззрений, которые никак нельзя назвать научными⁸.

Даже если автор статьи и преувеличивает, называя цифру "восемь из десяти", факт тот, что поразительно много ученых и сегодня верят в Бога.

ВОПРОС ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ

Что бы подумал Ньютон, вернись он к жизни сегодня? Разделил бы он взгляды Хаксли, воскликнув: "О, если б я только знал, к каким удивительным открытиям приведет развитие науки, я бы так не говорил!"? Или же остался бы верен себе и стал рядом с Эйнштейном, Юнгом, фон Брауном и другими верующими учеными двадцатого века?

Конечно, мы можем только гадать. Но трудно представить, чтобы Ньютон поменял свою точку зрения. Верующие и неверующие были всегда. Достижения современной науки не дали решающего перевеса ни той, ни другой точке зрения. Часть этих достижений дает аргументы в пользу неверия, а часть — подкрепляет позиции христиан. Короче, основания для веры в Бога сегодня столь же серьезны, как и во времена Ньютона. В этой книге я ставил перед собой две задачи: разобрать возражения неверующих и показать правоту христианства.

Я старался писать эту книгу языком, доступным рядовому читателю. Кое-что пришлось упрощать: жертвовать точностью научных формулировок. Что поделаешь, издержки в таком деле неизбежны.

Любителей четких определений заранее прошу меня простить. Пусть они, особенно если им захочется возразить, заглянут в примечания. Там мой язык ближе к строго научному. Рядовой читатель может эти примечания опустить — особенно при первом знакомстве с книгой.

ГЛАВА ВТОРАЯ СУТЬ ВОПРОСА

С позиций здравого смысла. — Всегда ли можно верить ученым? — Что известно об эволюции? — От искусственного отбора — к естественному. — Эволюция и геология. — Геологическая датировка. — Свидетельствуют окаменелости. — Придурковатый сыщик. — Близко к истине — но неверно!

В середине прошлого века Карл Маркс трудился над "Капиталом" — книгой, которой суждено было потрясти мир. Стремясь улучшить бедственное положение рабочих, он призывал их восстать и свергнуть угнетателей.

⁷ JOHN YOUNG. The Case Against Christ (Falson, London, 1971). P. 29

⁸ I. BREACH. 'Scientists who believe in God'. New Scientist. 1977. P. 478. 26 May

Рабочие, однако, Маркса почти не замечали. Виной тому, с точки зрения Маркса, была религия. В отличие от него, большинство людей верили в Бога. И эта вера, полагал он, действовала как опиум, усыпляя угнетенных, заставляя их мириться с цепями рабства.

Поэтому, рассуждал Маркс, нужно подорвать влияние религии. Тогда будет неизмеримо легче разрушить несправедливое капиталистическое общество. Но вот как добиться первой цели — как убедить людей, что Бога нет?

И вдруг Маркс нашел союзника! В то время с газетных полос не сходило имя биолога Чарльза Дарвина. Маркс прочел его книгу "Происхождение видов" и решил, что этот замечательный труд поможет освободить пролетариев. Книга повлияла на Маркса столь сильно, что он даже просил — безуспешно, впрочем, — разрешения посвятить издание "Капитала" Дарвину⁹.

Отдадим должное проницательности Маркса. За столетие с лишним, что прошли с тех пор, "Происхождение видов" изменило религиозные воззрения человечества больше, чем любая другая книга со времен Корана.

Забавно, что многие религиозные люди не понимают значения дарвинова труда. Слова из книги Бытия "и сотворил Бог человека по образу Своему", по их представлению, вполне могут означать: "С Божьего позволения человек произошел от обезьяны". А все остальные постулаты веры остаются неизменными, словно никакого Дарвина и не было.

Потрясающее заблуждение! Но Маркс, с его недюжинным умом, понял, к чему ведут дарвиновские идеи.

Прежде верующий мог сказать: "Взгляните на этот прекрасный мир. Если его не создал Бог, то как же он возник?" И неверующий смущенно умолкал.

Все изменилось благодаря Дарвину и его последователям. Появились бесчисленные теории, объясняющие происхождение всего на свете. Кто был хоть чуть-чуть расположен к их восприятию, быстро обнаруживал, что эволюционирует все: общество, религия, жизнь с момента ее возникновения, солнечная система — даже Вселенная в целом (хотя мы еще и не знаем, как).

Эта на редкость гибкая теория решила все проблемы атеистов. Ведь с ее помощью можно объяснить все, что угодно. Знаете, как протекает тот или иной процесс, — очень хорошо, примените к нему теорию эволюции. Не знаете — не беда, употребите ее же, и никто не усомнится в ваших познаниях.

Карта верующего оказалась битой. Едва успевал он робко начать: "Если не Бог, то...", как его прерывал торжествующий рев: "Эволюция!"

Конечно, я сильно упрощаю. Но рядовой человек на все это смотрит именно так¹⁰.

Такой человек не сознает своей ограниченности. А зря.

Потому что в природе есть множество чудес, которых теория эволюции никогда не объяснит. Описание одного из них вы найдете в главе четвертой. Это природное явление не связано с развитием жизни на Земле. Его одного достаточно, чтобы поверить в Бога, — даже если бы Дарвин оказался по всем пунктам прав.

Увы, подобные факты для человека с улицы значат мало. Теория эволюции важна для него потому, что она позволяет не верить в Бога. Он и не верит. Опрос общественного мнения в Англии в 1974 году показал, что только 29 процентов

⁹ New Scientist. 1975. P. 10. 9 Oct.

¹⁰ Многие ученые разделяют этот взгляд и отталкиваются от него в своих рассуждениях. Например: The Existence of God (Cornell University Press. New York, 1965 by WALLACE I. MATSON. P. 101, 121) & Chance and Necessity (Collins. London, 1972) by JACQUES MONOD (начало второй главы).

опрошенных верят в Бога (в 1963 году — 38 процентов)¹¹.

Если б могильные камни обрели речь, со стороны марксовой могилы на Хайгетском кладбище в Лондоне донеслось бы: "А что я говорил!"

С ПОЗИЦИЙ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Итак, вопрос о бытии Божиим неразрывно связан с проблемой эволюции. Давайте же разберем эту теорию — спокойно и внимательно.

Сделать это, увы, непросто. В любом кругу слова "теория эволюции" производят примерно то же впечатление, что разрыв гранаты. Тема эта не менее болезненна, чем тема абортов, расовой дискриминации и смертной казни. Вокруг каждой из них слишком много эмоций и предвзятости. И все же попытаемся. Но сперва позвольте мне перечислить три точки зрения, с которыми я, к величайшему своему сожалению, не могу согласиться.

Это, во-первых, старая поговорка: что хорошо для епископа, хорошо и для паствы. Для тех, кто привык уважать авторитет, такого аргумента вполне достаточно. Богословы (особенно — выдающиеся) склонны считать эволюцию установленным фактом. Как же рядовому верующему с ними не согласиться?

А очень просто. Беда в том, что религиозные круги восприняли теорию эволюции гораздо менее критично, чем научные. Многие известные биологи ставят под сомнение отдельные стороны эволюционного учения, а некоторые — даже и самые его основы. Тем удивительней наблюдать некритическое отношение церкви, доходящее до того, что эволюцию считают чем-то самоочевидным и большинство университетских теологов, и сотрудники религиозной редакции Би-би-си.

Один из ведущих научных журналов писал недавно, что ученые склонны бежать за колесницей победителя¹². Что ж, это обычная человеческая слабость. Ей подвержены и крупные церковные деятели.

Увы, церковным деятелям не хватает научной подготовки, и они не замечают, как жалобно скрипит колесница эволюционного учения. Они едут в ней, бросив на дороге важнейшее обоснование веры в Бога. Они не понимают, что колесница эта мчится к безбожию, управляемая атеистом, который покатывается с хохоту, думая о добропорядочных верующих пассажирах.

На другом полюсе находятся фундаменталисты — те, кто воспринимает каждую библейскую фразу буквально. Их убежденность радует меня; я им симпатизирую. Но прямолинейность их взглядов смущает многих.

В книгах фундаменталистов много ценного. Но серьезные исследователи пренебрегают этой литературой, считая ее разновидностью фантастики.

Вот пример. Недавно появилась книга (красочно оформленная и изданная немалым тиражом)¹³, автор которой утверждает, что динозавры исчезли с лица Земли много позже всемирного потопа. Как же ухитрился Ной уместить таких гигантов в ковчег? А очень просто, отвечает книга. Он брал детенышей.

А пространство между эволюционистским и фундаменталистским полюсами остается почти пустым. Вот почему я решил написать эту книгу.

ВСЕГДА ЛИ МОЖНО ВЕРИТЬ УЧЕНЫМ?

Третья группа людей, с которыми я не согласен, это те ученые, которые говорят: "Пожалуйста, без дискуссий. Эволюция — установленный факт".

¹¹ Sunday Times. London, 1974. P. 3. 13 Oct.

¹² Nature. 245(1973)

¹³ JOHN C WHITCOMB. The Early Earth (Baker Book House, Grand Rapids, Mich. 1972) P. 132

Некоторые биологи, к их стыду, постоянно выступают с подобными заявлениями. Особенно склонны к этому крупные ученые. Вот два примера, выбранные наугад.

Во-первых, дарвиновская теория — уже не теория, а факт (сэр Джулиан Хаксли)¹⁴. Эволюция — это, разумеется, не только теория, как могут полагать люди отсталых взглядов; факты ее столь же реальны, как географические (сэр Алистер Гарди)¹⁵.

Эти заявления предназначены для широкой публики. Обращаясь к своим коллегам, ученые еще более категоричны. Полистаем "Нейчер" — едва ли не самый авторитетный научный журнал в мире. В передовице одного из номеров за 1972 год читаем:

Дарвинизм занимает в науке не меньшее место, чем учение Ньютона¹⁶:

Н-да... Не знаешь, что и сказать! Законы Ньютона любой школьник легко подтвердит экспериментом. Они почти столь же очевидны, как тот факт, что вода течет вниз, а не вверх. Делая такие сравнения, мы заявляем, что можно легко провести опыты, подтверждающие дарвинизм.

Но можно ли? Очень сомнительно! Редактор журнала забывчив. За пять лет до этого широковещательного заявления его же журнал опубликовал статью за двумя подписями, одна из которых принадлежала знаменитому американскому биологу:

Нашу теорию эволюции, как заметил Поппер¹⁷, уже никто не рассчитывает опровергнуть в ходе наблюдений. Наоборот, любой факт объясняется в рамках этой теории. Следовательно, это учение, не основанное на опыте (отсюда, впрочем, не следует, что оно неверно). *Никто не знает, как проверить подлинность этой теории.* Ее идеи, либо не основанные ни на чем, либо выведенные в результате нескольких примитивных экспериментов, получили незаслуженно широкое распространение. *Они стали частью эволюционной догмы, которую нам внушают со школы*¹⁸.

Широкая публика о происходящем не знает. Оно и лучше, а то неудобно получается. Одни ученые с пеной у рта уверяют: "Эволюция — достоверно доказанный факт", другие: "Это интересная теория, а верна ли она — еще посмотрим".

Так что трезвой оценке этой теории препятствует не только христианский догматизм. Виною тому также суэта и бестолковые выкрики многих ученых.

ЧТО ИЗВЕСТНО ОБ ЭВОЛЮЦИИ?

Давайте еще раз, честно и беспристрастно, попытаемся разобраться, что же такое эволюция. Предупреждаю, это нелегко. На мою голову обрушится гнев самых разных людей: пылких фундаменталистов, умеренных модернистов, фанатиков от биологии. Ничего не поделаешь, работу надо выполнить. Приступим.

Сразу же соглашусь, что результаты эволюции налицо. Почему так много сортов роз в садах? Почему так много пород собак — на любой вкус, — начиная от японского терьера карманных размеров и кончая огромным волкодавом? Потому, что люди долго занимались селекцией роз и собак, отбирая для размножения экземпляры с чертами, которые нужно было сохранить и усилить.

¹⁴ Прозвучало в телепередаче 21 ноября 1959 года, напечатано в книге: S. TAX, *Evolution After Darwin* (University Press, Chicago, 1960). Vol. 3. P. 41-60

¹⁵ A. HARDY. *The Biology of Cod* (Cape, London, 1975). P. 24

¹⁶ *Nature*, 239(1972). P. 420

¹⁷ Сэр Карл Поппер — профессор философии — человек, благодаря которому ученые стали скромнее. "Попперист" — это почетно; так называют ученого, который не стесняется признать, что его взгляды предположительны и вполне могут оказаться ошибочными

¹⁸ L.C. BIRCH and P.R. EHRLICH, *Nature*. 214(1967). P. 349-52

Это примеры селекции, и теперь мы хорошо знаем, как работает ее механизм. И животные, и растения состоят из микроскопических кирпичиков — клеток. Внутри каждой содержится химическое вещество, называемое ДНК. Молекулы ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты) очень велики. Это не значит, разумеется, что эти молекулы — с гору. Размеры их таковы, что даже и в мощный микроскоп не увидишь. Но они состоят из многих тысяч атомов и потому неизмеримо больше, чем молекулы таких веществ, как кислород (2 атома), вода (3 атома), аммиак (4 атома).

Атомы в молекуле ДНК могут располагаться в самых разнообразных сочетаниях — как слова в книгах.

Однако писатель располагает слова не наобум, а в соответствии с грамматикой и смыслом. Атомы в молекуле ДНК также располагаются по определенным, достаточно жестким правилам. Но и при этом существуют миллиарды разновидностей ДНК, причем теоретически их может быть гораздо больше. ДНК — залог вашей уникальности. Конечно, молекулы ДНК у всех людей схожи. Схожи — да не одинаковы (кроме совершенно идентичных близнецов). И каждая из миллиардов молекул ДНК содержит в себе информацию обо всех свойствах человеческого организма — о том, каким вы были в момент рождения. Разумеется, в дальнейшем вы сильно изменились.

Эта программа нужна потому, что вы, как и каждый человек, были когда-то одной-единственной клеткой. ДНК этой клетки содержала полный набор инструкций, по которым клетке предстояло развиваться в живое существо. И не в какое-то там существо, а именно в вас, со всеми вашими свойствами, унаследованными от матери, отца и прапрабабушки.

Первая клетка вашего тела сформировалась в момент, когда слились клетки родителей. Это первичное слияние вовсе не похоже ни на смешивание двух яиц на сковородке, ни на слияние индустриальных корпораций.

ДНК из клеток матери смешалась с ДНК из клеток отца — равное число молекул с обеих сторон — и возникло новое соединение, ДНК вашего организма.

Как правило, молекулы ДНК в зародышевых клетках каждого из родителей ничем не отличаются от молекул ДНК, содержащихся в других клетках их организмов. Но иногда случаются отклонения, и механизм наследственности копирует ДНК плохо (ведь и машинистки, бывает, печатают с ошибками). Тогда происходит то, что называют мутацией: отпрыск не получает полного набора родительских свойств.

Именно эти отклонения и сделали возможным растение-, собако- и прочие "водства".

Копирование родительских свойств обычно происходит без проблем. Но вдруг какая-то часть молекул ДНК "бунтует". И тогда у собаки, которая должна иметь ноги длиной в 60 сантиметров, вырастают ноги сантиметров в сорок. Селекционер отбирает коротконогих щенков: ему давно нужны были собаки, которые могут залезать в лисью нору. Еще несколько собачьих поколений, еще несколько ошибок копирующего аппарата — и на свет появляется первый фокстерьер.

ОТ ИСКУССТВЕННОГО ОТБОРА — К ЕСТЕСТВЕННОМУ

Дарвин никогда не слышал о ДНК — он жил на свете лет за сто до того, как ее открыли. Но он знал: есть какие-то изменения, благодаря которым выводятся новые породы растений и животных. Дальнейшие его предположения были настолько смелы, что их можно назвать гениальными¹⁹.

¹⁹ Некоторые отказывают Дарвину в гениальности, считая его компилятором, объединившим соображения своих современников по поводу эволюции с некоторыми результатами собственных наблюдений. Для меня этот вопрос остается открытым

Не могла ли природа использовать тот же метод, что и селекционеры, — только в замедленном темпе? Не было ли в природе процесса, основанного на мелких мутациях и приводившего к возникновению новых видов?

Дарвин решил, что так все и было! Борьба за существование — вот как это называлось; выживали наиболее приспособленные. Случайные мутации могли дать преимущество каким-то отдельным живым существам. Тогда они побеждали соперников в жестокой борьбе, выживали, давали потомство — с теми же благоприятными, уже унаследованными свойствами.

Природные условия на Земле постоянно менялись. В разных ее местах становилось то теплее, то холоднее, влажный климат сменялся сухим, на месте пустынь с их пыльными бурями возникали болота.

В изменившихся условиях выживали те представители животного и растительного мира, которым мутации давали преимущество над соперниками. Мутации, изменение условий существования и естественный отбор — вот по этим-то причинам и появлялись все новые породы живых существ.

В том, что именно так и было, сомневаться не приходится: это подтверждено множеством наблюдений.

В девятнадцатом веке на севере Англии началось бурное индустриальное развитие, и в районе Манчестера вырос целый лес дымящих фабричных труб. Копоть покрыла деревья, землю, траву. И вот в один прекрасный день 1850 года там был пойман необычный экземпляр бабочки-пяденицы.

У нормальной березовой пяденицы крылья покрыты коричневыми пятнышками. Насекомое с такой окраской может сидеть на коре дерева под самым клювом у птицы и оставаться незамеченным.

Но крылья вновь пойманной пяденицы были черными! Очевидно, в механизме наследственности произошел сбой, и коричневые пятнышки сменились сплошной чернотой.

В обычных лесах эти "чернушки" были бы столь же хорошо замаскированы, как Эйфелева башня. Несомненно, птицы выловили бы их мгновенно. Но в закопченных окрестностях Манчестера не они, а именно нормальные представители бабочкиной породы оказались легкой добычей. А те, чьи черные крылья становились невидимыми на фоне закопченных стволов и ветвей, чувствовали себя преотлично. К началу нынешнего века они встречались уже во многих индустриальных районах.

Нечто похожее произошло и в мире микробов. После изобретения пенициллина сразу возникла разновидность бактерий, нечувствительная к новому лекарству. Другие виды антибиотиков вошли в практику — и только лишь для того, чтобы явление повторилось.

А крысы, которые смеются над отравленными приманками! А насекомые, которые спокойно переносят инсектициды!

Если мутации и естественный отбор могли. На протяжении лишь нескольких лет привести к таким изменениям, то что они сделали за миллионы лет? Вероятно, именно то, что предполагал Дарвин?

Не торопитесь отвечать. Подумаем сперва об одном распространенном приеме; ученые называют его экстраполяцией, а инженеры — увеличением в масштабе. Суть его в допущении, что законы, характерные для какого-то узкого круга явлений, действуют и в более широкой области.

Перед тем как познакомить студентов с методом экстраполяции, профессора предупреждают их, что иногда метод работает хорошо, а иногда приводит к полному

провалу. Все зависит от условий.

Вот пример. Человек скажет: "Я могу пройти в день десять миль и проплыть десять миль. Дайте только срок, и я сначала пройду три тысячи миль по Америке, а затем проплаву три тысячи миль и пересеку таким образом Атлантику".

Ответ очевиден. Американский материк он, пожалуй, пересечет, а вот Атлантический океан — навряд ли. Экстраполяция в масштабе 300:1 в первом случае сработала, во втором — нет.

Так что реальность малой эволюции отнюдь не доказывает, что была и большая эволюция. Может быть да, а может — и нет. Лучше оставить вопрос открытым и подождать, пока не накопится больше фактов.

ЭВОЛЮЦИЯ И ГЕОЛОГИЯ

Теперь я хочу сказать несколько слов о геологии и прошу моих верующих друзей внимательно меня выслушать.

Теория эволюции тесно связана с этой наукой, особенно с палеонтологией — тем ее разделом, который изучает ископаемые органические остатки. Иногда теорию эволюции и палеонтологию даже путают. А зря — философия, лежащая в основе палеонтологии, отнюдь не тождественна эволюционистскому взгляду на мир. Попробую объяснить это подробнее.

Когда полиция находит мертвое тело со следами тяжелых ранений, ее цель — разыскать убийцу. Свидетелей нет, ключом могут стать только косвенные доказательства. Их нужно сгруппировать и сделать выводы, на основе которых кто-то будет назван преступником. Приезжают судебные эксперты. Они исследуют место преступления и само тело: надо определить, давно ли человек убит.

И вот, представьте, подозрение пало на вашего друга Джона. У него прекрасное алиби — с трех часов дня до того момента, как нашли тело. Но вот где он был раньше, никто не видел.

К несчастью для Джона, установлено, что человек был убит в одиннадцать утра. Более того, на калитке дома убитого найдены отпечатки его пальцев. Защитник тратил бы время попусту, если бы, стал оспаривать эти факты. Отпечатки пальцев спутать нельзя; метод, которым определено время смерти, тоже много раз доказывал свою надежность. Установлено, что убийство произошло в одиннадцать — может быть, часом раньше или часом позже. Алиби Джона не подходит. В общем и время, и отпечатки пальцев следует принять как непреложные факты. Но выводы из этих фактов оспорить можно. Отсутствие алиби — еще не доказательство вины: невинные люди очень часто не имеют алиби. И отпечатки пальцев на воротах сами по себе тоже ничего не решают. Джон мог машинально коснуться ворот, проходя по улице.

Удачна моя аналогия или нет, но вы поняли, что я хочу сказать. Методы геологии и криминалистики во многом схожи. Для геологии камни — это вещественные доказательства. Ученые передают их друг другу, экспериментируют над ними, делают выводы — и выводы эти поддаются проверке и уточнению.

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДАТИРОВКА

Вероятно, самая сомнительная часть геологической науки — это метод датирования. Никогда *нельзя* быть уверенным, что возраст ископаемого определен правильно. Существует много различных методов, и результаты более или менее согласуются. Если установлено, что возраст камня — 100 миллионов лет, то возможны оценки и в 200, и в 50 миллионов лет. Но будет полным абсурдом говорить о 10 тысячах лет — такие заявления причиняют христианству больше вреда, чем

пользы!²⁰

Конечно, Бог мог совершить эту творческую работу и сравнительно недавно. Но эта точка зрения противоречит подсчетам геологов — это что называется, "неподтвержденная гипотеза" Использовать ее для того, чтобы оспорить принятый подход, нельзя. Лучше согласиться с предлагаемыми датировками и оперировать ими до тех пор, пока не появятся основания для их пересмотра.

Теория "большой" эволюции — совсем другое дело. Геология имеет дело с *предметами*, теория эволюции — с *событиями*. Можно эксперимент тировать с камнями, но появление нового вида живых существ нельзя повторить в порядке эксперимента. Нам остается лишь делать выводы из доступных на сегодня фактов.

Вот поэтому, защищая своего друга Джона, не оспаривайте *факты*, собранные экспертами. Попробуйте сделать из этих фактов благоприятные для Джона выводы.

И если вы собираетесь защищать вашу веру в Творца, не отбрасывайте постулаты геологии слишком много раз они были доказаны экспериментально²¹. Сосредоточьте огонь критики на выводах, сделанных эволюционистами из данных геологической науки.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОКАМЕНЕЛОСТИ

Согласно имеющейся на сегодня информации, возраст Земли исчисляется в несколько миллиардов лет. Довольно долго наша планета была безжизненной. Определить момент возникновения жизни невозможно, слишком малы были первые живые существа. Их ископаемые останки можно увидеть только под микроскопом, — конечно, найти их совсем не просто. Возраст их — не менее миллиарда лет.

Шестьсот миллионов лет назад началось бурное развитие жизни. Появились виды живых существ, в том числе моллюски. События того периода можно назвать огромным шагом вперед в развитии жизни на Земле. Чем был обусловлен этот внезапный рывок — остается для науки загадкой.

С тех пор жизнь развивалась по восходящей. Около 400 миллионов лет назад появились рыбы, а вскоре после этого — наземные животные. Простые растения сменились сложными. Возникли маленькие пресмыкающиеся, а затем — гигантские динозавры, повелевавшие нашей планетой 200 миллионов лет назад.

Птицы и млекопитающие — среди них и обезьяны. — появились позже. Еще позже — примерно миллион лет тому назад — обезьяны стали напоминать человека. Время шло, сходство усиливалось. Существо, которое мы без всяких оговорок назвали бы человеком, вышло на историческую сцену лишь в неолите, около двенадцати тысяч лет назад.

Учитывая все это, легко предположить, что на Земле имела место эволюция — или нечто очень на нее похожее.

В этом суть вопроса. Эволюция или *что-то очень на нее похожее*. Что же именно?

ПРИДУРКОВАТЫЙ СЫЩИК

Редкий детективный рассказ обходится без него. Неважно, где он служит — в участке, или в Скотланд-Ярде, — он представляет власть. А из представителей власти писатель любит делать клоунов.

²⁰ Многие христиане полагают, что все отложения оставлены всемирным потопом. По этому поводу см. [Приложение](#)

²¹ Сопоставление геологической информации с первыми главами книги Бытия сделано в главах 21—23 моей книги Cod's Truth (Marshall Morgan & Scott, London, 1973; revised paper back edition by Lakeland, London, 1977)

Глупый сыщик прибывает на место преступления раньше всех, старательно изучает следы, оставленные преступником и наконец вздыхает с облегчением. С важностью объясняет он окружающим, куда ведут следы и кого он арестует.

Его аргументы кажутся справедливыми, но читателя на мякине не проведешь. Читатель знает закон детективного жанра: глупый сыщик всегда ошибается. Но вот на сцене появляется блестящий сыщик-любитель. О, на него можно положиться! Он увидит детали, которых не заметил профессионал; детали эти повернут следствие в нужную сторону, и преступник будет найден.

В отличие от реальной жизни, добро торжествует!

Впрочем, эта история не так уж далека от жизни. В сыщике-тупице, например, каждый может распознать свои собственные черты. Люди склонны делать поспешные выводы, судить только на основании уже известных фактов, забывая, что завтра может всплыть что-то новое.

Ученые стараются таких ошибок избегать. Они говорят: "Наши сегодняшние выводы — лишь гипотеза, основанная на имеющихся фактах. Если мы узнаем нечто новое, то изменим свой подход".

Увы, дело не всегда обстоит так. Люди науки — тоже люди, с присущими всем нам слабостями. История науки знает много случаев, когда даже выдающиеся умы упрямо цеплялись за давно отжившие, порой просто вздорные представления. Например, что бактерии и личинки постоянно возникают сами по себе в гниющем мусоре. Как ни странно, во времена Дарвина многие серьезные биологи верили в такую чепуху.

А вот свежий пример. В 1967 году известный советский ученый Б. Дерягин объявил, что он открыл четвертое состояние воды — не жидкость, не лед и не пар. Что же это? Вода в тонких капиллярах! По своим физическим свойствам она отличается от обычной воды не менее разительно, чем лед.

Это новое вещество называли "полимерной водой". Ученые верили, что в этой новой воде молекулы образуют, как в полимерах, длинные цепи — сверхмолекулы. Сотни ученых начали экспериментировать с этим замечательным новым материалом. Множество научных журналов опубликовало в последующие шесть лет материалы, где описывались результаты этих экспериментов, и "объяснялось", как получается такая структура молекул.

Так продолжалось до 1973 года, когда сам Дерягин опубликовал статью²², в которой признавался, что вышла ошибка. Никакой полимерной воды никогда не было, а была самая обыкновенная, только загрязненная остатками других химикалий. Как оказалось, виной всему был плохо вымытый сосуд!

Таким образом, новое чудесное вещество, на распознавание свойств которого ученые потратили столько сил, оказалось просто грязью, только прозрачной.

БЛИЗКО ИСТИНЕ — НО НЕ ВЕРНО!

Впрочем, в такие грубые заблуждения наука впадает редко. Гораздо чаще отклонение от истины бывает незначительным: достаточно небольшой подправки — и соответствие истине полное.

Мой любимый пример — космология Данте Алигьери (см. рис. 1). Великий поэт средневековой Италии был в некотором роде и ученым, — точнее, философом науки.

В 1300 году большинство людей думало, что земля плоская. Данте же, и не он один, верил, что это шар²³.

²² B. V. DERJAGUIN and N. V. CHURAEV. Nature of Anomalous Water. Nature. 244(1973). P. 430

²³ ISAAC ASIMOV. Guide to Science (Pelican, London, 1975). Vol. 1. P. 111

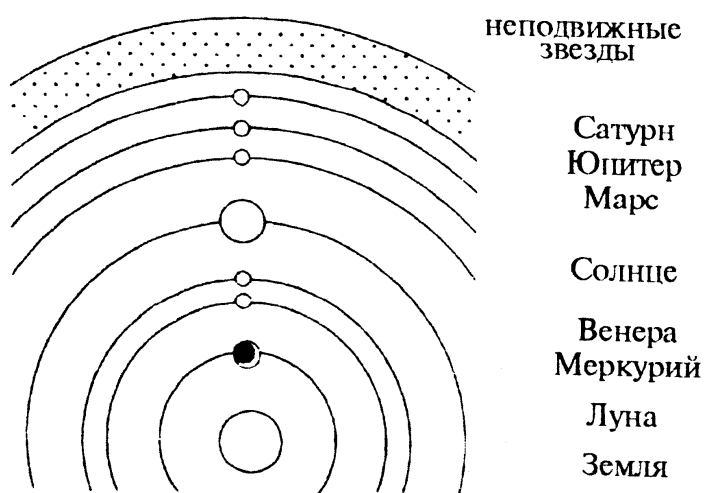

Рис. 1. Картина Вселенной в представлении Птолемея и Данте

На рисунке показано, как он представлял себе расположение планет. Но — грубая ошибка! — Данте в центре мироздания помещал Землю. Зато в остальном его взгляды на строение Вселенной почти полностью совпадают с современными.

Вслед за египетским астрономом Птолемеем (II в. н.э.), Данте считал, что из всех небесных тел Луна — ближайшее к Земле (так и есть), а звезды — самые отдаленные (что тоже верно). Орбиты пяти видимых планет Данте размещал в таком порядке: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. Это согласуется и с данными современной науки. Данте даже знал, что орбиты Меркурия и Венеры находятся между солнечной и земной. А орбиты других планет он помещал за солнечной²⁴.

Абсолютно неверно — и удивительно близко к истине. Все, что нужно, чтобы сделать схему верной, — это поменять Местами Солнце и Землю. Тогда Вселенная Птолемея и Данте становится "современной".

А может быть, к теории всеобщей эволюции надо подходить так же, как к дантовской картине Вселенной? Может быть, и эта теория очень близка к истине — и абсолютно ошибочна?

Не будем, по крайней мере, исключать такую возможность.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Научный блеф. — Интересное совпадение. — Есть ли у природы цель? — Еще один честный биолог. — Предыдущее поколение. — Зачем им это надо? — "Увы, не только". — По заветам бывшего Билли. — Новая религия. — Что же все это значит? — Чему верить?

В работе любого суда участвуют эксперты. Специалисты по почерку, сельскому хозяйству, авиации, взрывчатым веществам... При слушании дел они поочередно занимают свидетельское место, изумляя публику своими познаниями.

Но один из ведущих британских юристов относится к экспертам довольно прохладно. Он, скажем так, сыт по горло всевозможными экспертами. Это судья Андерсон, советник королевы, один из столпов шотландской юстиции. Как-то раз на суде у него вырвалось:

«Не надо на экспертов молиться! Из тридцати дел, что я вел, в десяти случаях эксперты были неправы, а прав простой гражданин. Конечно, они полезны, но глуп тот из них, кто всегда уверен в своей правоте. Так бывает на любом процессе: каждая

²⁴ C.S. LEWIS, The Discarded Image (University Press, Cambridge, 1964), ch. 5

из сторон ссылается на "своих" экспертов. Один эксперт скажет, что "это черное", другой — "нет, белое!"»²⁵

Впрочем, уточним. Судью Андерсона вывело из себя так называемое "заключение экспертов". На том процессе специалист уверял, что новый нефтеочистительный завод не загрязнит воздух в близлежащей деревне Эйшир. Местный житель выразил свое сомнение, в довольно крепких выражениях. Андерсон тоже усомнился.

Специалисты, вероятно, неизменно правы лишь тогда, когда они устанавливают факты²⁶. Когда же дело доходит до выводов и обобщений, за экспертом нужен глаз да глаз. Послушаем же свидетельства специалистов-эволюционистов, помня слова Андерсона.

НАУЧНЫЙ БЛЕФ

Покойный Жак Моно и был тем специалистом, чьи познания ошеломляют бедного Джона, не говоря уж о Жане, соотечественнике Моно. Книга Моно "Случайность и необходимость" была опубликована на французском в 1970 году, на английском — в 1972 году²⁷ и быстро стала бестселлером.

Отзывы в прессе были восторженными. Отрывок из статьи в журнале "Экономист", помещенный на суперобложке книги, гласил:

Замечательная книга — мускулистая, ясная, понятная даже людям, далеким от науки и философии.

Не знаю, сколько "людей, далеких от науки и философии" помчалось, прочтя рецензию, покупать эту книгу. Не знаю также, что они подумали, когда выяснили, в каком стиле написана книга. Вот его образчик:

Поскольку телеономические качества живых существ явным образом *ставят* под сомнение один из основных постулатов современной теории познания, любое философское, научное или религиозное мировоззрение должно, ipso facto, непосредственно или косвенно решить эту проблему. В свою очередь каждое такое решение, независимо от намерений того, кто его предлагает, неизбежно содержит в себе ту или иную гипотезу о причинной и временной взаимосоотносительности таких двух качеств живого существа, как неизменяемость и телеономичность²⁸.

Такова книга Моно. Уж не знаю, как насчет "мускулистости", но ясной и понятной я бы ее не назвал!

Как бы то ни было, книга расходилась хорошо, и Моно неожиданно оказался в числе тех немногих ученых, чьи имена у всех на устах. Очевидно, книга появилась вовремя. Всякий, кто погружался в нее, мог вообразить себя серьезным исследователем. И четко усваивал три основные идеи Моно:

- а) наука прекрасна;
- б) эволюция неоспорима;
- в) Бога нет.

Мало у кого из читателей Моно возникало желание спорить, ведь они в большинстве своем давно уже приняли этот "символ веры". Группа несогласных опубликовала ответ, который остался незамеченным²⁹. Другой эволюционист

²⁵ Glasgow Herald. 1972. 12 Oct

²⁶ Здесь, конечно, встает вопрос: что такое факт? Философ скажет, что никаких фактов не существует, а есть лишь утверждения с разной степенью достоверности. Я же под словом "факт" понимаю утверждение, подкрепленное убедительными доказательствами. Разумеется, такое определение само требует толкований и философа не удовлетворит, но для этой книги вполне подойдет

²⁷ JACQUES MONOD. Chance and Necessity (Collins, London, 1972)

²⁸ Там же. Начало второй главы

²⁹ JOHN LEWIS. Beyond Chance and Necessity (Garnstone Press, London, 1974)

раздраженно заметил:

Хотел бы я хоть в чем-то быть уверенным так, как Моно — во всем³⁰.

Увы, то был глас вопиющего в пустыне. Большинству ученых взгляды Моно казались неопровержимыми. Да и вообще, как можно не соглашаться с таким специалистом! Ведь за исследования в области молекулярной биологии Ж. Моно получил Нобелевскую премию!

ИНТЕРЕСНОЕ СОВПАДЕНИЕ

Любопытно, что в том же 1970 году была опубликована книга другого выдающегося биохимика, профессора сэра Эрнста Чейна, тоже лауреата Нобелевской премии — он получил ее за исследование целебных свойств пенициллина.

Как и книга Моно, книга (точнее, брошюра) сэра Чейна³¹ написана на основе лекций. Чейн тоже рассуждал о науке, этике и предназначении человека.

На этом сходство и кончалось. Моно утверждает, что теория эволюции уже не оставляет желать лучшего по своей значимости, точности и надежности³². Что же касается Чейна, то вот что говорит он:

Сказать, что живые существа не выживают, если они не приспособлены для выживания, означает ничего не сказать... Нет сомнения, такие варианты возможны и приспособляемость играет определенную роль в развитии живых существ. *Вопрос лишь в том, насколько эта роль велика и значительна.* Утверждение, что... выживание и развитие наиболее приспособленных обусловлено только случайными мутациями... видится мне гипотезой, не основанной ни на чем и не согласующейся с фактами... Классическая теория эволюции — это недопустимо упрощенное толкование невероятно сложной и многозначной массы фактов. Легкость и готовность, с какими ученые проглатывают эту теорию, меня изумляют. И до недавнего времени — ни одного протеста! Теперь, однако, все больше и больше ученых начинает осознавать, что с *теорией эволюции не все ладно и ее надо решительно пересмотреть*³³.

ЕСТЬ ЛИ У ПРИРОДЫ ЦЕЛЬ?

Другое различие между двумя авторами — в вопросе о *цели*. Уже из заглавия "Случайность и необходимость" ясно, что, по мнению Моно, цели у природы нет. Да, наблюдателю может показаться, что живые существа создаются по какому-то плану, но это впечатление ошибочно:

В основе науки как метода лежит постулат о том, что природа объективна. Иначе говоря, при нашем стремлении получить подлинные знания мы обязаны отказываться от такой интерпретации фактов, которая предполагала бы наличие некой "цели"... Поставить эксперимент, который доказал бы отсутствие конечной цели у какого бы то ни было природного процесса, разумеется, невозможно. Однако постулат объективности выражает самую суть науки. Отвергать его — даже временно или для какой-то ограниченной области — означает отвергать науку вообще³⁴.

Ловко закручено, не правда ли? Цели в природе нет — правда, доказать это мы не можем, так что примите наше утверждение на веру. А если не примете — вы отвергаете науку как метод.

Большинство читателей Моно, люди неискушенные, верят ему на слово. Увы, они введены в заблуждение.

³⁰ JOHN MAYNARD SMITH, Nature. 252, (1974). P. 762

³¹ ERNST CHAIN, *Social Responsibility and the Scientist in Modern Western Society* (Council of Christians and Jews, London, 1970)

³² Там же. (Fontana edition). P. 33

³³ Там же. P.25

³⁴ Там же. P. 30, 31

Науке, вообще говоря, все равно, есть ли в природе "цель", в этом вопросе она нейтральна. Задача науки — выяснить, как протекают те или иные процессы. Не *почему* и *отчего*, а *как*!

Многие же ученые целенаправленность в природе видят. К ним принадлежит и Чейн. Вот его слова:

Любой биолог то и дело сталкивается с доказательствами того, что природа *телеологична* (этот термин подразумевает наличие обдуманых творческих целей. — А.Х.³⁵)... Даже для такого длительного срока, как существование жизни на Земле, вероятность случайного возникновения молекул ДНК ничтожно мала, и рассматривать ее всерьез было бы нелепо. Как ни толковать факты, *нельзя не признать, что возникновение и развитие жизни на Земле происходило под действием неких направляющих сил*³⁶.

Что-то неладно в нашем мире. Поклонники Моно исчисляются миллионами, а читатели Чейна — только тысячами. Миллионы людей верят в волшебные сказки двадцатого века и не устают повторять: "Все биологи считают эволюцию фактом" — или: "Наука доказала, что Бога нет".

Не правда ли, странно?

ЕЩЕ ОДИН ЧЕСТНЫЙ БИОЛОГ

Эволюционисты привыкли абсолютизировать свою теорию. Вот недавнее заявление редактора журнала "Нейчер":

Никто в здравом уме не может отрицать, что теория эволюции — исключительно мощное средство для обобщения самых различных фактов и потому должна быть признана истиной³⁷.

Обратите внимание, как редактор размахивает дубинкой. "Никто в здравом уме не может..." — говорит он и, таким образом, сразу ставит нас на место. Посмей только усомниться в теории эволюции! Тебе прямая дорога в психбольницу.

Это прямое оскорбление многих выдающихся биологов — таких, например, как профессор Г.А. Керкут из Саутгемптонского университета. Этот известнейший ученый был главным редактором серии из пятидесяти учебных пособий по зоологии³⁸. Одну из этих книг, "Значение эволюции"³⁹, написал он сам. Уже в предисловии он выкладывает карты на стол, заявляя, что в эволюцию верит, — но с серьезными оговорками:

Я верю, что теория эволюции в ее классической форме дает удовлетворительное истолкование многим природным явлениям. Но в то же время думаю, что попытка загнать все формы жизни в рамки эволюционного учения и доказать, что жизнь произошла из единого первоисточника, преждевременна и не обоснована известными сегодня фактами... Нужны дополнительные доказательства... Я отнюдь не считаю аргументы эволюционистов бесспорными.. И очень грустно, что в подходе ко многим вопросам царит догматизм.

В первой главе автор касается истории университетов. Первоначально университеты находились в ведении церкви. Сточки зрения Керкута, многие худшие

³⁵ Телеологический аргумент в пользу существования Бога сводится к следующему: в устройстве природы всё настолько разумно, что она наверняка создана неким Творцом для определённой цели.

Космологический же звучит примерно так: всё имеет свою причину, а стало быть и Вселенная имеет некую Первопричину. Я не хотел пугать читателя этими терминами, но рассуждения верующих, приведённые в начале второй главы, опираются на эти два аргумента

³⁶ Там же, С. 25, 26

³⁷ Nature, 239(1972), P/420

³⁸ The International Series of Monographs in Pure and Applied Biology - Zoology Division (Pergamon Press, Oxford)

³⁹ G. A. KERKUT, Implications of Evolution (Pergamon Press, Oxford, 1960. Reprinted 1973)

церковные традиции сохраняются и в современных университетах. От студента, изучающего биологию, не требуют осмысления фактов, а просто пичкают его готовыми установками (с 3).

А мы-то думали, что в университетах студентов учат думать самостоятельно...

Главная тема второй главы такова:

Имеющаяся информация не исключает возможность того, что современные живые существа возникли из самых различных источников. Если не настаивать, что жизнь произошла от единого первоисточника... то можно рассмотреть такой вариант: *живые существа создавались многократно*.

(Слово "создавались" здесь вовсе не означает "создавались Богом". Профессор Керкут в Бога не верит.) В последующих главах Керкут приводит научные доказательства идеи многократного творения. А время от времени он делает такие замечания о теории эволюции:

"Ничего не доказано; все — лишь мнения и гипотезы" (с. 25).

"Информации, которой мы располагаем, недостаточно для каких-либо определенных выводов" (с. 35).

"При желании можно верить, что та или иная теория вернее всех других, но как это доказать?" (с. 49).

"Многие из наших выводов — всего лишь предположения" (с. 141).

"Можно, конечно, верить, что картинки в учебниках правдивы и дают самую точную на сегодняшний день информацию..." (с. 148).

"Каждый толкует факты в соответствии со своей верой. Как сказал Беррилл, это своего рода научная фантастика" (с. 153).

На последних четырех страницах — книги Керкут подводит итог. Вот один из его выводов:

Порой кажется, что современные эволюционисты уверовали в свою теорию по откровению свыше... Любое заключение по поводу того, как эволюция формировала главные отряды животного мира, будет преждевременным и чересчур самонадеянным (с. 155).

И это не взгляды средневекового христианского фанатика, это взгляды агностика. В пристрастиях к религии профессора Керкута не заподозришь!

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Биологи всегда разделялись на две большие группы, и в конфликте между этими группами нет ничего нового.

С одной стороны, всегда находились люди, которые (может быть, чуть покраснев) провозглашали: "Доказано, что эволюция — факт. Это известно всем. Хотелось бы посмотреть на того болвана, который думает иначе!"

Типичным представителем этой группы был профессор Ф. Добжанский, полвека назад писавший так:

Ни один грамотный человек не сомневается в том, что эволюция была. Она — исторический факт, доказанный настолько надежно, насколько вообще наука может устанавливать факты, не имея свидетельств очевидцев⁴⁰.

Другую группу представлял современник Добжанского доктор У. Р. Томсон, директор Института биологической защиты. Он умер в 1972 году, и в некрологе говорилось:

Научная карьера Томсона... была долгой и незаурядной... Ему не раз оказывались

⁴⁰ THEODOSIUS DOBZHANSKY, *Genetics and the Origin of Species* (Columbia University Press, 2nd edn., 1941)

почести... он получил много премий и медалей... Его смерть — серьезная потеря для энтомологической науки; исследования Томсона в области биологической борьбы с вредителями будут долго сохранять важное значение и для чистой науки, и для экономики⁴¹.

Короче, Томсон был выдающимся биологом. Именно ему поручили написать предисловие к очередному изданию "Происхождения видов" 1956 года⁴². Люди, поверившие словам профессора Добжанского ("ни один грамотный человек..." и т.п.), изумленно вчитывались в заявление, сделанное Томсоном в первых же строках этого предисловия:

Меня не убеждают доказательства, которые приводит Дарвин. Я не уверен, что его влияние на науку и общественное сознание было благотворным.

Да, именно так сказал Томсон. На последующих страницах он объясняет:

На момент выхода в свет "Происхождения видов" подтвердить свою теорию экспериментами Дарвин не мог и потому прибег к спекулятивным умозаключениям... Собственные взгляды и предположения были представлены им как неопровержимые доказательства.

В "Происхождении видов" Дарвин не доказал, что различные виды живых существ возникли благодаря естественному отбору; он это лишь предположил, основываясь на некоторых фактах и допущениях. Но он сумел убедить сам себя, а затем и других.

Дарвин не смог представить в "Происхождении..." убедительных палеонтологических свидетельств в пользу своей теории. *Скорей наоборот — приведенные им данные противоречат этой теории.* Такое положение сохранилось и по сей день... Современным дарвинистам-палеонтологам, так же как их предшественникам, да и самому Дарвину, приходится обходить факты.

ЗАЧЕМ ИМ ЭТО НАДО?

Странное дело... Говоря словами одного старого фермера, "похоже, ребята свихнулись". Люди по-прежнему верят в эволюцию — почему? Выдающиеся биологи: сэр Эрнст Чейн, профессор Керкут, доктор Томсон — открыто критикуют теорию эволюции. Почему, их мнение замалчивается? Почему множество биологов дудят все в ту же дуду: "Эволюция — установленный факт, это ясно каждому разумному человеку"?

И почему другие соглашаются, доверчиво клюют на эту удочку?

Причин тому много. Здесь и привычка, и желание быть "на уровне". Главное же — четыре фактора.

Первый: чтобы связать воедино все имеющиеся данные, биологии нужна теория глобальная. Без такой теории наука эта превратится в собирательницу разрозненных фактов.

И я сочувствую биологу, которому просто необходимо, чтобы вся биология представляла собою изучение одного огромного семейства и чтобы он мог вешать все новые факты на ветви семейного дерева.

Попробуйте, беседуя с таким ученым, усомниться в эволюции. Вряд ли вы расстанетесь друзьями. Дерево эволюции — основа его науки; сруби его, и стройная научная система обратится в груды развалин. И ваш собеседник готов драться за свое дерево до последней капли крови.

Реальный мир весьма сложен, а люди не любят сложностей и склонны все упрощать. Поэтому лишь всеобъемлющие научные теории могут рассчитывать на

⁴¹ Nature, 238 (1972) P. 116

⁴² The Everyman Library (Dent, London, 1956)

популярность — и именно такие теории чаще всего оказываются ошибочными.

Фрэнсис Бэкон, один из величайших философов, предупреждал об этом еще четыре века тому назад⁴³. Но человечество плохо усваивает уроки. Теория всеобщей эволюции изумительно проста и всеохватна — это делает ее на редкость привлекательной. Ее радостным сторонникам и в голову не приходит, что эта теория — неправомерное упрощение действительности.

"УВЫ, НЕ ТОЛЬКО"

"Науку интересует только истина", — таково распространенное мнение. Справедливо ли оно?

Несколько лет назад профессор Лондонского университета Роксбург опубликовал статью на эту тему. Вот его ответ:

...Увы, не только. В науке есть мощная бюрократия, есть слепая вера. Есть властолюбцы и карьеристы, и кто осмелится пойти против этой бюрократии, наталкивается на каменную стену⁴⁴.

Иными словами, люди науки отнюдь не парят над нашей грешной землей.

Это и есть *второй* фактор, с которым следует считаться. Современная наука — это множество теплых местечек, уютных, как яхта миллионера. И горе тому, кто осмелится напасть на такую яхту!

В одной из своих лекций сэр Питер Медавар сказал:

Ученые обычно задаются каким-то вопросом лишь тогда, когда они уже догадываются, как на него ответить. *Вопросы же щекотливые чаще всего остаются без ответа*, а тому, кто будет такой вопрос настойчиво повторять, ответят грубостью⁴⁵.

ПО ЗАВЕТАМ БЫВАЛОГО БИЛЛИ

Бывалый Билли — это служака времен первой мировой войны, герой комиксов карикатуриста Бернсфазера. На одной такой картинке он изображен в компании новобранца. Оба спрятались от обстрела в воронке, и Билли говорит: "Что, не нравится тут?! Поищи местечко получше!"

Именно в этом духе высказываются многие биологи. Они заражены синдромом бывалого Билли — и это *третья* проблема. "Ах, вы критикуете теорию эволюции?! Не смейте, пока не предложите другую, получше!"

Смешно, не правда ли? Если я не курица и не умею нести свежие яйца, обязан ли я брать на завтрак протухшее?

Дарвинисты считают, что обязан. Профессор Д.М.С. Уотсон, к примеру, сказал однажды о теории эволюции:

Зоологи принимают ее не потому, что наблюдали... или могут логически ее доказать. Нет, дело лишь в том, что альтернатива — теория сотворения — совершенно неправдоподобна.

В том же смысле высказался и сэр Джулиан Хаксли:

...Мы должны (если не желаем признаться в полном невежестве и отказаться на ближайшее время от любых попыток объяснения) признать естественный отбор⁴⁶.

⁴³ «Человеческий разум в силу своей склонности легко предполагает в вещах больше порядка и единообразия, чем их находит. И в то время как многое в природе единично и совершенно не имеет себе подобия, он придумает параллели, соответствия и отношения, которых нет. Отсюда толки о том, что в небесах всё движется по совершенным кругам» («Новый органон», пер. с лат. С. Красильникова). Цит. по книге: ФРЭНСИС БЭКОН. Сочинения, т. 11. М., 1978, С. 20

⁴⁴ JAN ROXBERGH, «Is Special Relativity Right or Wrong», New Scientist, 28 Sept. 1972, P. 602

⁴⁵ PETER MEDAWAR, Reith Lectures — The Future of Man (Methuen, London, 1960) P. 62

⁴⁶ JULIAN HUXLEY, Evolution, the Modern Synthesis (Allen & Unwin, London. 1942) P. 473

Еще две тысячи четыреста лет назад Сократ учил видеть высшую мудрость в признании: "Я знаю, что ничего не знаю". А сэр Джулиан Хаксли и другие "бывалые Билли" современной науки предпочитают называть сомнительную теорию фактом. Не лучше ли следовать совету Сократа?

НОВАЯ РЕЛИГИЯ

И наконец *четвертая* причина заключается в том, что теория всеобщей эволюции стала для многих биологов чем-то вроде религии. Так, по крайней мере, высказался один известный эволюционист:

Теория эволюции оценивается биологами настолько высоко, что *она стала как бы религиозным культом*. Многие биологи видят в ней высшее объединяющее начало⁴⁷.

На эту тенденцию обратил внимание и д-р Томсон. В уже цитированном вступлении к "Происхождению видов" он писал:

Доктрина эволюции посредством естественного отбора — в том виде, как ее излагают Дарвин и его последователи — имеет сильный антирелигиозный привкус. Большинство читателей поняли идею "Происхождения..." как отрицание божественного Провидения.

Итак, дарвинизм — идеальное обоснование атеизма (об этом мы уже говорили). Не удивительно, что самые рьяные эволюционисты — Хаксли, Уоддингтон — известны как убежденные атеисты.

Сегодня мировоззрение атеистов модно называть осекулярным гуманизмом. Это — религия без Бога. Книга сэра Джулиана Хаксли о гуманизме так и называется: "Религия без откровения".

В другой толстой книге о гуманизме⁴⁸ — на одной только первой странице слово "эволюция" встречается шесть раз. На суперобложке мы читаем:

Эволюционный гуманизм... это новое мировоззрение и вера в нашу судьбу. Человек — естественный феномен, созданный эволюционным процессом...

Удивительно ли, что среди биологов столько неверующих! Теория эволюции оправдывает это неверие в их собственных глазах — к тому же молодых ученых всегда влечет возможность сделать карьеру.

Даже некоторые верующие биологи считают дарвинизм чуть ли не вторым своим вероисповеданием. Например, профессор Алистер Гарди, либеральный христианин, говорит о другом верующем профессоре, Тейяре де Шардене, что тот

...пылко верит в причастность Бога к биологической эволюции. Интуиция ведет его в правильном направлении⁴⁹.

Обратим внимание на слова "пылко верит".

Такой оборот уместнее в устах не ученого, а идолопоклонника!

Критику своих религиозных убеждений люди, как правило, воспринимают болезненно. Почему же встречают в штыки любой неблагоприятный намек правоверные эволюционисты? Несколько лет назад один выдающийся британский эволюционист признал:

Неодарвинизм превратился в ортодоксию, и любая критика в его адрес рассматривается как

⁴⁷ E.G. CONCLIN, *Man Real and Ideal* (Scribner, New York, 1943) P. 147

⁴⁸ JULIAN HUXLEY (ed.), *The Humanist Frame* (Allen & Unwin, London. 3rd imp., 1965)

⁴⁹ ALISTER HARDY, *the Biology of God* (Jonathan Cape, London, 1975) P. 208

За примерами не надо далеко ходить. Вот только один, современный. Японский биолог Томоко Охита опубликовала в английском журнале статью, которая начиналась так:

Чем больше мы узнаем об эволюционных изменениях на молекулярном уровне, тем яснее становится необходимость пересмотреть всю теорию эволюции...⁵¹

Восторга такое заявление не вызвало. Меньше всего на свете британские эволюционисты хотели бы пересматривать свою теорию, и слова японки показались им вызывающими. Вскоре один из них напечатал ответ. Взгляды Охиты были названы там "опасными для науки"⁵².

Найджела Колдера, писателя, интересующегося проблемами науки, фраза эта возмутила, и он отправил редактору гневное письмо с такими словами:

Если наука не идет на риск, не допускает опровержения и пересмотра своих постулатов, она перестает быть наукой. Неодарвинизм уже окостеневает, превращается в псевдорелигиозную догму... С Кимурой и Охитой ученые ведут себя как церковники с еретиками⁵³.

Это не единственный пример. Каждому непредвзятому и хоть немного сведущему в биологии человеку ясно, что наука об эволюции резко отличается от всех прочих наук.

Я не вполне согласен с теми, кто называет теорию эволюции "научной фантастикой". Но названия научной религии эта теория, видимо, заслуживает.

ЧТО ЖЕ ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ?

Подведем некоторые итоги. Что мы выяснили?

Прежде всего — об эволюции среди биологов не прекращаются споры. Одни выдающиеся биологи не устают твердить все то же заклинание: эволюция — установленный факт! Другие, не менее выдающиеся, со вздохом признают, что идеи Дарвина не только не бесспорны, но весьма сомнительны.

Я бы не решился утверждать, однако, что полная несостоятельность дарвиновской теории уже доказана. Не хочу подражать фанатичным эволюционистам, утверждающим противоположное.

Общая теория эволюции остается предметом спора. Можно многое сказать в ее пользу — none меньше и против. Поэтому одни биологи принимают ее, другие отвергают. Для окончательного вывода не хватает информации. И в этих обстоятельствах самая неразумная позиция — догматизм. Что же делать?

А вот что: оставить пока эту теорию в покое, ограничившись замечанием: "Интересно, но логически не безупречно, а главное — ничем не подтверждается. И пока не накопится больше фактов, с окончательным суждением подождем".

Лично мне теория эта представляется не только недоказанной, но и недоказуемой. Не хочу, однако, навязывать свое мнение. Поживем — увидим.

Теория эволюции — как телевизионный сериал: доступна, легка для понимания, приятна. А вдумываться, доказывать, проверять — уж извините, любителей мало.

ЧЕМУ ВЕРИТЬ?

⁵⁰ C.H. WADDINGTON, «Towards a Theoretical Biology», Nature, 218 (1968) P. 527

⁵¹ TOMOKO OHITA, «Multinational Pressure as the Main Cause of Molecular Evolution and Polymorphism», Nature, 252 (1974) P. 351

⁵² R.A. GROWSON, «Anti-Darwinism Among the Molecular Biologists», Nature, 254 (1975) P. 464

⁵³ NIGEL CALDER, 'Evolving Evolution' Nature. 225 (1975). P. 8

Огромное значение имеет то, что теория эволюции — всего лишь гипотеза.

Верующий говорит: "Посмотрите на чудеса природы! Кто создал их, если не Бог?" Атеист отвечает: эволюция. Но если теория эволюции — всего только гипотеза? Тогда атеисту остается лишь возразить, что существование Бога — тоже гипотеза.

Итак, две серьезные гипотезы. По одной, все создано волей Творца, по другой — все возникло само по себе. Какая из них справедлива?

Для ответа — давайте внимательнее взглянем на мир, в котором мы живем.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ВЕЗУЧАЯ ПЛАНЕТА

Расширяющаяся Вселенная. — Истощение. —
Микроскопические кирпичики. — Удача или расчет? —
Странные свойства воды. — Счастливая планета Земля. —
Мимо цели.

Когда я был мальчишкой, мы с приятелями, чтобы поближе наблюдать за птицами, придумали хитрый прием.

Вчетвером мы заходим в заросли, спугиваем гнездящихся там птиц, и те с шумом улетают. Потом один из нас прячется в кустах, а трое демонстративно уходят. Как только они отошли на безопасное расстояние, птицы возвращаются в гнезда, не подозревая, что в кустах кто-то остался.

Мы были уверены, что птицы не умеют считать до четырех. По нашим представлениям, они рассуждали так: "Ребята пришли, потом ушли — стало быть, здесь никого не осталось".

Не знаю, так ли все на самом деле, но что птицы и животные воспринимают числа с трудом — это факт. Впрочем, то же самое относится и к человеку, когда речь заходит о числах огромных.

А жаль! Ведь это значит, что мы совершенно неспособны осознать размеры Вселенной. Встречаясь с цифрами такого гигантского порядка, человеческий разум даже не пытается их воспринять — он просто отключается.

Допустим, нам надо начертить карту нашей галактики.

Возьмем лист бумаги побольше и нанесем на него две точки в одном сантиметре одна от другой — пусть они обозначают Землю и Солнце. Знаете, каков будет масштаб? Примерно один сантиметр к 50 миллионам километров! Масштаб удобный, не правда ли?

Куда поставить точки, обозначающие звезды? Увы, все они окажутся далеко за краями бумажного листа. Чтобы отметить звезду, самую близкую к Земле, бумаги нам понадобится километров шесть!

А чтобы изобразить, кроме Солнца, еще и центр той галактики (группы звезд), к которой оно относится, нужна карта уже в 40 тысяч километров... Но ведь наша галактика — не более чем крошечный уголок Вселенной. Ученым известно, что галактик миллиарды, в каждой — миллиарды звезд. Значит, уже изученная нами часть Вселенной — это миллиарды миллиардов звезд. И ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, каковы же размеры Вселенной.

Теперь вы понимаете, почему я заговорил о нашей неспособности воспринимать числа такого порядка? Можно с уверенностью утверждать лишь одно: Вселенная невообразимо велика.

РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

Конечно, не каждому легко поверить, что есть Бог, достаточно мудрый и могущественный, чтобы создать такую гигантскую Вселенную.

Можно предположить, что Вселенная возникла просто так, сама по себе, или же существовала всегда. Поверить в любую из этих двух гипотез ничуть не легче, чем поверить в Бога. Значит, загадка Вселенной легкого решения не имеет, независимо от того, верим мы в Бога или нет.

Наука в этом вопросе мало чем может помочь. Та ее отрасль, которая изучает устройство и происхождение Вселенной, называется космологией. Возможности космологии весьма ограничены. В частности, она не может объяснить, как и почему возникла Вселенная, и что было до этого. Мы не знаем, простирается Вселенная бесконечно или у нее есть границы и что лежит за ее пределами, если таковые существуют.

Что же космология может? Она может объяснить, что происходит в нашей Вселенной в настоящем. Здесь мы располагаем поразительно интересными сведениями.

Прежде всего: галактики движутся в противоположные стороны с огромной скоростью. Другими словами, Вселенная непрерывно расширяется.

Это открытие поставило перед космологами самую сложную проблему. Очевидно, что Вселенная расширялась не всегда. Похоже, что когда-то галактики были расположены поблизости друг от друга, а затем начали разлетаться. Отчего?

Ученые не спешат согласиться, что причиной тому — Бог-Творец. И вовсе не оттого, что есть научные доводы против такой гипотезы. Причина здесь совсем другая: ведь если ученый признает, что это дело рук Бога-Творца, он сразу теряет интерес к дальнейшим изысканиям. А поскольку ученые, естественно, хотят постоянно задавать новые вопросы и искать на них новые ответы, они сознательно обходят вопрос о том, чем или Кем пущен в действие механизм Вселенной, и выясняют, каким образом был дан этот первоначальный толчок — так называемый "Большой взрыв".

Кроме того, специалисты проделали невероятное количество математических расчетов, — чтобы найти другие объяснения расширению Вселенной.

Некоторые ученые полагают, что такое расширение имело место всегда. Согласно этой теории, Вселенная похожа на бассейн с фонтаном: вода, которая переливается через край, попадает в особую систему труб и затем вновь появляется в виде струи в центре бассейна. С той разницей, что во Вселенной "через край" переливаются целые галактики, а в центре появляется новая материя.

По другой теории. Вселенная постоянно пульсирует: несколько миллиардов лет она расширяется, затем начинает сокращаться, после чего опять расширяется — и так далее, без конца.

В настоящее время считается, что ни один из этих вариантов не дает удовлетворительного объяснения⁵⁴. И даже если в один прекрасный день какой-нибудь гениальный математик предложит безупречное объяснение, все равно это будет лишь гипотеза — никогда не удастся доказать, что все и впрямь было именно так. Во всяком случае, похоже на то, что Вселенная возникла около 10 миллиардов лет назад — то был либо акт творения, либо некое подобие такого акта.

ИСТОЩЕНИЕ

Что Вселенная истощается, ученым известно со времен Ньютона, который

⁵⁴ JOHN GRIBBIN, Nature, 259 (1976). P. (CLARK. The Universe: Plan or Acciden KTbnden, 1949). P. 14-17

установил, что если нет притока энергии, горячие тела остывают, холодные же становятся теплей. Вывод Ньютона был достаточно убедителен: когда-то, при сотворении. Вселенной дан определенный запас энергии, который с течением времени уменьшается⁵⁵.

Два века спустя этот очевидный факт получил математическое выражение, известное как Второе начало термодинамики. Во всей Вселенной, куда ни бросишь взгляд, находишь подтверждение этого закона.

Наше солнце, к примеру, как и большинство звезд, состоит главным образом из водорода, который непрестанно "горит", превращается в гелий, выделяя свет и тепло. Когда весь водород кончится, Солнце умрет или взорвется. (Пока не бойтесь, водорода хватит еще на миллионы лет.)

Так что Вселенная напоминает корабль в открытом море — топливо уже наполовину израсходовано. Но ведь в начале путешествия баки были полны — кто-то о них позаботился. А кто позаботился о том, чтобы наполнить водородом "топливные баки" Вселенной? Кто отрегулировал систему сгорания так, чтобы превращение водорода в гелий шло с оптимальной скоростью?

Многие ученые вслед за Ньютоном отвечают: "Творец!"

Но другие говорят: "Мы не знаем, и вряд ли узнаем. А в Творца не верим!" Какой ответ кажется вам логичнее?

МИКРОСКОПИЧЕСКИЕ КИРПИЧИКИ

Бескрайность просторов Вселенной захватывает дух, но и неизмеримо малые размеры атомного мира поражают воображение ничуть не меньше.

В пылинке, видной только в микроскоп, содержатся триллионы атомов. В капле воды — более 1 000 000 000 000 000 000 000 атомов! Вначале человек предполагал, что эти крошечные кирпичики тверды, как бильярдные шары, — теперь мы знаем, что это не так. Атомы в основном состоят из пустоты.

Почему? Да потому что и атом — не мельчайшая частица материи. Он сам, в свою очередь состоит из частиц куда мельче. Электроны, к примеру, настолько малы, что если плотно набить ими атом, их понадобилось бы 1000 000 000 000 000 штук.

Однако размер — не самое интересное в атомных частицах. Интереснее всего то, что от их расположения внутри атома зависят свойства каждого из основных химических веществ, называемых элементами.

Почему кислород — газ? Потому, что в его атоме частицы расположены определенным образом. Почему железо — прочный металл? По той же самой причине. Почему вода мокрая? Из-за структуры атомов кислорода и водорода в ее молекуле. И так далее, по всем веществам во Вселенной.

Но самый интересный вопрос — об *углероде*: почему именно он обладает почти неограниченной способностью соединяться с самим собою, легко образуя длиннейшие цепи атомов? На этот вопрос есть два ответа:

- 1) таково поведение электронов в его атоме;
- 2) без этого свойства невозможна жизнь.

Первый ответ вроде бы не вызывает возражений. Но если вдуматься, это не объяснение, а констатация факта: у атома такие свойства — и все.

Второй же ответ равнодушным не оставляет. Ведь выходит, что от странного поведения атомов углерода зависит само наше существование! Нравится это далеко не всем. Значит, уникальные свойства углерода даны ему с какой-то *целью*. Тут уже

⁵⁵ R.E.D. CLARK, The Universe: Plan or Accident? (Pater noster, London, 1949).-P. 14-17

попахивает разумным Замыслом.

Но чем же плох этот ответ? И если его отвергнуть, что останется? Останется предположить, что эти невероятные свойства углерода — случайны.

Что ж, всякое бывает. Однако, как сказал один игрок, получив от партнера три раза подряд одни козыри: "Я, конечно, верю в удачу, но..."

Давайте поговорим о счастливых случайностях.

УДАЧА ИЛИ РАСЧЕТ?

Другой элемент с уникальными свойствами — *фосфор*. Электроны в его атомах расположены так, что он может служить емким хранилищем энергии. Мышцы животных действуют именно за счет энергии, которая содержится в химическом веществе, называемом "аденозинтрифосфат" (сокращенно — АТФ). Высшие организмы не могут существовать без фосфора.

Из всех химических элементов лишь один фосфор обладает этим необыкновенным свойством. Однако если бы его не было в природе, не было бы и нас.

Но он в природе есть. Что это — сознательный расчет? Или еще одна счастливая случайность?

Другое поразительное вещество — вода. Как известно, химическая формула воды — H_2O , то есть два атома водорода и один атом кислорода. Вода — основа жизни. Без воды жизнь невозможна, ибо все живое в значительной степени состоит из воды.

Интересно, относится ли это только к нашей планете? Может быть, есть галактики, где вода — смертельный яд? И инопланетяне пьют, например, керосин, потому что флора и фауна там состоит из керосина, а не из воды?

Нет, это чистейшая фантастика. В реально существующей Вселенной такое исключено. Жизнь на Земле зависит от воды не случайно. Любая кислота, реагируя с любой щелочью, образует воду. Кроме того, множество важнейших химических реакций не осуществится без такого катализатора, как вода.

Так что от воды зависят не только все формы жизни, известные нам. Никакая живая природа не мыслима без воды.

Приходится считать, что нам крупно повезло: вода существует!

СТРАННЫЕ СВОЙСТВА ВОДЫ

Прежде всего, молекула воды очень невелика по размерам. Масса ее немного меньше, чем у молекул кислорода или азота — газов, из которых в основном состоит воздух. Как правило, такие маленькие молекулы образуют газ, а не жидкость. Почему же вода — не газ? А потому, что молекулы воды обладают необычным свойством объединяться в небольшие группы. Поэтому жидкая вода ведет себя так, словно она — два или три

H_2O , то есть — H_4O_2 или H_6O_3 , а не просто H_2O . Без этого свойства вода бывала бы жидкостью лишь при таких температурах, каких нет и на Северном полюсе. Но при них химические реакции прекращаются и никакая жизнь невозможна. Но если вода и после испарения останется H_4O_2 или H_6O_3 , то пар будет намного тяжелее воздуха. Представьте себе мир, где поверхность моря вечно скрыта слоем тумана, в небе ни облачка, а понятие "погода" лишено смысла... Конечно, в таком мире жизнь практически невозможна.

К счастью, на нашей планете все не так. Вода испарилась — и молекулы парные и тройные распадаются. H_4O_2 и H_6O_3 снова превращаются в простой газ H_2O . Он чуть легче воздуха и потому способен создать на Земле нужные для человека погодные условия.

Из всех известных нам веществ только у воды есть это необыкновенное свойство: быть жидкостью при температурах, пригодных для жизни, и в то же время образовывать газ, который легче воздуха.

Еще одно уникальное свойство воды — ее способность *растворять* множество разнообразных твердых веществ. Все твердые вещества, из которых состоит организм или растение, перемещаются только в растворе — в крови, соках растений, и т.п. У нас в крови растворены тысячи необходимых для жизни химических веществ. Их не смогла бы растворить ни одна другая жидкость (конечно, кроме кислот, но они растворили бы и нас самих). Эта способность воды — еще одна удача!

Но и это еще не все!

Вода отличается исключительной удельной *теплоемкостью*, то есть сохраняет тепло лучше, чем подавляющее большинство веществ. В этом легко убедиться: наполните грелку горячим растительным маслом — и увидите, как быстро она остынет. Если бы не эта особенность воды, животные не смогли бы поддерживать свою температуру на одном уровне в дневную жару и в ночной холод, а зимой все континенты уподоблялись бы Антарктиде.

Наконец, вода обладает удивительным свойством *расширяться при охлаждении*, тогда как практически все остальные вещества при охлаждении сжимаются. Мы привыкли, что лед плавает, а надо бы удивляться! По всем правилам лед обязан тонуть. Попробуйте, например, растопить в кастрюле жир: вы увидите, что твердые (т. е. более холодные) куски жира уходят на дно.

Расширение воды при ее замерзании дробит камни, что очень важно для создания плодородной почвы.

Не многовато ли счастливых случайностей? Может быть, кто-то нарочно сдает нам козыри?

СЧАСТЛИВАЯ ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Низшие формы жизни не слишком разборчивы. Одни бактерии могут жить при невероятном морозе, а другим нипочем даже горячая нефть. О высших животных такого не скажешь. Они Выживают только там, где не очень жарко и не очень холодно, не слишком мокро и не слишком сухо и т. д.

Мы говорим, разумеется, только о земных животных — других мы не знаем. Но вряд ли возможно, чтобы хоть где-нибудь во Вселенной развитые формы жизни существовали в крайне неблагоприятных условиях. Законы, определяющие развитие жизни, везде одинаковы.

Мы не знаем, сколько во Вселенной планет и какие из них пригодны для жизни. Но можно смело утверждать: очень мало шансов на то, что бы хоть какая-нибудь планета, кроме нашей, оказалась пригодной для жизни.

В чем же уникальность Земли?

(1) Солнце

Солнца бывают разные — от красных гигантов до белых карликов. Наше — звезда умеренных размеров, среднего возраста, с невысоким уровнем радиации. Золотая середина!

Многие звезды дают сильнейшее ультрафиолетовое или иное смертоносное излучение. Другие дают слишком мало света и не могут обеспечить условия даже для растений. Некоторые звезды чересчур переменчивы: вспыхивают и гаснут, планеты их то выгорают, то замерзают.

Еще вариант: в системе два солнца. Вдвоем они источают такой жар, что на их планетах жизнь появиться не может.

А наше Солнце век за веком посылает свои ласковые лучи... Повезло же нам!⁵⁶

(2) Расстояние от Солнца

В нашей солнечной системе восемь планет⁵⁷, и орбиты их проходят на разных расстояниях от Солнца. Самая дальняя планета, Нептун, почти в восемьдесят раз дальше от Солнца, чем Меркурий (самая ближняя).

Ближайшие соседи Земли — Венера (три четверти нашего расстояния от Солнца) и Марс (полтора наших расстояния). Космические корабли с научной аппаратурой совершали посадки на обеих этих планетах, так что мы имеем представление о тамошних условиях. На Венере жарища: приборы зарегистрировали на ее поверхности температуру 500°C, по Цельсию⁵⁸. Космонавты туда не торопятся. На Марсе, наоборот, очень холодно. Приборы, доставленные туда в 1976 году, показали ночью минус 86°C. Такой температуры не бывает и в Арктике.

Итак, расстояние от Солнца — решающий фактор. Чуть ближе — и земные моря закипят, чуть дальше — и Земля превратится в ледяную пустыню.

И еще один важный момент. У других планет орбиты эллиптические (овальные), а земная орбита — почти идеальный круг. Представьте-ка, что Земля движется вокруг Солнца по эллиптической орбите. То дальше, то ближе, то жара, как на Венере, то холод, как на Марсе. Кошмар!

(3) Размер

Луна в четыре раза меньше Земли. Это каменная пустыня, без воды и воздуха, которые, возможно, когда-то там и были. Дело в том, что небесное тело такого размера не обладает достаточной силой притяжения, чтобы удержать на своей поверхности жидкости и газы. Даже на Марсе, который раза в два меньше Земли, есть лишь незначительные остатки атмосферы.

С другой стороны, если планета чересчур велика, в этом тоже хорошего мало. Крупные планеты обладают такой силой притяжения, что на их поверхности все предметы весят куда больше, чем на Земле. На такой планете крупным животным — в том числе и нам с вами — очень трудно передвигаться.

Еще хуже то, что в атмосфере крупной планеты сохраняются ядовитые газы (водород, метан, аммиак) — их, слава Богу, нет в атмосфере Земли.

Так что идеальные размеры обитаемой планеты можно вычислить. Она должна быть достаточно большой, чтобы сохранить атмосферу, но не слишком большой. Земля как раз такова.

(4) Скорость вращения

Вокруг своей оси вращаются все планеты Солнечной системе, но большинство из них — гораздо медленнее, чем Земля. На один оборот у Меркурия уходит 59 земных суток, у Венеры — 243.

Такое медленное вращение очень неблагоприятно для жизни. И на Земле-то полночь обычно, куда холоднее полдня, хотя их разделяют всего двенадцать часов. А представьте, что и день и ночь длятся по сотне часов: днем невыносимо жарко, а ночью нестерпимо холодно! Из-за скорости вращения, в частности, температура на Венере и достигает пугающей цифры плюс 500°C

А на планете, которая вращается намного быстрее Земли, наверняка возникнут

⁵⁶ Употребляя слова "счастья", "удача" в смысле "везения", я становлюсь на позиции атеистов. Сам-то я считаю все эти "случайности" благословением Божиим

⁵⁷ В 2007 году девятая планета Плутон переведена в класс планет-астероидов.

⁵⁸ Дело тут не только в близости Венеры к Солнцу, но и в том, что эта планета очень медленно вращается вокруг своей оси, а в ее атмосфере наблюдается парниковый эффект

опустошительные циклоны.

Но скорость вращения — это еще не все. Важно и то, как направлена ось вращения, — именно этим определяется разница в температуре между зимой и летом.

На планете, ось вращения которой безупречно вертикальна, не может быть ни зимы, ни лета: температура неизменна круглый год. Конечно, это не препятствует жизни, хотя и делает ее скучнее. Но если ось наклонена слишком сильно — как, например, планете Уран — то зима становится убийственно холодной, а лето невыносимо жарким.

Планете Земля повезло и здесь. Ее ось наклонена весьма умеренно: на двадцать три с половиной градуса. Достаточно, чтобы иметь различные времена года, но чтобы ни сибирская зима, ни африканское лето не становились бы невыносимыми.

(5) Обилие всего полезного

Из чего состоят живые существа? В основном — из углерода, кислорода, азота и водорода.

Из них лишь водород имеется в изобилии по всей Вселенной. Насколько мы знаем, и воды, и углерода, и кислорода, и азота во Вселенной очень мало. Но Земля — наша везучая Земля — располагает огромными количествами всех этих элементов.

Для жизни нужны также калий, кальций, фосфор, йод, хлор, железо, сера и ряд других элементов, всего понемногу. Каждая форма жизни нуждается хотя бы в каком-то из них, а человеку нужны они все. Нам очень повезло, что на Земле их хватает для всех живых существ.

(6) Отсутствие вредного

Чтобы живые организмы нормально развивались, мало обеспечить их необходимыми для жизни материалами. Их надо также уберечь от воздействия ядов.

Тяжелые металлы — мышьяк, ртуть, свинец — могут погубить любую высокоразвитую форму животной жизни (не только известные ее формы, а жизнь вообще). Это металлы-убийцы: они тормозят важнейшие химические процессы, без которых никакой жизни не будет. Думать, будто инопланетяне живут припеваючи, питаясь мышьяком, — это все равно что представлять себе инопланетянские автомобили, лихо мчащиеся вдаль на квадратных колесах. В силу законов химии тяжелые металлы — смертельный яд для любых сложных форм жизни.

Затем следует упомянуть радиоактивные элементы, — например уран и радий. Они вызывают разнообразные мутации, главным образом — вредоносные. Если бы эти элементы были широко распространены на нашей планете, все дети рождались бы уродами. В таких условиях развитые формы жизни весьма скоро прекратили бы существование.

К счастью для нас, тяжелые металлы и радиоактивные элементы на Земле довольно редки, и концентрация их низка. Вдобавок они обычно укрыты в минеральных отложениях, где не могут причинить нам вреда — конечно, пока мы их не выкопаем, не сконцентрируем и не разбросаем!

Так что жителям Земли надо радоваться и тому, что их планета изобилует необходимыми веществами, а вредных веществ на ней ничтожно мало.

(7) Мировой океан

Мы редко думаем о мировом океане. А ведь это — одно из величайших чудес Вселенной. Часть его достоинств очевидна. Океан — это резервуар воды, которая, испаряясь, возвращается на сушу в виде дождя. Океан также хранит тепло: накапливает его летом и излучает зимой.

К счастью для нас, размеры мирового океана таковы, что позволяют ему очень

эффективно выполнять обе эти функции. Он занимает примерно четыре пятых поверхности нашей планеты — будь он значительно меньше, на Земле было бы гораздо больше пустынь.

Но это далеко не все. Мало кто знает, что океан поддерживает нужный нам состав воздуха. Лишь 10% кислорода производится растениями на суше. Остальными 90% мы обязаны одноклеточным растениям и водорослям океана⁵⁹.

Океан выполняет и еще одну функцию: он служит стоком для отбросов и солей, приносимых реками; многие из этих веществ принесут много вреда, если останутся на суше. Интересно, почему все эти отходы не отравили океан — как случилось с Мертвым морем, которое известно своей невероятной соленостью?

Казалось бы, все ясно: океан несравнимо больше Мертвого моря!

Ясно, да не совсем. Океан действительно куда больше Мертвого моря. Но ведь в океан впадают все реки мира со всей своей грязью — они давно бы могли испортить всю его воду. И тем не менее...

Недавно эта проблема стала темой нескольких серьезных исследований. Результаты их поразительны: в океане действует ряд контрольных систем, которые поддерживают концентрацию растворенных веществ на определенном уровне⁶⁰. (Как термостат, который отключает нагрев, когда в комнате становится слишком жарко, и включает, когда температура падает.)

Одна из таких систем поддерживает на постоянном уровне содержание в воде фосфора. Работает она так.

Микроскопические растения питаются растворенным в воде фосфором и превращают его в нерастворимые частицы, после гибели растения оседающие на дно. Когда содержание фосфора в воде повышается, эти растения размножаются и перерабатывают избыток фосфора, до того как он успеет отравить рыб. Когда его становится меньше, часть растений умирает, и количество фосфора снова растет.

В океане работают и многие другие контрольные механизмы, стабилизирующие химический состав воды. Их действие основано на специфике океанской флоры и фауны, а также на химических и геологических факторах.

Мертвое море служит мрачным напоминанием о том, что бывает с водоемом и его берегами, когда такие механизмы выходят из строя. В исторической перспективе от этих необычайных контрольных систем зависят не только все морские формы жизни, но и вообще существование жизни на планете.

Какое счастье, что механизмы эти работают так слаженно! Еще одна случайность?

(8) Атмосфера

И наконец — воздух, которым мы дышим! В нем 78% азота, 21% кислорода, 0,03% двуокиси углерода, немного пара и, в ничтожных количествах, несколько других газов, большого значения не имеющих. Но без газов, упомянутых выше, жизнь просто невозможна.

Возьмем для начала эти несчастные три сотых процента двуокиси углерода. Этот газ выдыхают животные, он — продукт их жизнедеятельности. И одновременно — основное питание растений! Три сотых процента — идеальный компромисс между потребностями животного мира и мира растений. Будь его больше, это было бы вредно для животных, а меньше — голодали бы растения.

Двадцать один процент кислорода — тоже не случайная величина. Если бы его

⁵⁹ ISAAC ASIMOV. Guide to Science. Vol. 2. P. 116

⁶⁰ W. S. BROECKER. 'A Kinetic Model for the Chemical Composition of Sea Water'. Quaternary Research, 1(1971). P. 188

стало в воздухе намного меньше, животные едва ли смогли бы дышать. А значительно более высокий уровень кислорода приводил бы к нескончаемым пожарам. Леса и степи загорались бы при каждом ударе молнии, жизнь на Земле стала бы чрезвычайно опасной.

К счастью, содержание кислорода и двуокиси углерода в воздухе поддерживается на оптимальном уровне — у природы есть для этого особые контрольные системы. Количество воздуха — не менее важный фактор. Что, если воздуха было бы значительно больше или меньше? На Венере атмосфера куда плотнее, чем на Земле, так что животворные солнечные лучи не пробиваются к поверхности этой планеты. На Марсе же, наоборот, атмосфера гораздо разреженной нашей, поэтому развитых форм жизни там нет.

Вот вам еще одна удача: подходящая плотность земной атмосферы.

МИМО ЦЕЛИ

Ученые не перестают изумляться такому изобилию случайностей. Все это заставляет думать, требует объяснений. И ученым-атеистам приходится нелегко. Приведем три примера их попыток объяснить такое нагромождение совпадений.

Ф.Дж. Дайсон опубликовал в журнале "Сайентифик америкэн" статью, при чтении которой не возникает сомнений в том, что автор — человек не религиозный. И тем не менее вот что он пишет:

Вглядываясь во Вселенную, анализируя множество известных физике и астрономии случайностей, благоприятных для человечества, нельзя не ощутить, *что Вселенная словно предвидела наше появление*⁶¹.

Британский кибернетик доктор Дэвид Фостер развил эту тему в книге "Разумная Вселенная"⁶².

Однако ни он, ни Дайсон не осмеливаются признать, что некий высший Разум создал Вселенную и управляет ею. Видимо, такое объяснение кажется им чересчур старомодным. И они выдвигают ошеломляющую гипотезу: Вселенная и есть это Высшее Существо! Она сама себя создала, сама собой и управляет. Но и эта идея не так уж нова. Еще у древних греков было слово, обозначающее обожествление природы: пантеизм.

В 1975 году научный мир потрясла куда более оригинальная гипотеза Дж. Лавлока и С. Элтона. В своей статье "О Гея!"⁶³ они писали:

Полагая, что жизнь на Земле своим существованием обязана лишь благоприятным физическим условиям... *мы уподобляем жизнь силе, которая стоит на острие вот уже три с половиной миллиарда лет.* Потому что, если бы температура, влажность, соленость, кислотность — любой из множества параметров хоть ненадолго изменился, выйдя за пределы очень узкого диапазона величин, земной жизни пришел бы конец.

Мысль о том, что все это случайность, авторы статьи отвергают как абсурдную. По их мнению, везучесть нашей планеты обеспечивается некой высшей силой. Что же эта за сила?

Гея, отвечают Лавлок и Эптон, Богиня Земли и всего живого на ней, по верованиям древних греков. Иначе не объяснить. Гея все создала, и она же "следит за порядком".

Итак, три версии атеистической науки:

⁶¹ F.J. DYSON. 'Energy in the Universe', Scientific American, 224 (Sept. 1971). P. 50

⁶² DAVID FOSTER. The Intelligent Universe (Abelard-Schuman, London, 1975).

⁶³ New Scientist. P. 304. 6 Feb. 1975

1. Уникальность земных условий — результат бесчисленных счастливых случайностей. Не верите? Думаете, что теория вероятностей не допускает стольких совпадений? Не верьте, дело ваше.

1. Разумная Вселенная.

2. Гея, или разумная планета Земля.

Неудивительно, что многие здравомыслящие ученые недоверчиво покачивают головами и предпочитают верить в Бога-Творца.

ГЛАВА ПЯТАЯ НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Скорость "Большого взрыва" — Четыре фундаментальных взаимодействия. — Сотворение элементов. — Солнце создано ради нас?

За последние годы космология (наука об устройстве и происхождении Вселенной) сделала ряд замечательных открытий. Получены веские доказательства того, что Вселенная возникла по воле Создателя, который с поразительной точностью спланировал ее возникновение и развитие.

Космолог Пол Дейвис, профессор из города Ньюкасл-апон-Тайн, не считает себя верующим, но все же пишет:

Что-то странное происходит со Вселенной. Как сказал астроном Фред Хойл кто-то словно манипулирует законами природы...

В свое время теологи охотно ссылались на то, как стройно организована Вселенная, как гармонично сочетаются ее части. Считалось, что все это свидетельствует о некоем замысле — и о Промыслителе. Теологи эти наверняка порадовались бы сегодняшним открытиям, свидетельствующим о тончайшей сбалансированности мироздания⁶⁴.

СКОРОСТЬ "БОЛЬШОГО ВЗРЫВА"

Вот уже полвека известно, что наша Вселенная расширяется. Это привело многих астрономов к мысли, что в какой-то момент (вероятно, около 10 миллиардов лет назад) имело место впечатляющее событие: возникновение Вселенной.

Подсчитано, что в тот момент вся материя и энергия Вселенной были сосредоточены в одной точке. Затем произошел грандиозный ядерный взрыв — и раскаленная до невероятных температур материя разлетелась в разные стороны. По мере расширения материя остывала, образовывались галактики.

Новейшие расчеты позволяют рассматривать эту теорию как почти несомненный факт. Расчеты эти сделаны физиками-атомщиками и астрономами. И похоже, что "Большой взрыв" был весьма рискованным.

Ведь для того чтобы в результате такого катаклизма возникла пригодная для жизни Вселенная, сила взрыва должна быть очень точно соотнесена с силой тяготения. Будь взрыв *недостаточно* мощным, расширяющаяся материя вскоре стянулась бы обратно в исходную точку. И Вселенная перестала бы существовать — задолго до формирования планет, пригодных для жизни.

А если бы взрыв был *слишком* сильным, то материя расширялась бы так активно, что пребывала бы только в газообразном состоянии, исключая возможность возникновения звезд и планет.

"Запас" тут практически отсутствует. Сэр Б. Лавелл, радиоастроном, разъясняет:

Если бы в тот момент скорость расширения была меньше хоть на одну триллионную, Вселенная

⁶⁴ P. C W. DAVIES. "The great conundrum in the sky". The Guardian, London. P. 17. 1982. 2 September

разрушилась бы уже через несколько миллионов лет... А будь скорость хоть чуть больше, расширение сделалось бы столь интенсивным, что не смогли бы сформироваться гравитационно уравновешенные системы, то есть галактики и звезды⁶⁵.

В связи с этой и другими странными особенностями Вселенной профессор Пол Дейвис замечает:

Трудно избавиться от впечатления, что существует нечто, некая сила, способная преодолевать причинно-следственные и пространственно-временные рамки, *наблюдавшая за Вселенной* в момент ее сотворения и заставившая все ее причинно не связанные части взорваться почти одновременно и с почти равной силой, допустив, однако, небольшую нескоординированность, в результате которой возникли галактики и мы с вами⁶⁶.

Воспользуемся его же выражением и скажем: трудно избавиться от впечатления, что это пишет атеист, у которого язык не поворачивается произнести слово "Бог", даже если этого требуют научные факты.

ЧЕТЫРЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Все во Вселенной, от мельчайших атомных частиц до галактик, связано воедино четырьмя фундаментальными взаимодействиями: сильным, электромагнитным, слабым и гравитационным⁶⁷.

Каждое из них выражается определенной числовой величиной. Величины эти известны, но никто не может сказать, почему они именно таковы. С тем же успехом можно спросить, почему подобранный на пляже камень весит 594 грамма и почему длина найденной там же ракушки составляет 35 миллиметров. Вероятно, камень, ракушка и четыре фундаментальных взаимодействия стали именно такими, а не другими, по произвольному решению Природы.

Но предположим, что мы нашли не камень, а большой полый шар из нержавеющей стали весом в 99 984 грамма⁶⁸. Что ж, скажем мы, кому-то взбрело в голову сделать металлическую сферу, — и она получилась именно такою, вот и все. Однако обнаружив, что при температуре 0°C объем ее составит ровно 100 кубических дециметров, мы призадумаемся. Ведь при весе в 99 984 грамма сфера будет иметь в условиях нулевой температуры ту же плотность, что и дистиллированная вода. Будь наша находка на грамм тяжелее, она бы утонула, а на грамм легче — поплыла бы по поверхности. Значит, кто-то приложил немало усилий, чтобы выверить вес сферы до одной стотысячной, обеспечив ей равновесное положение в замерзающей дистиллированной воде⁶⁹.

Новейшие же открытия свидетельствуют, что устройство Вселенной выверено с куда большей точностью. Благодаря чему-то (или Кому-то) четыре фундаментальных взаимодействия соотносятся так, что в нашей Вселенной может существовать жизнь.

Яркий тому пример — баланс между гравитационным и слабым взаимодействиями. Именно этот баланс заставляет Вселенную расширяться с такой

⁶⁵ B. LOVELL. In the Centre of Immensities. Hutchinson. London 1979. P. 95

⁶⁶ P.C.W. DAVIES. The Accidental Universe. Cambridge University Press, London, 1982. P. 95

⁶⁷ Речь идет не о силе земного тяготения (величине, характерной именно для нашей планеты), а о гравитационном взаимодействии, которое одинаково в любой точке Вселенной. Эта константа имеет определенное числовое выражение и обозначается буквой G . Притяжение между любыми двумя телами вычисляется по формуле $F = GM_1M_2/r^2$

⁶⁸ Точнее говоря, нас интересует не вес, а масса, и потому при взвешивании надо сделать небольшую поправку на сопротивление атмосферы

⁶⁹ Пример взят из жизни. Я делал такую сферу для эксперимента. См.: Journal of Scientific Instruments, 37. P. 113. April 1960

подходящей и постоянной скоростью. Для этого, как указывает Пол Дейвис⁷⁰, необходима сбалансированность двух упомянутых взаимодействий с точностью до $1/10^{40}$!

Даже такого уровня несоответствие привело бы, по словам Дейвиса, к тому, что "Вселенная стала бы расширяться взрывообразно и разрушительные силы сделали бы сомнительной саму возможность формирования галактик". А в результате столь же малого отклонения с обратным знаком "взрыв сменился бы катастрофическим разрушением Вселенной". Дейвис резюмирует:

Поистине удивительно, что изменение гравитационного или слабого взаимодействия всего лишь на $1/10^{40}$ способно привести к таким драматическим последствиям!

Позднее Дейвис писал, что в первые мгновения Большого взрыва соответствие было соблюдено с точностью до $1/10^{60}$. Он поясняет, что это — меткость стрелка, поразившего однодуюмовую мишень на расстоянии двадцати миллиардов световых лет, то есть на другом конце Вселенной⁷¹.

Еще удивительнее то, что вместе с фантастической точностью расширение Вселенной происходит абсолютно равномерно по всем направлениям⁷².

Все это, заключает Дейвис, "убедительно доказывает, что происходит нечто необычное".

СОТВОРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Похоже, что в белом жаре Большого взрыва возникли лишь два из ста с лишним химических элементов. Это водород (включая его изотоп — дейтерий, или тяжелый водород) и гелий. Особое значение имеет водород, дающий Солнцу и прочим звездам ядерное топливо. Кроме того, водород образует основу всякой жизни — воду.

Однако возникновение сколько-нибудь значимого количества водорода — это результат еще одного невероятного совпадения. Нет ничего удивительного в том, что вследствие Большого взрыва образовался гелий. Было бы естественно, если бы все до единого атомные ядра пришлось на долю гелия, а водород и вовсе бы не возник. Почему же так не случилось?

Потому, что основные константы Природы выверены с предельной точностью. Вот что об этом пишет Бернард Лавелл:

Будь реакция "протон + протон" на несколько процентов сильнее, за первые миллионы лет существования Вселенной все протоны образовали бы гелий, — и в такой Вселенной уже не смогла бы развиваться никакая разумная жизнь. Судя по всему, шансы на появление человека на Земле и вообще разумной жизни во Вселенной были и впрямь ничтожно малы. Неужели Вселенная стала именно такою потому, что в ней должен был появиться человек?

Лавелл оставляет этот вопрос без ответа. Подобно Дейвису, он признает, что в устройстве Вселенной ясно просматриваются великолепный замысел и целенаправленность, но даже не рассматривает возможность того, что есть и Великий Промыслитель.

Но если во время Большого взрыва возникли только водород и гелий, то откуда взялись все остальные элементы? Похоже, они сформировались внутри звезд и были

⁷⁰ P.C.W. DAVIES. *Cod and the New Physics*. Dent. London, 1983. P. 179

⁷¹ Там же С 107-109

⁷² Наблюдая скопления галактик, астрономы отметили, что на данном уровне Вселенная почти полностью гомогенна и изотропна. Это резко контрастирует с ярко выраженной неоднородностью Вселенной на менее масштабных уровнях

рассеяны по Вселенной вследствие взрыва некоторых из этих звезд⁷³. В свете этого легче ответить на вопрос, которым задаются многие:

Зачем Бог создал такую гигантскую Вселенную, если Ему нужна только наша маленькая планета?

Дело, наверное, в том, что многие элементы, входящие в состав человеческого тела, образовались когда-то в недрах теперь уже погасшей звезды, в одной из дальних галактик.

И еще одно — чудо возникновения тяжелых элементов. Углерод и кислород, к примеру, требуются любому живому существу в больших количествах. Образуются же они в изобилии как раз внутри звезд — и лишь потому, что ядра их очень точно "настроены" на энергетические характеристики звезды.

Хойл и Викрамасингх⁷⁴ отмечают, что вероятность такой "настройки" — один шанс из тысячи. В другой публикации Хойл комментирует это "совпадение" так:

Если оценивать факты здраво, то придется предположить, что некий высший разум манипулирует физикой, а также химией и биологией, и что разговоры о слепых силах природы пора прекратить⁷⁵.

Итак, эти важнейшие элементы формируются внутри звезд. Но ведь надо еще, чтобы звезда взорвалась, а элементы рассеялись по Вселенной, но не разрушились. Так все и происходит, — но лишь потому, что слабое взаимодействие таково, каково оно есть. Вот что говорит П. Дейвис:

Если бы слабое взаимодействие было намного слабее, то нейтрино не оказывали бы достаточного давления на внешнюю оболочку звезды и взрыв сверхновой был бы невозможен. А будь это взаимодействие намного сильнее, нейтрино оказались бы заперты внутри звезды и бессильны⁷⁶.

СОЛНЦЕ СОЗДАНО РАДИ НАС?

В свое время ученые любили порассуждать о том, что Вселенная наверняка полна обитаемых планет. Сейчас эти разговоры вышли из моды. В журнале "Нью сайентист" даже появилась статья под заголовком "Космос пустынее, чем мы думали"⁷⁷.

Чтобы на планете могла зародиться жизнь, эта планета обязана находиться на определенном расстоянии от своей звезды. В упомянутой статье говорится, что если бы расстояние от Земли до Солнца было на 1% больше, поверхность нашей планеты превратилась бы в ледяную пустыню, а окажись оно на 5% меньше, земные моря испарились бы от жара.

Кроме того, лишь у немногих звезд излучение и сила притяжения скомбинированы так, чтобы планеты были пригодными для жизни. Для этого нужна звезда типа нашего Солнца — и размеры ее обязаны быть такими же, как у Солнца, плюс-минус несколько процентов. Во Вселенной есть множество звезд-гигантов и звезд-карликов, но ни один из этих типов не может обеспечить условий для зарождения жизни на планетах.

Невероятным оказывается и то, что хоть одна звезда имеет обитаемую планету! Дейвис пишет:

Если бы гравитационное взаимодействие было *чуть* слабее, или же электромагнитное — *чуть* сильнее, или немного уменьшилась бы масса электрона по отношению к массе протона, — все звезды оказались бы красными карликами. Столь же малое отклонение в другую сторону — и галактики состояли бы

⁷³ Ученые называют это взрывами сверхновых звезд

⁷⁴ F. HOYLE & N. C. WICKRAMASINGHE. Evolution from Space. Dent. London, 1981. P.140

⁷⁵ Шт.: по Дейвис. С. 118

⁷⁶ Там же. С. 68

⁷⁷ 15 March 1979. P. 864

Астрономы всегда созерцали Вселенную с благоговейным почтением. Прежде всего их впечатляли ее возраст и размеры.

Выяснив же, насколько точно настроены все механизмы Вселенной, астрономы и космологи изумляются еще больше!

И как они это объясняют? Будучи в большинстве своем людьми неверующими, они не хотят признать самого очевидного объяснения. В своей науке они не находят места для Творца.

Предлагаемые ими объяснения попросту наивны. Хойл и Викрамасингх дают ясно понять, что факты говорят о существовании Создателя Вселенной. А затем робко предполагают, что Вселенная создала себя сама!

Другие пишут, что вероятность возникновения именно такой Вселенной была ничтожно мала (один шанс из миллионов). Но тут же прибавляют, что если ждать достаточно долго, можно дожидаться самых невероятных событий. В любой лотерее кто-то выигрывает главный приз. Может быть, существует бесконечное множество самых разных Вселенных, и лишь по чистой случайности в одной из них, то есть в нашей, сложились условия, благоприятные для зарождения жизни.

Может быть. Но до каких пор наука будет разбирать столь неправдоподобные и безосновательные гипотезы? Неужели трудней поверить в Бога, существование которого засвидетельствовано столь ясно, чем в бесконечное множество Вселенных, чья реальность не подтверждена ничем?

ГЛАВА ШЕСТАЯ КАК ЗАРОДИЛАСЬ ЖИЗНЬ?

Что все это значит. — Проблема происхождения жизни. —
Вроде бы все просто... — Механизм случайности. —
Вероятность возникновения жизни. — Первая живая клетка.
— В поисках ответа.

Есть неписанное правило: приводя аргументы в пользу христианства, нельзя ссылаться на пробелы в научных знаниях. В следующих двух главах я намерен это правило грубейшим образом нарушить, и вот почему. Нет, это не будут рассуждения типа:

- 1) наука не может объяснить такие-то и такие-то феномены;
- 2) но мы, христиане, можем (мы видим их причину в Божьей воле);
- 3) и коль скоро у вас нет научного объяснения, соглашайтесь с нашим и уверуйте в Бога.

Разумные люди такой ход мысли отвергают, и правильно делают! Прибегать к ним в споре — это тот самый синдром бывалого Билли, что описан в третьей главе. Вы не в силах объяснить какое-то явление — но это вовсе не дает мне права навязывать вам свое объяснение. Ведь оно, пусть пока и единственное, вполне может оказаться неправильным!

Однако многие, отвергая изложенные выше "благочестивые" рассуждения, выдвигают при этом два весьма неубедительных контраргумента.

Первый: вы, христиане, видите Божью волю во всех явлениях природы, объясненных и не объясненных. (Да, но что из того?)

Второй: пробелы в наших знаниях постоянно уменьшаются, и в один прекрасный день мы будем знать абсолютно всё. (Вам в это верится? Мне — нет!) Оба этих (с

моей точки зрения, неверных) довода приведены в недавно вышедшей и во всех прочих отношениях превосходной книжке одного христианского богослова⁷⁹. Для второго довода автор даже нарисовал такую схему:

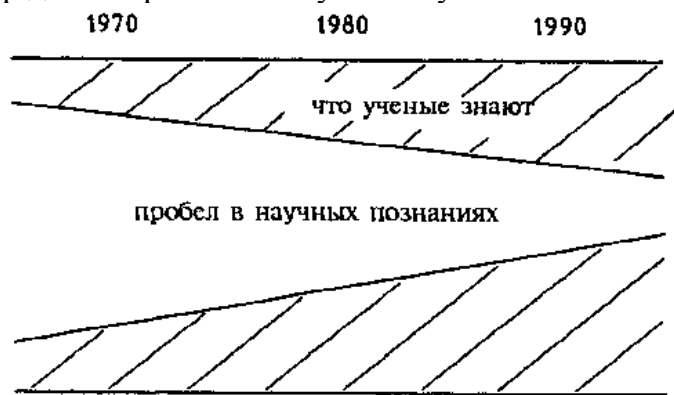

Рис. 2. Расхожее, но неверное представление

С подобной оценкой ситуации могут согласиться только несведущие люди (их, увы, немало). Те же, кто хоть немного знаком с проблемами науки, нарисуют другую схему:

Рис. 3. Вот это больше похоже на правду!

ЧТО ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ

Великий Ньютон, говоря о своей научной работе, сравнил себя с ребенком, играющим на берегу океана. Малыш то и дело находит красивые камешки, но перед ним простирается целый океан тайн!

Ученые девятнадцатого века такой скромностью уже не страдали. Они воображали, что вскоре будут знать о Вселенной решительно все — по крайней мере, все интересное.

Современные ученые больше похожи на Ньютона: им ясно, что природа куда сложнее, чем думали прадеды. Новые научные проблемы возникают быстрее, чем решаются старые. Только закрыли один пробел в познаниях — возникают два новых.

Вот тут-то я и подхожу к своей цели: привлечь внимание к некоторым из этих пробелов — это единственный способ опровергнуть эволюционный гуманизм, то есть веру в то, что эволюция все объясняет и кладет конец религии. Я собираюсь показать, что такая вера — колосс на глиняных ногах.

Бессмысленно утверждать, что пробелы в научных познаниях — сами по себе неопровержимое доказательство в пользу религии. Это не так. Но мы вправе отметить, что в эволюционной теории есть множество слабых мест и, следовательно, теория эта не может служить научным обоснованием неверия. Она сама вот-вот рухнет.

⁷⁹ JOHN YOUNG. The Case Against Christ. P. 36

Именно поэтому я нарушаю правило и буду говорить о пробелах.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ

Эта проблема — именно такой пробел, открывшийся недавно. Двести лет назад ученые верили в то, что жизнь зарождается самопроизвольно и на каждом шагу.

Можно ли их винить? Отнюдь нет. Поставьте в чулан тарелку супа, а потом загляните туда через пару недель. Ваш суп будет кишеть жизнью! Как тут не прийти к выводу, что жизнь непрерывно рождается из мертвой материи?

Так думали до 1862 года. А затем Луи Пастер — нынче каждый молочник знает это имя — доказал ошибочность прежних взглядов. Стерилизуйте суп, убив в нем всех микробов, предохраняйте его от нового загрязнения — и никаких следов жизни вы в нем не обнаружите.

Но даже и сегодня многие думают, что как ни стерилизуй суп, а какие-то примитивные организмы появиться в нем все же могут. Детские книжки об эволюции непременно начинаются картинкой, на которой изображено бульоноподобное древнее море. Минуточку, улыбайтесь, сейчас вылетит птичка! Птичка вылетела — жизнь на Земле началась.

Да что там детские книжки! Ученые по сей день часами колдуют над пробиркой, содержащей лишь неорганические вещества, надеясь этим путем добиться появления жизни и прославить свое имя. Правда, таких ученых становится все меньше.

Любая живая ткань состоит из невероятно сложных молекул. По сложности они превосходят молекулы неорганических веществ настолько же, насколько компьютер превосходит мышеловку. Их изучение пока только начинается. Простейшие живые существа — это микробы. К ним относятся бактерии — сравнительно крупные создания — и крошки-вирусы. Вирусы не только меньше бактерий, но и проще устроены. Ученые, занимаясь проблемой происхождения жизни, всегда начинают с вирусов.

Даже мельчайшие вирусы состоят из сотен тысяч атомов. Соединяясь, эти атомы образуют молекулы двух совершенно разных веществ, одно из которых — дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК — см. вторую главу), а другое — белок. Роль ДНК может играть схожая с ней по составу рибонуклеиновая кислота (РНК).

Типичный вирус состоит из одной молекулы ДНК, окруженной несколькими белковыми. Жизнь почти полностью сосредоточена в молекуле ДНК, поэтому вирус можно назвать кислотной улиткой в белковой ракушке.

У вирусов есть несколько важных свойств, на которые мы обратим внимание.

1. ДНК — основа вируса — исключительно сложное химическое соединение. Самая маленькая ее молекула, которую ученые смогли разглядеть, состояла из более десяти тысяч атомов, расположенных в строго определенном порядке. А самый мелкий из известных вирусов содержит множество таких молекул.

2. Молекулы белка тоже довольно-таки велики и очень сложны по устройству.

3. Попробуйте извлечь кислотную "улитку" из белковой "ракушки". "Улитка" впадет в состояние анабиоза и оживет лишь тогда, когда вновь соединится с белком. Процветать и размножаться сама по себе она не может.

1. Вирус не может сам обеспечивать себе пропитание, даже если вокруг сколько угодно питательных веществ. Вирусы — это паразиты, наподобие глистов, они могут существовать только внутри иного организма, много большего, чем они сами. Дело в том, что вирус не может производить собственные ферменты (биологические катализаторы, необходимые для роста и размножения) и пользуется чужими.

ВРОДЕ БЫ ВСЕ ПРОСТО...

Запомнили эти четыре пункта? А теперь прочитайте отрывок из книги д-ра Айзека Азимова, человека неверующего.

Молекулы в океане становились все сложнее и сложнее — пока не появилась такая, которая стала причиной соединения других простых молекул в более сложные, подобные ей. Так зародилась жизнь, и в результате постепенного развития она приняла современные, известные нам формы⁸⁰.

Как все просто... Но тем, кто хоть чуть-чуть разбирается в микробиологии, совершенно ясно, что такое объяснение грубо искажает данные современной науки.

Насколько нам известно, из всех молекул воспроизводить себя способна лишь молекула нуклеиновой кислоты (речь идет в основном о ДНК). Но для этого она должна находиться внутри живой клетки, то есть входить либо в эту клетку либо в паразитирующий на ней вирус.

Можно, конечно, по примеру Азимова, дать волю воображению. Например, представить себе, что в исключительных обстоятельствах молекулы ДНК могут воспроизводить себя и без помощи других живых клеток. Но подтвердить такое предположение нечем. Напротив, все известные нам факты говорят против этой гипотезы. Отстаивать ее правоту может или закоренелый атеист, кому важна не истина, а его идеи, или тот, кто привык бездумно повторять чужие слова.

Азимов говорит:

Можно *с уверенностью* утверждать, что жизнь возникла не чудесным образом, а благодаря тому, что молекулы соединялись друг с другом по линии наименьшего сопротивления. Жизнь не могла не возникнуть...⁸¹

Такова сила предубеждения! А ведь Азимов — очень знающий человек.

Даже такой твердокаменный атеист, как упоминавшийся выше Жак Моно (которого его же единомышленник упрекал в претензиях на всеведение), признался, что ему неясно, как это единичная молекула смогла сама себя воспроизвести. Впрочем, Моно и здесь замечает: "Но и эту трудность не следует считать непреодолимой"⁸².

Множество ученых, однако, считает, что такой сложный феномен, как самовоспроизводящая молекула ДНК, не мог возникнуть благодаря одной лишь случайности. Сэр Эрнст Чейн, например, допускает существование "неких направляющих сил" (см. с. 45).

Есть и иные мнения. Д-р Г. Кэрнс-Смит, к примеру, десять лет пытался доказать, что первое самовоспроизводящееся существо представляло собою частицу глины⁸³. Но эта гипотеза была воспринята ученым миром еще более скептически, чем прочие.

Короче говоря, мы не имеем малейшего представления о том, как зародилась жизнь. В 1975 году один профессор биологии честно признал, что "мы мало что можем, кроме как задавать вопросы"⁸⁴.

МЕХАНИЗМ СЛУЧАЙНОСТИ

Да, соглашаются эволюционисты, самовоспроизводящейся клетке очень трудно

⁸⁰ ISAAC ASIMOV. Please Explain

⁸¹ Там же

⁸² Chance and Necessity. P. 134

⁸³ G. CAIRNS-SMITH, ""Genes Made of Clay\ New Scientist. 24 Oct. 1974. P. 274

⁸⁴ J.M. SMITH, The Theory of Evolution (Pelican. London, 3rd edn., 1975). P. 102. Признание это находится в главе, добавленной в новом издании книги и озаглавленной "Происхождение и ранняя эволюция жизни".

возникнуть просто так, из ничего. Но ведь Вселенная огромна и существует очень долго. За такое время и на таких пространствах может произойти все что угодно. И стало быть, жизнь может существовать на миллионах планет во всех уголках Вселенной!

На первый взгляд убедительно. Но давайте сделаем кое-какие подсчеты. Если в зале казино вы увидите сотню кубиков, лежащих шестерками кверху, вы непременно подумаете: "Кто-то их так положил".

Но почему бы не предположить, что этот "кто-то" не клал кости преднамеренно, а бросал, бросал — до тех пор, пока все они не легли шестерками вверх. Наверное, можно этого добиться, если достаточно долго бросать?

А что значит "достаточно долго"? Сколько понадобится бросков? Если я просто назову цифру, вам это мало что скажет. Подойдем к делу иначе. Астрономы считают, что во Вселенной около 1000 000 000 000 000 000 000 звезд. Возможно, эта оценка занижена, поэтому добавим еще три нуля. Допустим, что вокруг каждой звезды вращается тысяча планет (не будем мелочиться!). Значит, всего во Вселенной 1000 000 000 000 000 000 000 планет. (Это, конечно, перебор, но зато уж никто не упрекнет меня в мелочности.)

Идем дальше. На нашей собственной планете Живет примерно 1 000 000 000 взрослых мужчин. Вообразим, что все планеты Вселенной обитаемы и на каждой живет в тысячу раз больше мужчин, чем на Земле. Еще одно предположение: они населяют свои планеты с момента возникновения Вселенной. Считается, что Вселенной 10 000 000 000 лет. Увеличим и эту цифру в сто раз — для верности. И вот результат:

1 000 000 000 000 000 000 000 000 планет.

1 000 000 000 000 мужчин на каждой планете.

1 000 000 000 000 лет они занимаются своим делом.

Чем же именно они заняты? Ну конечно, игрой в кости!

У каждого мужчины — сотня игральных костей, и, давно наловчившись, он делает один бросок в секунду. Вся сотня летит на стол — 60 бросков в минуту, 3600 в час, 31 миллион в год.

И сколько же раз все эти люди на всех планетах за все годы выбросят сто костяшек шестерками вверх? Ни разу!

Такова теория вероятностей. Шансы наших игроков ничтожны — хуже, чем $\frac{1}{1\,000\,000\,000\,000}$

Поймите меня правильно. Приведенный подсчет не доказывает, что жизнь не могла возникнуть случайно. Моя цель скромней: показать, насколько в это трудно поверить, — даже если речь идет о миллиардах лет и миллиардах планет.

ВЕРОЯТНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

К чему все эти разговоры об игре в кости? Не лучше ли было бы подробнее рассказать о трудностях, которые должна встретить жизнь на пути своего возникновения?

Может быть, и лучше. Но дело в том, что суть игры в кости нам вполне ясна, а вот в поведении молекул и атомов многое остается загадкой, в частности — степень вероятности их соединения в живую клетку. Увы, у нас слишком мало данных для такого расчета. Некоторые ревностные христиане пытаются его произвести⁸⁵, но их вычисления не внушают особого доверия.

Дело в том, что атомы и молекулы очень привередливы. Они соединяются друг с

⁸⁵ См., например, JAMES F. COPPEDGE, in Evolution: Possible or Impossible3 (Zondervan, Grand Rapids, Mich., 1973)

другом не бессистемно, а выборочно. Продолжая сравнение, можно сказать, что это игра в костяшку с грузиком внутри. И неизвестно, у какой из шести сторон расположен этот груз.

Но кое-что нам известно. Если бомбардировать радиоактивными частицами специальный раствор, напоминающий древний океанский "бульон", может сформироваться довольно много крупных молекул⁸⁶. Гораздо больше, чем если б маленькие молекулы просто слипались одна с другой. Как видите, костяшка и впрямь "с секретом". Но этот секрет не поможет атеистам. В ходе описанного эксперимента появляются довольно большие молекулы, но отнюдь не такие гигантские, которые необходимы для появления живых клеток. На пути зарождения жизни надо преодолеть поистине невероятные трудности.

Известно, что молекулы ДНК не могут расти и размножаться без помощи немыслимо сложных молекул, называемых ферментами⁸⁷. Их миллионы—и каждый выполняет строго определенную функцию, которую не может выполнить за него другой фермент⁸⁸.

Ясно, что если бы первая молекула ДНК и впрямь появилась случайно, то без ферментов (множества ферментов!) ее развитие далеко бы не ушло. Это очевидно, и научно-популярные саги о "рождении первой живой клетки" просто смешны.

Биохимики, разумеется, все это понимают и потратили много сил в попытке проблему разрешить. Написано немало книг о происхождении жизни⁸⁹, но их авторы рассуждают лишь о том, как сложна данная проблема и как мало известно современным ученым.

Серьезные ученые ведут себя честней, чем популяризаторы. Книга двух таких ученых, напечатанная в 1974 году⁹⁰, начинается словами:

Следует сразу же оговориться, что нам неизвестно, как зародилась жизнь... до сих пор нет правдоподобной, детальной и завершенной гипотезы на эту тему.

Высказывание это принадлежит отнюдь не креационисту (стороннику теории творения). Авторы книги не сомневаются, что жизнь возникла из мертвой материи. Но они честно признают, что и с фактами-то у них плоховато, и теории подходящей нет.

Но вернемся к ферментам. Шансов на то, что подходящий фермент появится в нужное время и в нужном месте, еще меньше, чем на случайное формирование живой молекулы. Даже в учебнике по ферментологии сказано:

Проблема происхождения ферментов... до крайности сложна. Тут вполне применимы слова Хопкинса, сказанные о возникновении жизни: "Это самое невероятное и самое важное событие в истории Вселенной"⁹¹.

Итак, каковы же шансы на одновременное случайное появление в одном и том же месте живой молекулы ДНК и нужного фермента? Ясно, что ни просторов

⁸⁶ Я здесь, конечно, упрощаю. На самом деле опыты эти очень сложны, и участвуют в них не только жидкости, но и газы, и даже твердые вещества

⁸⁷ Фермент — это белок со свойствами конкретного катализатора, т.е. отвечающий обычно только за одну реакцию. Его можно назвать крошечным химзаводом, вырабатывающим одно конкретное вещество (если, конечно, есть сырье). См. также следующее примечание

⁸⁸ Строго говоря, из этого правила есть исключения, но настолько немногочисленные, что в ходе наших рассуждений ими смело можно пренебречь

⁸⁹ For example: M. CALVIN. Chemical Evolution (Oxford University Press. London, 1969); S. L. MILLER and L. E. ORGEL. The Origins of Life on the Earth (Prentice-Hall. Hemel Hempstead, 1974)

⁹⁰ The Origins of Life on the Earth

⁹¹ M. DIXON and E. WEBB. Enzymes (Longmans, London 2nd edn., 1964). P. 699

Вселенной, ни ее почтенного возраста не достаточно для того, чтобы такое событие — возникновение жизни — свершилось⁹².

Но может быть, есть где-то неизвестная науке гигантская молекула, вопреки всем законам биохимии живущая, растущая и воспроизводящая себя без помощи ферментов?

Может быть, и есть. Существуют же на свете чудовище озера Лох-Несс, летающие тарелки, русалки... Возможно, когда-нибудь и отыщутся такие молекулы. Поживем — увидим. А пока что и говорить не о чем.

Пока больше причин верить в Творца, а не в гигантскую Молекулу.

ПЕРВАЯ ЖИВАЯ КЛЕТКА

Следующая тайна биологии — это появление первой живой клетки. Существует огромный разрыв между вирусами и простейшими одноклеточными (бактериями). Как он был преодолен, никто не знает.

Главное различие в том, что одноклеточная бактерия сама себя обеспечивает, тогда как вирусу нужны ферменты из организма хозяина — сам он их не производит. Ферменты же, в свою очередь, помогают производить другие важные вещества. Систем жизнеобеспечения у скромной бактерии не меньше, чем на космическом корабле.

И весь этот "химический завод" заключен внутри оболочки, действующей как фильтр. Питательные вещества свободно проникают через нее извне, но ферменты покинуть клетку не могут.

Основа жизни бактерии — та же ДНК. Но если вирус содержит только один вид этого вещества, то бактерия — множество. И каждый вид ДНК обеспечивает развитие определенного фермента, выполняющего свою работу в организме. Один фермент укрепляет клеточную оболочку, другой — дает молекулам ДНК возможность самовоспроизводиться. И в подходящих условиях бактерии плодятся и размножаются с бешеной скоростью (вспомните свои страдания во время простуды!).

Как ни примитивна бактерия, у нее всегда есть три основных компонента: молекулы ДНК, ферменты, клеточная оболочка. Это в полной мере относится и к древнейшим бактериям. Что же появилось раньше — яйцо, курица или курятник?

Молекула ДНК не может возникнуть без ферментов. И наоборот.

Клеточная оболочка формируется при помощи ферментов.

И она же — необходимое условие для их нормальной работы. Как же все это появилось? Этого не знает даже Ж. Моно, который знает все. Он пишет:

Как сформировалась (в первичной клетке. — Л.Х.) система обмена веществ?... Проблема невероятно сложная. Столь же таинственно возникновение проницаемой клеточной оболочки, без которой нет жизнеспособной клетки. Но главная проблема — это происхождение генетического кода как механизма передачи определенных свойств (имеется в виду способность каждой разновидности ДНК производить фермент особого рода. — А.Х.). *Поистине, это не столько проблема, сколько тайна*⁹³.

В ПОИСКАХ ОТВЕТА

Ученые разных стран немало потрудились, чтобы разрешить этот вопрос, но результаты не впечатляют. Русский ученый А. Опарин сделал в свое время интересное

⁹² Чтобы вычислить вероятность двух одновременных маловероятных случайных событий, их вероятности перемножаются. Ф. Солсбери предпринял попытку подсчитать вероятность одно временных сходных событий в ходе эволюции. Результаты получились мало утешительные: один шанс на число, в котором не сколько сот нулей (F.B. SALISBURY in Nature, 224 (1969). P. 342). Насколько мне известно, его подсчеты пока никем не опровергнуты.

⁹³ Ж. МОНО. С. 135

предположение⁹⁴. Оно заключалось в том, что в первичном "бульоне" молекулы соединялись в "рой", словно пчелы. И эти "рои" молекул рано или поздно должны были превратиться в первые живые клетки!

Идея понравилась. Ученые стали развивать ее, тщательно исследуя "рой" молекул. И что же? "Рои" возникали, распадались, меняли размеры, очертания. Но так и оставались гроздьями молекул, никак не желая превращаться в живые клетки.

Словом, и здесь ученых ждала неудача. С равным успехом можно моделировать рост грозди винограда при помощи биллиардных шаров.

Еще раз напомним сценарий этой великой драмы — развития жизни. Действие первое, явление первое. Первичный океан, в глубинах которого таятся необыкновенные молекулы.

Явление второе. Тот же океан, но в нем уже не отдельные молекулы, а клеточные структуры — сложные биологические образования, состоящие из многих частей, каждая из которых не может жить без других.

Что произошло между первым и вторым явлениями? Разрыв между этими двумя этапами вполне сравним с Большим каньоном — как смогла жизнь его преодолеть? Как вирусоподобная молекула превратилась в живую клетку — бактерию?!

Спросите об этом квалифицированного (а главное, честного) биолога. Скорее всего, он скажет: "Мы не знаем, и вряд ли узнаем. А если и узнаем, то очень нескоро. Единственное, что можно сказать наверняка: каким-то образом жизнь умудрилась эту пропасть преодолеть. Иначе бы нас просто не было. И так как существование Творца наука отвергает, ей остается признать, что был какой-то другой путь".

Но какой же, какой?! Нет ответа. И — по новому кругу: — Примитивные молекулы в сложнейшие живые клетки превратились? — Превратились. Вы ошеломлены? — Не то слово! А что вы обо всем этом думаете? — Бога нет!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ НЕ МНОГОВАТО ЛИ ЗАГАДОК?

Как научились летать птицы? — Птицы, пчелы, летучие мыши. — Почему скачет кенгуру? — Еще одно "неправильное" животное. — Откуда же все это взялось? — Загадка инстинкта. — Чудо миграции. — Судьба хвоста. — Другие загадки. — Две задачи.

Первый эксперимент в области аэродинамики я произвел лет в десять. Как и всем мальчишкам, мне хотелось летать, и было интересно, как работает парашют. И вот я влез на крышу сарая, раскрыл зонтик и спрыгнул.

Увы, самодельный парашют не снизил скорость падения. Я больно ушибся, но к счастью ничего не сломал. Эксперимент запомнился надолго.

Став старше, я узнал, что парашют похож на зонтик — только он гораздо больше. Причина очевидна: плотность воздуха очень мала и — для веса человека — нужен купол большой площади.

На всем протяжении истории люди пытались летать, и многим это стоило жизни. Братья Райт изобрели самолет. Но самолет — машина, а люди мечтают летать, как птицы, паря и взмывая.

В последние годы появились так называемые параглайдеры — искусственные крылья большого размаха. Нацепил такие крылья на плечи — и прыгай вниз с вершины холма. Если повезет, и попадешь в восходящий воздушный поток, можно

⁹⁴ ОПАРИН А.И. "Происхождение жизни". М., 1924

улететь довольно далеко.

На этих крыльях человек парит почти как птица. Но взлететь с ровного места в безветренную погоду и взмыть к небесам человек пока способен лишь при помощи механического двигателя.

КАК НАУЧИЛИСЬ ЛЕТАТЬ ПТИЦЫ?

По теории эволюции, птицы произошли от каких-то животных — возможно, пресмыкающихся. Но как они впервые оторвались от земной поверхности? Эволюционисты обычно уходят от ответа на этот вопрос.

Эволюция — очень медленный процесс. Черепаха никогда не отложит яйца с птичьими зародышами внутри — смешно и надеяться. В научно-популярной книжке сказано:

"Маховые перья не могли появиться у птиц в результате одной-единственной мутации"⁹⁵.

Крыло — это широкая плоскость, малый вес, мощные мускулы. Именно эти три фактора обеспечивают возможность полета. Как они возникли — в результате постепенных изменений?

Теория эволюции учит, что закрепляются только благоприятные мутации. Но какая польза от зачаточных перьев и крыльев? В борьбе за существование такие придатки будут лишь помехой. Вообразите-ка себя в джунглях с половиной парашюта, от которой невозможно избавиться.

Эволюционисты, однако, делают хорошую мину при плохой игре. Не так давно в одном из научных журналов появилась статья, автор которой утверждал, что даже примитивные крылья-отростки помогали птицам ускользать от врагов⁹⁶.

Вам понятно?..

Простительно мальчику на крыше сарая не знать, что реально затормозить падение могут лишь большие плоскости. Но взрослый-то ученый должен понимать, что сопротивление воздуха под крохотными крылышками окажется смехотворно слабым!

А если кто из эволюционистов и понимает абсурдность таких заявлений, то их предположения не менее смешны. Например, такое: сначала перья лишь помогали сохранять тепло, а уж потом превратились в средство для полета⁹⁷.

Но тепло сохраняется за счет пуха. Он покрывает все тело птенцов, а также грудь взрослых птиц. Пух лучше сохраняет тепло, перья же нужны явно не для этого. И где малый вес и мощная мускулатура?

Еще одна догадка: поначалу крылья служили для ловли насекомых⁹⁸. Запутается в зачаточных перышках какой-нибудь комар — птица его и схватит. Ну а потом птица увидела, что если хорошенько помахать этими отростками, то можно и взлететь.

Что тут сказать... Кто не бегал в детстве по лугам с сачком для ловли бабочек! Им надо махать быстро, значит, сопротивление воздуха должно быть минимальным. Поэтому сачки делаются из сетки. А под крылом, наоборот, должно создаваться максимальное сопротивление воздуха. Это же принципиально разные вещи!

ПТИЦЫ, ПЧЕЛЫ, ЛЕТУЧИЕ МЫШИ

Летают не только птицы. Летают и мухи, и летучие мыши. И у всех у них механизм

⁹⁵ SMITH J.M.. The Theory of Evolution (Penguin, London. 3rd edn" 1975). P.287

⁹⁶ C.J. HARRISON. 'Feathering and flight evolution' in Archaeopteryx. Nature, 246 (1973). P. 127

⁹⁷ См., например: J. M. SMITH. The Theory of Evolution

⁹⁸ J. H. OSTRUM. in Quofery Review of Biology, 49 (1974). P. 27

полета различен. Удивительней всего он у насекомых. Во-первых, во время полета расходуется столько энергии, что температура пчелы сразу повышается на несколько градусов⁹⁹.

Далее, крылышки насекомых приводятся в движение настоящими живыми моторчиками.

Наконец, кончики крылышек тоже важны. Оторвет их безжалостный мальчишка — и насекомое не может летать и становится беспомощным.

Ко всем трем видам летающих существ может быть применен тот же самый принцип: *всё или ничего*. Ничего не даст ни четверть, ни половина, ни три четверти крыла — только помехой будет. Крыло должно быть целым — иначе оно бесполезно.

Эволюционисты не жалеют сил, пытаясь разгадать тайну полета. Нет недостатка в гипотезах — беда лишь в том, что все они абсолютно неправдоподобны.

Честные эволюционисты это признают. В 1973 году сэр В. Вигглзворт опубликовал большую статью о том, как насекомые обрели способность к полету. Вот его заключение:

Итак, я утверждаю, что обрывочная теория о том, как насекомые научились летать, поэтапно сложившаяся за последнее столетие, *все же наименее мучительна для воображения*¹⁰⁰.

Ничего себе рекомендация для научной теории — "наименее мучительна"! Остальные, стало быть, и вовсе невыносимы. Опять синдром бывалого Билли!

Причина ясна: если отказаться от мысли о некой творческой Силе, объяснить происхождение полета никак не удастся. Препятствия на пути к полету для нелетающего существа практически непреодолимы. Особенно если учесть, что у птиц летательный аппарат совсем не такой, как у насекомых, а летательный аппарат летучих мышей не имеет ничего общего с двумя другими. Поверить эволюционистам, что чудо произошло трижды? Легче поверить хвастовству завсегдатая лошадиных скачек о том, как он трижды подряд выиграл по полмиллиона.

Кто-то из биологов скажет: Ну и что? Эволюция шла тремя параллельными путями. Но тем самым он лишь распишется в беспомощности своей науки. Ведь это будет всего-навсего попытка скрыть за звонкой фразой свою неспособность дать правильный ответ. История науки полна таких попыток — что отнюдь не извиняет нашего биолога.

ПОЧЕМУ СКАЧЕТ КЕНГУРУ?

Это животное всегда и забавляло и озадачивало Первые австралийские поселенцы не верили своим глазам, наблюдая, как кенгуру несется с такой скоростью, что и лошади не угнаться. Как это можно прыгать без передышки на огромные расстояния со скоростью 40 км/ч? А порой кенгуру достигает и 65 км/ч!

Недавние исследования в Гарвардском университете раскрыли этот секрет¹⁰¹. Задние ноги кенгуру и особенно хвост обладают невероятной пружинящей силой, но вся эта система хорошо работает только на высоких скоростях. Если же кенгуру хочет спокойно прогуляться, он бредет на всех четырех лапах. Но чу, опасность! Передние лапы немедленно подняты, они уже не касаются земли. Пружинный механизм включен, и животное огромными прыжками несется вперед.

И опять перед эволюционистом та же ситуация: всё или ничего. Кенгуриная система пружин не сработает, если хоть один из ее компонентов отсутствует — в этом

⁹⁹ J.A. CLARK and J. CENA. 'Plants, Animals and Energy', *Physics Bulletin*, 27 (1976). P. 548

¹⁰⁰ V. B. WIGGLESWORTH. 'Evolution of insect wings and flight'. *Nature*. P. 246

¹⁰¹ *New Scientist*. P. 752. 13 Dec. 1973

случае она станет обузой. Две ноги короткие, две длинные, волоочащийся хвост — нескладнейшее существо! Кенгуриный род давно исчез бы с лица Земли, если бы не феноменальная способность к прыжкам, развитая одновременно и в полном объеме.

Конечно же, не эволюция и не естественный отбор сделали кенгуру таким. Если бы тут действовала эволюция, уже далекие предки кенгуру были бы полностью истреблены.

ЕЩЕ ОДНО "НЕПРАВИЛЬНОЕ" ЖИВОТНОЕ

Вид верблюда комичен. Можно подумать, что группе специалистов поручили спроектировать лошадь, но у каждого было собственное мнение.

Верблюду, однако, наплевать, что о нем говорят. Считайте меня уродом, думает верблюд, но я-то в пустыне выживу, а вы нет.

Какое свойство верблюжьего организма обеспечивает его выносливость? Исследования показали: этих свойств несколько¹⁰². Вот главные:

1. Верблюд спокойно может потерять четверть массы тела — за счет испарения воды из его тканей. Но не из крови! А у человека наоборот. В пустыне он страдает от жажды, его организму нужна вода. И она поступает: из крови. Кровь сгущается, и человек умирает — задолго до того, как потеряет четверть своей массы.

2. Концентрация отходов в моче верблюда куда выше, чем в человеческой. Следовательно, для выведения отходов ему нужно значительно меньше воды.

3. Тело человека должно сохранять постоянную температуру. В пустыне нам приходится отчаянно потеть, чтобы удержаться на тех же 36,6°C. А верблюду и горя мало. Ночью он берет да и остывает до 33°C. День в разгаре, жара, — глядишь, у верблюда уже 40°C. Только после этого он начинает потеть.

4. Жировой слой у человека расположен под кожей, а потовые железы выходят наружу. Эта система хороша для сохранения тепла, но не для охлаждения организма. Верблюд же не имеет такого жирового слоя, зато покрыт шерстью, задача которой — не пропустить наружное тепло внутрь тела. И в этот же шерстяной слой выходят потовые железы. В условиях пустыни верблюжья теплоизоляция просто идеальна.

5. Для чего верблюду горб? Дети это часто спрашивают — но не все взрослые знают, что ответить. А ответ прост: горб — это склад жира. У верблюда жир не теплоизолятор, а резерв питания.

ОТКУДА ЖЕ ВСЕ ЭТО ВЗЯЛОСЬ?

Как возник этот набор замечательных свойств? Путем медленных эволюционных изменений?

Крайне сомнительно. Не легче ли поверить, что это работа Творца, специально создавшего животное, способное обитать в пустыне и там служить человеку? Если же это результат эволюции, почему у верблюда так много механизмов для сохранения воды? Один-два — и верблюду уже было бы обеспечено преимущество перед другими обитателями пустыни. Кстати, а почему они не последовали примеру верблюда? В пустыне много самых разных животных, но таких горбов, такой шерсти нет больше ни у кого.

Думаете, легко приспособиться к жизни в условиях пустыни? Кочевники-бедуины, к примеру, живут там тысячи лет. Ведь за это время их моча могла бы стать более концентрированной, и тело хранило бы больше воды. На этот счет были проведены исследования, но ничего подобного обнаружить не удалось¹⁰³. Организмы сынов

¹⁰² K. SCHMIDT-NIELSEN, 'The physiology of the camel', American Scientist Dec. 1959, p. 140

¹⁰³ R.A. MCCANCE et al. Proc. Roy. Soc. B, 185 (1974). P. 263

пустыни приспособлены для тамошней жизни ничуть не лучше, чем у любого другого народа.

ЗАГАДКА ИНСТИНКТА

Человек может построить машину, называемую "электронным мозгом". Автопилот управляет самолетом; большой компьютер ведет операции банка, где хранятся многие тысячи вкладов. Отдельный человек на это неспособен.

Но ни автопилот, ни банковский компьютер не умеют думать. Они работают по составленной для них программе.

Схожее явление есть и в животном мире: и я говорю об инстинкте. Паук "запрограммирован" ткать паутину, птица — вить гнездо, бабочка — откладывать яйца на листья определенных деревьев, чтобы личинка имела нужную ей пищу... Примеры можно множить без конца.

Откуда взялись все эти инстинкты? Заложены неким всемогущим Программистом? Или развились в ходе естественных природных процессов?

Принять первое объяснение равносильно признанию, что есть Бог. Не каждому это легко. Но второе объяснение еще менее правдоподобно — если, разумеется, учитывать факты, а не отмахиваться от них.

Возьмем, к примеру, странное поведение австралийской глазчатой курицы "*Leipoa ocellata*"¹⁰⁴.

Самец этой птицы наделен незаурядной силой. Инстинкт ("программа") заставляет его в период гнездования выкапывать в песке яму глубиной в метр, диаметром в три или четыре метра. Затем он до краев наполняет яму стеблями и листьями растений. Ждет дождя, после которого зеленая масса начинает преть. Забрасывает яму песком и сооружает над ней песчаный холм — полтора метра высоты, пять в диаметре. Вот теперь самка может класть сюда яйца: преюющие растения будут подогревать их снизу.

Вроде бы самец достаточно потрудились, соорудив этот инкубатор? Но отдыхать еще рано. Яйцам необходима постоянная температура — около 33°C. И самец несколько раз в день сует в песок клюв, используя его как термометр. Если температура высоковата, он проделывает в холмике вентиляционные отверстия. Если же температура понижается, он нагребает песок. Самка в это время ждет. И только тогда, когда все, по его мнению, в порядке, он позволяет ей снести яйца.

К осени этот компост подсыхает, процессы ферментации идут медленнее, выделяется меньше тепла. Но самец начеку. Каждое утро он сгребает слой песка, чтобы яйца согревались солнцем, по ночи же снова нагребает песок — для сохранения тепла.

Понятно, что такое поразительное поведение запрограммировано у птицы в генах. Но кто вложил в ее гены эту программу? Биологи не знают. Можно, конечно, ответить: "Этот инстинкт сформировался в ходе эволюции". Но подобное объяснение — ничего не значащая фраза.

Как птичье крыло, как прыжок кенгуру, инстинкт глазчатой курицы являет собой тот же самый случай: все или ничего. Четверть, половина, три четверти этого инстинкта означало бы для птицы неминуемую гибель. Спрашивается, как же он мог развиваться постепенно?

И еще вопрос. Что побудило эту птицу отказаться от обычного высидывания яиц и прибегать к такой сложной, многоступенчатой процедуре?

У биологов нет ответа. Кое-кто из них считает, что этот инстинкт был заложен в птицу некой великой творческой Силой. Другие отказываются это признать, хотя и не

¹⁰⁴ H.J. FRITH (ed.). Complete Book of Australian Birds (Reader's Digest Services, Sydney). P. 136—7

могут предложить иного объяснения.

ЧУДО МИГРАЦИИ

Один из самых удивительных инстинктов — способность животных ориентироваться, находить правильный путь.

Как удается птицам или рыбам выбирать верное направление в небесах или океанских глубинах, преодолевать тысячи километров и достигать нужного места? Мы не знаем. Но точность их "прибора" настолько высока, что до недавнего времени — до конца Второй мировой войны — все изобретенное человеком не могло с ним сравниться.

Биологи выделяют тут две проблемы. Первая: как им это удается?

На этот вопрос ответить сравнительно легко, хотя кое-что остается неясным. В начале перелета птица ориентируется по звездам — конечно, если они видны. А у некоторых живых существ есть свой "компас", и они ориентируются по магнитному полю Земли.

Но как объяснить то, что птица, пролетев тысячи километров, находит гнездо, которое она оставила осенью? С такой точностью по звездам не сориентируешься.

Лосось пересекает океан и возвращается в тот же самый проток, где он вылупился из икринки. Что его ведет? Вкус воды? Ритм прилива? Никто не знает.

Морские млекопитающие не отстают от рыб и птиц. Каждый год серый кит путешествует из холодных арктических вод к мексиканским лагунам — для спаривания. А морские котики плывут с той же целью в *противоположном* направлении — от берегов солнечной Калифорнии к островам Прибылова, что в Беринговом море.

Второй вопрос труднее: как эти замечательные навигационные способности возникли и развились? Ситуация та же: всё или ничего. Частично развитый инстинкт — лишь помеха. Кому нужен компас без иглы?

Допустим, что найдется такой гений, который опишет нам все ступени развития этого инстинкта. Но тогда перед нами встанет новая проблема!

Планеты, как известно, движутся. Звезды же — на протяжении одной человеческой жизни — своего положения в небесах не меняют.

Держи руль так, чтобы двигаться в направлении Полярной звезды, и рано или поздно очутишься на Северном полюсе.

Но десять тысяч лет назад Полярная звезда была совсем в другой части неба. Для эволюции этот срок — миг. Что же выходит — птичьи инстинкты должны все время меняться, в соответствии с движением звезд?

То же самое относится и к другим способам ориентации. За последние тысячелетия магнитный полюс Земли не раз менял свое местоположение. Не оставалась неизменной и соленость прибрежных вод. И так далее.

При этом не забудьте, что инстинкт должен был возникнуть и развиваться трижды: у птиц, рыб и млекопитающих.

Где же правда? Развилось это исключительное свойство само по себе, непостижимым путем? Или же тут не обошлось без Высшей Силы?

Какой ответ правдоподобнее — судите сами.

СУДЬБА ХВОСТА

Со времен Дарвина биологи спорят по поводу павлиньего хвоста.

— Господь любит красоту, — говорили верующие.

— Извините, — отвечал Дарвин, — но этот красивый хвост — не что иное, как

средство, помогающее павлину в борьбе за существование.

— Интересно, как? — возражали оппоненты. — Большой и красивый хвост замедляет движения птицы, он — опасная помеха.

И Дарвин придумал объяснение — с его точки зрения, очень убедительное.

Когда-то, в начале эволюции, случилось так, что среди тогдашних короткохвостых павлинов появилось несколько длиннохвостых. Это и вправду мешало им жить — и большинство было съедено. Короткохвостые торжествовали. Но рано. Павлиники обожали длиннохвостых красавцев и гораздо охотнее заключали союзы с этими уцелевшими сердцеедами. Что пользы в коротком хвосте, если на его обладателей никто не хотел смотреть? Так они все и вымерли. А их соперники передали длинные хвосты потомству...

Подобным манером объясняется множество присущих животным внешне привлекательных, но практически бесполезных особенностей. Такая схема прилагается не только к устройству тела, но и к поведению. Иначе к чему бы, скажем, журавлям выплясывать на своих тощих голенастых ногах свадебные танцы?

Дарвин убедил не всех оппонентов. Во-первых, кто сказал, что павлиники предпочитают длиннохвостых? Докажите! Доказательств не последовало¹⁰⁵. Во-вторых, вряд ли предполагаемый успех у самок перевесит дополнительные опасности, связанные с длинным хвостом.

Другие гипотезы также не имели особого успеха. Например, одна из них, выдвинутая в 1975 году, в 1976 году была опровергнута группой биологов¹⁰⁶.

Нет, не объяснил Дарвин, для чего природе красота. Теория эволюции не дает ответа. Ответ дала Библия, три тысячи лет назад:

Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих (Пс. 103:24).

ДРУГИЕ ЗАГАДКИ

Итак, эта глава посвящена слабым местам дарвинизма. Материал в моем распоряжении поистине необъятный — но, адресуясь к широкой аудитории, я выбрал примеры попроще. Все же не могу не коснуться и нескольких специфических вопросов.

(1) "Кембрийский взрыв"

Пятьсот семьдесят миллионов лет назад, в начале Кембрийского периода, Земля была безжизненна, если не считать микроскопических одноклеточных существ, да кое-каких червей и медуз.

Но вдруг все резко изменилось. В конце Кембрийского периода земля уже населена множеством самых разных живых существ. Перемены были настолько разительны, а результат настолько грандиозен, что ученые называют это "кембрийским взрывом".

Если такой "взрыв" — не результат работы Творца, то что это? И почему с тех пор ничего похожего не случалось?

Никто не может ответить. Один из авторов, писавших на эту тему, заметил: "Было предложено огромное количество гипотез"¹⁰⁷.

И среди них — ни одной убедительной!

(2) Вопросы Гальдшидта

¹⁰⁵ J. M. SMITH, op. cit., p. 197

¹⁰⁶ J. KREBS. 'Sexual selection and the handicap principle', Nature, 261 (1976). P. 192

¹⁰⁷ S. STANLEY. 'Cropping and the Cambrian explosion', New Scientist, 17 Jan. 1974. P. 131

Специалист по теории эволюции профессор Р.Б. Гольдшмидт пользовался всемирной известностью. Наивным он не был, он понимал, что эта теория имеет множество пробелов.

В своей книге об эволюции¹⁰⁸ он привел немало примеров из жизни растительного и животного царств в доказательство того, что есть феномены, которые просто не могли возникнуть постепенно, в рамках эволюционного процесса. В целом ряде случаев действует тот самый принцип: всё или ничего.

Некоторые из затронутых им проблем вполне можно изложить популярно. Взять, к примеру, загадку смертоносного оружия ядовитой змеи. Такая змея непременно должна иметь:

- 1) "химический завод" для производства яда;
- 2) надежный сосуд для безопасного хранения этого яда;
- 3) орудие поражения (особые зубы);
- 4) инстинктивный навык использования всего этого аппарата;
- 5) механизм, предохраняющий от отравления саму змею.

И как же все это могло возникнуть постепенно? Простой укус змеи мало повредит ее жертве, если при этом не будет введена хорошая порция яда...

Подобных загадок в книге Гольдшмидта более чем достаточно. Отгадок же за те полвека, что минуло со дня ее публикации, предложено немного.

Убежденные эволюционисты предпочитают труды Гольдшмидта не читать. В этом отношении они напоминают тех католических священников, которые отказывались взглянуть в галилеевский телескоп — из страха увидеть нечто такое, что пошатнет их веру.

(3) Границы между видами

Дарвиновский бестселлер не случайно назывался "Происхождение видов". До появления этой книги люди полагали, что границы между видами установлены раз и навсегда.

По Дарвину выходило не так. Он полагал, что все животные имели общего предка, а разделение на виды произошло много поколений спустя.

По нынешним представлениям, отдельные виды не разделены между собою бездонными пропастями (на чем, однако, настаивают креационисты).

Но они совсем не так близки, как хотелось бы эволюционистам. Отбор, совершаемый селекционерами, куда продуктивнее естественного — однако никаких новых видов в результате его не возникло. Собаководы выращивают лишь собак, пчеловоды — пчел. И даже те, кто экспериментирует с мухой-дрозофилой и может наблюдать изменения в двенадцати поколениях за год, не получают ничего кроме уродливых разновидностей той же мухи-дрозофилы.

Все это дарвинистов сильно смущает. Недавно вышла книга об эволюции, которая начинается словами:

Виды сохраняются практически неизменными поколение за поколением¹⁰⁹.

По поводу этого честного признания рецензент-эволюционист заметил:

Оно так, но если бы я писал книгу об эволюции, то вряд ли бы ее с этого начал¹¹⁰.

Видимо, среди эволюционистов такая откровенность считается дурным тоном.

¹⁰⁸ R.B. GOLDSCHMIDT. The Material Basis of Evolution (University Press, Yale, 1940)

¹⁰⁹ J.L. BROWN. The Evolution of Behaviour (Norton, New York, 1975)

¹¹⁰ Nature, 259 (1976). P. 427

4) Пробелы в палеонтологических данных

Отсутствие некоторых звеньев в эволюционной цепи не особенно беспокоило Дарвина. Палеонтология — наука об ископаемых остатках — была еще в зачаточном состоянии, и Дарвин благодушно отмахивался от вопросов, заверяя, что со временем все недостающие окаменелости отыщутся. Но прошло уже более ста лет, и палеонтологи перекопали чуть не всю земную поверхность. Что же они нашли? Вот что говорят они сами:

Палеонтологи уже не могут сослаться на скудость материала. Его более чем достаточно. Но *хронологический ряд, предлагаемый нашей наукой, состоит в основном из пробелов*¹¹¹.

"Каждый палеонтолог знает, что чаще всего новые виды, роды и семейства — почти все категории выше уровня семейств — появляются внезапно. Наши находки не выстраиваются в единую цепь, свидетельствующую о постепенности перемен"¹¹².

Если бы эволюционная теория и впрямь была универсальной истиной, ученые давно уже заполнили бы такие пробелы. Но пока что этого не случилось¹¹³.

ДВЕ ЗАДАЧИ

В свое время редактором научного журнала "Нейчер" был Джон Мэддокс, человек умный и непредсказуемый. В 1972 году он решил предоставить страницы своего журнала критикам эволюционной теории. Посягнув, так сказать, на священную корову.

Те, кто верит в Творение, не преминули такой возможностью воспользоваться. И редакция напечатала выдержки из их писем.

И сразу же в бой ринулся разгневанный эволюционист, письмо которого в редакцию гласило:

Креационисты пишут о каких-то "пробелах" в эволюционной теории и вопросах, на которые она не может дать ответ. Но никто из них не сослался на конкретные примеры. Впрочем, примеры ничего не значат. Надо доказать, что именно креационизм лучше соответствует научным данным¹¹⁴.

(Последняя фраза двусмысленна, но автор письма, конечно, имел в виду, что креационисты обязаны доказать превосходство своей доктрины с точки зрения современной науки.) Мысль о том, что примеры ничего не значат, иллюстрирует "широту взглядов" многих биологов. Примеров тьма — некоторые я привел в этой главе.

Итак, автор сердитого письма поставил перед верующими две задачи:

- а) найдите в эволюционной теории хотя бы одно слабое место;
- б) докажите существование Творца.

Если с первой задачей справиться несложно, то вторая заслуживает самого серьезного отношения.

Скажу сразу: да, такие доказательства существуют, и их немало. Они будут приведены в следующих главах. Прошу только не забывать того, что уже сказано. Не считайте эволюцию хрестоматийным фактом. Помните, что это лишь гипотеза, в пользу которой есть много доводов, но не менее серьезны и аргументы ее противников.

¹¹¹ T.N. GEORGE. 'Fossils in evolutionary perspective'. Science Progress, Jan. 1960. P. 1

¹¹² G.G. SIMPSON. The Major Features of Evolution (Columbia University Press, New York, 1953). P. 360

¹¹³ Длинный список таких пробелов приводит Д. Дьюор в книге The Transformist Illusion (by DOUGLAS DEWAR, Dehoff Publications, Murfreesboro, Tennessee, 1957). Книга, написанная строго научно, безжалостно обнажает слабые места дарвинизма. Достойного ответа автору в литературе по эволюции я не нашел

¹¹⁴ J.P.A. ANGSEESING, The burden of proof/Nature. 242 (1973). P. 214

Воспримите же то, что будет сказано в последующих главах, непредвзято.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЕСТЬ ЛИ У ПРИРОДЫ ЦЕЛЬ?

Движение в одну сторону. — Игра с огнем. — Другие невероятные способности. — Зачем нужны два пола? — "Широко распространены".

Вечером на улицах большого города множество собак. Настало время их прогулок. Одни важно шагают возле хозяина. Другие же, выпущенные гулять без надзора, бесцельно бегают между столбами и тумбами, принохиваются ко всему и ждут не дождутся, когда их свистком позовут домой. Вид у них неуверенный, их не спутаешь с теми степенными и довольными собаками, чьи хозяева рядом.

Каждому псу известно, как плохо без хозяина. И как, наоборот, хорошо, когда тебя куда-то ведут. Куда, зачем — не твоего собачьего ума дело. Но какая радость — подчиняться хозяйской воле! А если еще "отцепят поводок, можно отставать, забегать вперед и возвращаться к ноге хозяина.

Даже собака должна иметь какую-то цель. И мать-природа, судя по всему, тоже.

ДВИЖЕНИЕ В ОДНУ СТОРОНУ

Ископаемые остатки дают нам возможность судить о развитии жизни на Земле (см. главу 2). Сначала не было ничего, кроме одноклеточных бактерий¹¹⁵. Потом возникли различные примитивные формы морской жизни — губки, медузы, черви, моллюски, водоросли и так далее. Затем появились рыбы с плавниками, наземные животные с ногами, птицы с крыльями. Бурно развивалась растительность, к небу возносились кроны огромных деревьев. Мозг животных становился все больше и сложнее — и наконец на сцену вышел человек.

Всему этому нас учили с детства, и такая последовательность событий нас ничуть не удивляет. А удивляться есть чему.

Отчего это история развития жизни на нашей планете представляла собою постоянный прогресс — от низших форм жизни к высшим?

— Так случилось, — говорят эволюционисты, засыпав вас математическими выкладками. Другого ответа у них нет¹¹⁶.

Некоторые выдающиеся биологи пытаются оспорить саму постановку вопроса. Они избегают слова "прогресс" и говорят лишь о "переменах". Термин "прогресс", по их мнению, неприемлем, он отражает лишь субъективное предпочтение, которое мы оказываем человеку перед бактерией.

Другие с этим не согласны и по-прежнему рассуждают о "низших и высших формах жизни", подразумевая, что прогресс был и жизнь развивалась по восходящей.

Но если бы всем руководил лишь слепой случай, то развитие жизни напомнило бы бессмысленные блуждания бесхозного пса, кружащего на одном месте, а мутации вели не только к развитию, но и к дегенерации. Это касается и естественного отбора: высыхание морей могло заставить плавники переродиться в лапы, но потоп, наоборот, мог бы заставить ноги превратиться в плавники. Что ж, примеры "регресса" общеизвестны. Страус и некоторые другие птицы утратили способность летать.

¹¹⁵ Чтобы упростить рассуждения, мы не учли качественные различия между прокариотами и эукариотами. А различия эти огромны, и те, кто с ними хоть немного знаком, несомненно увидят здесь еще одну пропасть, зияющую на пути эволюции

¹¹⁶ Обзор поисков ответа на этот вопрос можно найти в статье: J.M. THODAY. 'Non- Darwinian evolution and biological progress' Nature. 255(1975). P. 675

Огромное количество доисторических растений и животных просто вымерло. Не следует, однако, делать из этого чересчур широкие выводы. Да, отклонения были, но в целом прогресс очевиден.

Собака, спущенная с поводка, может забегать в переулок, описывать зигзаги, носиться взад-вперед. Но с пути она не собьется, пойдет за хозяином.

Так же и природа. За миллиарды лет было немало отклонений, зигзагов и тупиков. Судьба мамонтов и динозавров — самые известные примеры. Однако общее направление оставалось неизменным.

Можно ли поверить, что никто не направлял природу на этом пути? Что все произошедшее — результат действия стихийных сил, хаотичного движения молекул и атомов?

Путь проложен волей Хозяина! Эта идея лучше любой другой "соответствует научным данным".

ИГРА С ОГНЕМ

Одно из основных различий между человеком и животными состоит в том, что человек составляет планы на будущее, а животное — нет. Белки запасают орехи на зиму, пчелы собирают мед — но вовсе не потому, что думают о завтрашнем дне. Ими повелевает инстинкт, генетическая программа, заложенная в молекулах ДНК.

Человек — другое дело. Он ставит себе очень отдаленные цели, преодолевает на пути к ним многочисленные препятствия и в конце концов добивается своего. Порою это связано с риском для жизни — например, при работе с сильнодействующими химикалиями. Бывает, что аппараты взрываются, убивают или ранят рабочих. Другие, однако, продолжают трудиться, веря, что их труд принесет пользу им или их потомкам. Они сознательно играют с огнем.

Игра с огнем — явление, не чуждое и природе. В том числе и в прямом смысле. Примеры есть просто поразительные.

Вот *жук-бомбардир*. Для обороны от врагов у него есть огнемет. Он в буквальном смысле слова мечет огонь, как легендарный дракон.

Для этого организм жука вырабатывает два опаснейших химических вещества плюс катализатор. В минуту опасности все это соединяется — и следует залп.

Взрывчатые вещества — это гидрохинон и перекись водорода. Их производят разные железы, хранятся они в разных емкостях. Катализатор — смесь двух совершенно разных ферментов, причем именно таких свойств, чтобы служить превосходным детонатором для взрыва.

"Камера сгорания", выложенная чем-то вроде асбеста, находится у жука сзади, и ее выходное отверстие можно нацелить в любую сторону. Целит жук обычно в глаза. При появлении врага нужные вещества поступают в камеру, следует воспламенение и выстрел. Враг падает.

Известный немецкий химик, занимавшийся этим жуком, писал:

Невозможно даже вообразить такой взрыв в организме, не обладающем всей биохимической системой жука-бомбардира¹¹⁷.

Да, *сейчас* это прекрасное оружие в борьбе за выживание. Но если оно формировалось постепенно, методом проб и ошибок, то древние жуки этой разновидности рисковали смертельно. Как утешала, должно быть, мать-эволюция горемычных родственников жучка, погибшего от собственного оружия:

¹¹⁷ H. SCHILDKNECHT. 'Evolutionary peaks in the defensive chemistry of insects'. Endeavour, 30 (Sept. 1971). P. 136

«Ничего, ничего, игра стоит свеч. Еще немного — и вы получите орудие неслыханной мощи. Станете повелителями царства насекомых. Давайте еще поэкспериментируем. Изменим формулу ингредиента "А", усовершенствуем катализатор, расширим выходное отверстие... Следующие испытания уже не потребуют таких жертв».

А если серьезно, то, конечно, природа сама по себе никогда не произвела бы на свет жука-бомбардира в его нынешнем виде. Потому что первые же насекомые, вздумавшие поиграть с огнем, погибли бы, не успев усовершенствовать это оружие.

Но жук-бомбардир живет и здравствует. Значит, есть все основания предположить, что был Некто, снабдивший его огнеметом.

ДРУГИЕ НЕВЕРОЯТНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Природа играет с огнем и в переносном смысле. Некоторые живые существа хитростью и коварством превосходят знаменитую Лукрецию Борджиа.

Одно из таких существ — личинка североамериканского *хвойного пилильщика*¹¹⁸. Питается он в основном хвойными иголками.

Иголки эти покрыты липкой смолой — нам нравится ее запах, а для пилильщика это яд. Однако личинка не пугается. С удовольствием пережевывая иголки, она отделяет смолу и отправляет ее в два мешочка, расположенных по обе стороны головы. Остальное же она проглатывает — как мы лакомимся копченой рыбкой, вынув из нее кости.

Надо полагать, отрава будет при первой же возможности выплюнута? Отнюдь нет, это большая ценность. При угрозе нападения личинка выплевывает во врага порцию припасенного хвойного яда. Враг отступает.

Морские *слизняки* выработали еще более изощренный метод борьбы¹¹⁹. Они особенно равнодушны к некоторым членам семейства кишечнополостных¹²⁰. Обитатели моря в большинстве своем избегают кишечнополостных, поскольку те покрыты жалящими нитевидными отростками. Обычно эти нити свернуты, но стоит неосторожной рыбе приблизиться, как они разворачиваются и жалят ее.

Каким-то образом наш слизняк умудряется глотать этих опасных существ, не давая ядовитым нитям развернуться. Но переварить добычу он не торопится: она ему еще пригодится. Его желудок связан с поверхностью тела узкими трубочками. Слизняк разворачивает в желудке нити и через эти трубки выводит их кончики к себе на спину. Теперь он готов поражать "трофейным оружием" любого врага.

Снова спросим: могли ли такие способности развиваться случайно и постепенно? Логичней предположить, что Некто заранее все это спланировал.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ДВА ПОЛА?

Согласно эволюционной теории, сотни миллионов лет природа прекрасно обходилась без полов.

Примитивные формы жизни размножаются простым делением. Такие сложные растения как папоротники имеют лишь один пол. Деревья, хоть и производят семена взаимодействием двух полов, могут размножаться и неполовым способом — корневыми отростками. Даже лягушачьи самки в лабораторных опытах производили

¹¹⁸ См. немецкий еженедельник Die Zeit, 1974. 9 Aug

¹¹⁹ Пример взят из книги: Darwin Retried by NORMAN MACBETH (Gambit, Boston, 1971), блестяще показывающей несостоятельность дарвинизма

¹²⁰ Научно говоря, это не семейство, а тип, в него входят такие разные организмы, как медузы, кораллы, актинии, гидры

потомство без помощи самцов. Половое разделение необходимо только для высших животных.

Для чего природе понадобились два разных пола? Ведь если бы какая-нибудь порода животных состояла исключительно из самок, которые рожали бы, не нуждаясь в оплодотворении, то детенышей появлялось бы в два раза больше. Было бы в два раза больше шансов на выживание! Если борьба за существование есть основной закон природы, зачем нужны два пола?

Как ни странно, эволюционисты не задумывались над этим — до недавней поры. (Впрочем, мы уже знаем об их скверной привычке избегать щекотливых вопросов). Теперь они, по крайней мере, признают, что проблема существует. И она их тревожит.

Дело в том, что половое разделение дает *долгосрочные* биологические преимущества. В популяции с одним полом мать, дочь, внучка, правнучка будут похожи, как однояйцевые близнецы. Не говоря уж о том, что жизнь станет скучнее, такая популяция будет негибкой, неспособной противостоять мутациям.

Так что природа и в этом отношении исключительно дальновидна. Да, сперва разделение на два пола было скорее минусом в борьбе за выживание. Но природа предвидела преимущества, которые, в конечном счете, с лихвой окупят временные неудобства.

Или же это предвидел некто Всемогущий?

Не так давно вышли две книги на эту тему. Профессор Мейнард Смит, выдающийся британский эволюционист, написал рецензию на одну из них¹²¹. Он пишет:

Это возмутительная книга... Возмущает то, что в ней так и не предложено... обещанного решения проблемы¹²².

Американский профессор, автор такой ужасной книги, выступил и как рецензент второй из этих книг¹²³. Его заключение:

...автор не смог дать сколько-нибудь удовлетворительного объяснения... он считает все это просто исторической случайностью... *возможно, следует поискать более правдоподобную гипотезу*¹²⁴.

"Историческая случайность"? Неужели до сих пор наука не в состоянии предложить лучшего объяснения?

Хорошо бы и впрямь поискать более правдоподобную гипотезу.

Но что может быть правдоподобнее гипотезы о разумном Творце?!

"ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНЫ"

Примеры, приведенные в этой главе, показывают целенаправленность природных явлений. Создается впечатление, что природа сознательно "работает на будущее". У философов есть термин — "телеология", этим греческим словом они обозначают учение о *целенаправленности* процессов.

Вплоть до первой половины девятнадцатого века люди рассматривали природу как телеологический механизм. Затем Дарвин революционировал научное мышление. Он убедил интеллигенцию, что ни один биологический феномен — даже такой сверхэффективный прибор как человеческий глаз — не был создан предумышленно, что все развилось случайно.

¹²¹ M.T. GHISELIN. The Economy of Nature and the Evolution of Sex (University of California Press, Berkeley and London, December 1974)

¹²² Nature. 254(1975). P. 221

¹²³ G.C. WILLIAMS, Sex and Evolution (Princeton University Press, Princeton, 1975)

¹²⁴ Nature. 258 (1975). P. 32

Но вот убедил ли он самого себя — это еще вопрос. В 1860 году он писал своему коллеге Азе Грею:

"Помню время, когда при мысли о глазе меня прошибал холодный пот. Потом это прошло, а теперь мне частенько бывает не по себе при виде устройства крохотных мелочей. Всякий раз, как я вижу перо в павлиньем хвосте, мне просто плохо становится"¹²⁵.

Герцог Аргайльский вспоминает, как он, беседуя со смертельно больным Дарвином, заговорил о различных чудесах природы и спросил, не видит ли тот во всем этом проявлений Высшего Разуму?

Никогда не забуду ответ Дарвина. Он посмотрел на меня пристально и сказал: "Такие мысли нередко на меня обрушиваются, но иногда, — он неопределенно качнул головой, — вроде уходят"¹²⁶.

Твердокаменных атеистов такая тенденция пугает. Тот же Мейнард Смит в упоминавшейся уже рецензии пишет:

Панглоссизм¹²⁷... — это вера в то, что живые существа умеренно наделены свойствами, позволяющими им — целым видам и экологическим сообществам — выжить в борьбе за существование.

И хотя обычно обвинения в панглоссизме с негодованием отвергаются, *подобные взгляды широко распространены* среди эволюционистов, экологов и этологов... Однако, при всей популярности этой идеи, не все с нею согласны. *Некоторые эволюционисты пытаются дать нетелеологические объяснения* природных явлений.

Среди европейских и американских биологов верят в христианскую доктрину Творения немногие. Мейнард Смит беспокоится зря: ни о каких полчищах панглоссистов и телеологистов нет и речи. И все же многие биологи, даже не будучи христианами, сознают, что за всеми чудесами природы должен стоять сверхъестественный разум.

Да и как не прийти к такому выводу, имея столько доказательств! Для верующих же эта перемена в настроениях ученого мира — событие долгожданное и радостное. Большинство дарвинистов до недавних пор подобных сомнений не знали. Но все меняется, и в биологию вновь проникает телеология. Биологи не могут больше закрывать глаза на целенаправленность природных процессов.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ЧУДО В ЗЕРКАЛЕ

Беспомощность человека. — Истинная причина нашего выживания. — Угроза со стороны насекомых. — Откуда у нас такой мозг? — Слово и дело. — Сомневающийся Уоллес — Мы созданы для цивилизации. — Обезьяна с душой поэта? — Рисование и юмор. — Главное искусство человека.

Чтобы убедиться в существовании Бога, взгляните в зеркало.

"Гомо сапиенс" (человек разумный) — таково научное обозначение рода людского. Происхождение человека можно объяснять двояко.

Старое объяснение: "И сотворил Бог человека по образу Своему..." (Быт. 1:27).

Новейшее: цепь счастливых случайностей позволила человеку развиваться до его

¹²⁵ Цит. по: N. MACBETH. С 101

¹²⁶ Цит. по: R.E.D. CLARK. Darwin, Before and After (Paternoster Press, London, 1948). P. 93

¹²⁷ Слово произведено от имени оптимиста Панглосса, персонажа повести Вольтера "Кандид". По мнению Панглосса, "все к лучшему в этом лучшем из миров". Зачем понадобилось изобретать новое слово? Вероятно затем, чтобы избежать понятия "телеология", которое здесь напрашивается

нынешнего состояния, а потом он придумал себе божество, взяв за основу свой собственный образ.

Где истина?

Учебники биологии, конечно, провозглашают истиной вторую концепцию. Но сами же биологи не всегда советуют верить учебникам.

Вот пример. Ведущий американский антрополог написал обзорную статью о современном состоянии наших знаний о предполагаемых африканских предках человека. Начиналась она так:

Сегодняшние представления об эволюционном развитии человека в значительной мере основаны на изучении окаменевших зубов, челюстей и осколков черепа австралопитека. Авторы учебников давно уже определили эти окаменелости как останки древнейших предков человека... Но всегда находились ученые, несогласные с этим мнением... За последнее время ряды сомневающихся пополнились¹²⁸.

Считать современную научную концепцию происхождения человека абсолютной истиной — то же самое, что верить в Деда Мороза. Малышам это простительно, но если в сказки верят взрослые, то это говорит лишь об умении некоторых ученых вводить нас в заблуждение.

К счастью, есть еще немало честных антропологов, способных, например, на такое высказывание:

Чем дальше мы углубляемся в прошлое, тем меньше находим подлинных свидетельств... Можно лишь догадываться, какой могла быть жизнь наших предков¹²⁹.

Окончательного ответа на вопрос о происхождении человека ученые пока не нашли. Нам остается только присоединиться к их поискам.

БЕСПОМОЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В борьбе за существование человек всегда был первым — с конца. Даже и сегодня существование человечества висит на волоске. Что с нами будет? Может быть, мы совсем загубим окружающую среду? Или перенаселение приведет человечество к голодной смерти? Или мировая война разнесет планету на куски?

Несколько тысяч лет назад доисторический человек с таким же страхом вглядывался в будущее. Физически человек был приспособлен для выживания хуже всех живых существ. Однако он выжил. Как?

Стандартный ответ: "Благодаря своему разуму!"

Да неужели?

Все данные свидетельствуют о том, что в борьбе за выживание лучшие помощники — крепкие мускулы и развитые инстинкты; высокий интеллект им никак не замена.

Вспомним динозавров. Эти массивные чудища с крохотным мозгом были хозяевами Земли на протяжении ста миллионов лет. За это время Земля пережила немало экологических катаклизмов, а динозавры продолжали жить и здравствовать. Никто не знает, почему они в конце концов вымерли. Уж во всяком случае не потому, что их вытеснили млекопитающие, обладатели большего по размерам мозга. Между исчезновением одних и появлением других — разрыв в миллионы лет.

Сила, а не мозг — вот что приносило успех в эпоху динозавров. Кое-где это верно

¹²⁸ CE. OXNARD. The place of the australopithecines in human evolution: grounds for doubt?'. Nature, 258 (1975). P. 389

¹²⁹ S.L. WASHBURN and C.S. LANCASTER, in Man the Hunter (ed. by R. B. LEE and R. DEVORE, Aldine Pub. Co., Chicago, 1968). P. 296

и поныне. Вообразите-ка, что вам предстоит несколько недель продираться через джунгли. Кого вы возьмете в напарники — тщедушного гения-математика или малообразованного, но мускулистого каменщика?

Ответ напрашивается сам собой. При всем своем интеллекте человек очень плохо приспособлен для жизни в девственных лесах. Если первобытный человек все-таки выжил, то отнюдь не своим разумом.

ИСТИННАЯ ПРИЧИНА НАШЕГО ВЫЖИВАНИЯ

Лев — царь зверей только в баснях. В жизни — нет. Каждое животное так или иначе должно оставить льва в дураках — чтобы спастись. Одни звери залезают на деревья, другие прыгают в воду, третьи закапываются в землю, четвертые размножаются так быстро, что лев не успевает их истребить, пятых спасают быстрые ноги. Слон и крокодил побеждают льва в открытой борьбе.

А человек, бедный "гомо сапиенс", в чем он может оказаться сильнее льва? Только в шахматной игре — если лев как-нибудь вечером соизволит принять его приглашение.

Хотите знать, что спасало наших предков от львиных зубов и когтей?

Лев не любит человечину. Есть, конечно, и среди львов извращенцы, которые и человеческим мясом не побрезгуют. Но таких мало.

Иначе в тропической Африке людей не было бы и в помине.

И другие крупные африканские хищники — кроме крокодила и гиены — человечину не жалуют. Но если не лезть в воду, то не страшен и крокодил. Гиена же на редкость труслива и нападает только на раненых или спящих.

Вне Африки картина та же самая. Хищники прочих континентов также не любят человеческого мяса и нападают на людей крайне редко. Опасны акулы, но только для купальщиков, да и то далеко не всегда.

Стало быть, выживание человека объясняется, в частности, невысокими вкусовыми качествами его мяса, его непривлекательностью для льва, медведя и волка. И если бы эти животные имели те же вкусы, что акула, гиена и крокодил, разве уцелел бы человек в те далекие времена, когда он был беззащитен?

Смешно думать, что человеческая плоть стала такой противной в результате мутаций и естественного отбора. Да и вообще, кто сказал, что человечина противна? Она нравится гиенам, крокодилам, акулам-каннибалам, наконец. Она не по вкусу именно тем хищникам, которые решишь, могли бы на заре истории уничтожить весь человеческий род.

И мы снова приходим к тому же самому выводу: что-то или Кто-то защищает интересы человека. Природа — или ее Творец?

УГРОЗА СО СТОРОНЫ НАСЕКОМЫХ

Страшно представить, что было бы, если бы по земле рыскали стаи волков-людоедов. Но еще ужаснее людоеды-насекомые.

Это не фантазия. Умертвить человека могут даже небольшие насекомые, если их достаточно много. Известно немало случаев, когда полчища тропических муравьев пожирали людей, оказавшихся в беспомощном состоянии.

Большие насекомые опасны и в одиночку. Немало людей погибли от укусов "черной вдовы" — зловещего паука. По счастью, эти твари на людей не охотятся, только обороняются. А если бы они любили человечину? Жизнь в тропиках и так не сахар, но тогда это был бы сплошной кошмар.

Или, к примеру, европейские комары. От них и так беда, хотя насекомое

довольствуется крохотной капелькой человеческой крови. А будь они размерами со стрекозу? Жизнь в Европе вряд ли была бы возможна.

В пресных водах Южной Америки обитает рыба пиранья, размерами не больше крысы. Если стая пираний нападает на пловца, через несколько минут от него остается обглоданный скелет. Наше счастье, что пираньи — рыбы, а не бегают по суше. Если бы они обладали ногами и аппетитом, то пираний род был бы хозяином Земли.

Давайте не будем себя обманывать. Может быть, человек и впрямь обязан своим выживанием разуму. Но не своему собственному, а тому могущественному Разуму, который, имея власть над природой, обезопасил человечество от потенциальных врагов.

ОТКУДА У НАС ТАКОЙ МОЗГ?

Эволюционисты утверждают, что жизнь развивалась медленно, но непрерывно. Увы, данные биологии и геологии опровергают такую идею. С точки зрения этих наук, развитие жизни выражается не линией, а лишь пунктиром.

И самый большой разрыв отделяет мозг человека от мозга животных.

Шимпанзе, умнейшее из животных, интеллектуально находится на уровне двухлетнего ребенка. Но если человек — просто "безволосая обезьяна", то почему же его мозг, по размерам ненамного больше обезьяньего, в миллионы раз его мощней?

Эволюционисты объясняют это постоянной тренировкой мозга. Совершенствуя свои орудия труда, человек сделался мыслителем. Умнейшие получили преимущество, а тупицы были оттеснены и, в конце концов, вымерли. Естественный отбор превратил Изготовителя орудий из никчемного полуживотного в царственного мудреца.

Но такое объяснение совершенно неприемлемо, и вот почему:

1. Как уже было сказано, для выживания в девственном лесу нужны не столько мозги, сколько инстинкты и мускулы. Маленькая разница в интеллекте тем более не играет роли. А если говорить об "изготовителях орудий", то и среди них шанс на выживание имели бы не самые умные, а самые сильные.

2. Впрочем, титул "Изготовитель орудий" — не более чем лесть. Оружейник, Зубодробитель и Скуловорот — вот определение, больше подходящее первобытному (да и современному) человеку. Кто знает, будет человечество использовать атомную энергию мирно или взорвет бомбами всё и вся? И как доказать, что орудия древнего человека предназначались для труда, а не для драки?

3. Единственными людьми, чьи мозги и впрямь помогли древнему человечеству выжить, были первобытные изобретатели. Но сами они — те, кто приручил огонь, развил хлебопашество, выдумал колесо, — не имели особых преимуществ в дарвиновой борьбе за выживание. Скорее всего, и они, и их родичи были истреблены тупыми и завистливыми соседями¹³⁰. Может, гения, придумавшего лук и стрелы, убили дубиной по голове в ту самую минуту, когда он размышлял, как бы изобретение усовершенствовать.

4. Главная разница между мозгом человека и мозгом животных заключается в том, что у человека *два уровня* мышления. Низший, как и у животных, — *конкретный* (еда, питье, враги, смерть, рождение). Другой уровень, которого у животных нет, — это абстрактное мышление. Сюда относятся все наши мысли об истине, долге, красоте, вероятности, логике, причинах и следствиях. В этой сфере человек выступает как математик, философ, физик-теоретик — наконец, как автор теорий, объясняющих

¹³⁰ В такой ситуации судьба генного материала плачевна. Из всех известных видов только *Homo sapiens* столь систематически уничтожает себе подобных. Роль этого свойства в естественном отборе почему-то ускользает от внимания антропологов-эволюционистов

происхождение рода человеческого. И чем мощнее становился интеллект людей, тем меньше у них оставалось шансов выжить в джунглях. (Речь, конечно, не о бетонных джунглях Нью-Йорка.)

СЛОВО И ДЕЛО

Мозг человека сам по себе не дал бы ему серьезных преимуществ. У дельфина тоже большой мозг, — по-видимому, больше, чем у шимпанзе. Но что может дельфин, не имея рук?! И много ли полезного узнают от него дельфинята — ведь разве сравнятся с членораздельной речью те булькающие звуки, которые он издает?

Мозг и голос, разумеется, очень важны для человека. Но нельзя недооценивать и *руки* — им нет аналога в мире животных. Если бы не руки, человек не востребовал бы огромный потенциал своего мозга. Можно ли собрать телевизор или произвести операцию на сердце слоновым хоботом, щупальцем осьминога или даже обезьяньей лапой?!

Как эволюционисты все это объясняют? Одно и то же существо имеет и лучший в мире мозг, и речевой аппарат, и такой уникальный инструмент как руки! Можно ли приписать это случайным мутациям? Не логичней ли увидеть тут замысел Всевышнего?

Но связь между речью и интеллектом несомненно существует. Многие эволюционисты думают, что развитие речевых и умственных способностей взаимосвязано и потому шло одновременно (впрочем, это еще надо доказать).

История языка вообще полна загадок. Один эволюционист заметил по этому поводу:

Происхождение языка — одна из двух главных нераскрытых тайн эволюции человека¹³¹.

Речь — невероятно тонкое и сложное орудие, для выживания же достаточно средств куда проще. Кроме того, приняв взгляды эволюционистов, следует ожидать, что языки начались с нечленораздельного мычания, а затем — по мере усложнения человеческой жизни — язык становился все более сложным. Но в действительности все наоборот! Вот что сказал об этом один ученый:

На деле многие "примитивные" языки ничуть не примитивнее большинства "культурных" — более того, они зачастую много сложнее и эффективней, чем языки так называемых развитых цивилизаций¹³².

Сами наши органы речи куда сложнее, чем нужно для простой передачи информации.

Мой знакомый после операции на горле сохраняет способность говорить. И окружающие его понимают. Но чувства его, увы, уже не отражаются в речи. Одинаково безжизненным тоном он произнесет: "Я люблю вас"; "Да неужели?"; "Передайте, пожалуйста, соль"; "Я тебя убью!" — и так далее. Отсутствие значительной части речевого аппарата не мешает человеку выражать мысли. Следовательно, с биологической точки зрения этот аппарат представляет собой чрезмерную роскошь.

Когда размышляешь о том, что одно живое существо обладает и мощнейшим мозгом, и даром речи, и руками, — вывод напрашивается сам собой. Инженер сказал бы: "Конструкция чрезмерно усложнена". И в самом деле, для выживания в лесах такие тонкие и delicate механизмы не нужны. Навоз возят на тележке, а не на

¹³¹ R. J. ANDREW. Nature, 236(1972). P. 292

¹³² A. MONTAGU. Man: His First Two Million Years (Columbia University Press, New York, 1969) p. 125 - cited by W. FRAIR and P. W. DAVIS, The Case for Creation (Moody, Chicago, 1972 edn.). P.15

Роллс-ройсе.

И это тем удивительнее, что в других отношениях наша "конструкция" явно не завершена и примитивна. Человеческое тело в целом плохо приспособлено для выживания.

По эволюционной теории, человек должен был развить и тело, и мозг ровно настолько, насколько это ему необходимо, чтобы выжить. На деле же, как видим, все иначе.

Итак, человек не годится для жизни в условиях дикой природы. Цивилизованный мир — вот естественная для него среда. И я имею в виду не столько нынешнюю цивилизацию, сколько то общество, какое люди могли бы создать, если бы устроили свою жизнь поразумнее.

Не кажется ли вам, что Тот, кто нас создал, предназначил нас для некой высшей цели?

СОМНЕВАЮЩИЙСЯ УОЛЛЕС

Многие эволюционисты, вдумываясь в эти проблемы, чувствуют себя весьма неудобно. К таким принадлежал и Альфред Рассел Уоллес — сподвижник Дарвина, человек, которому принадлежит немалая заслуга в разработке теории естественного отбора.

Американский антрополог Лорен Эйзли отмечает, что Уоллес высказал свои сомнения в 1869 году, через десять лет после публикации дарвиновского "Происхождения видов". Уоллес по достоинству оценил бы аргументацию, приведенную в этой главе, — он тоже считал, что человеческий мозг слишком совершенен, чтобы быть продуктом естественного отбора¹³³. Вот что он писал:

Инструмент этот явно был создан в предвидении нужд, которые возникнут со временем... Естественный отбор мог бы снабдить дикарей мозгом, чуть лучшим, чем обезьяний. А в действительности мозг дикаря ненамного уступает мозгу среднего представителя наших образованных классов.

Дарвин знал о сомнениях коллеги. Он писал Уоллесу:

Надеюсь, вы не до конца погубили наше с вами творение.

МЫ СОЗДАНЫ ДЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Чтобы стать взрослым, человеку нужно почти четверть жизни. Большинство крупных млекопитающих человеческого размера уже через несколько месяцев после рождения могут сами о себе позаботиться, а в два года становятся совершенно взрослыми.

Долгое детство важно как период *обучения* — если нужно, чтобы дети знали французский, историю, алгебру и так далее. Но если все ваши желания сводятся к тому, чтобы они выжили в диких условиях, тогда чем скорей они повзрослеют, тем лучше. Медленное взросление человека — еще одно доказательство того, что мы предназначены для большего, нежели просто выживание.

Длинное детство человека связано с другим уникальным свойством людей — наступлением *климакса* у женщин. В наше время численность семьи планируется. В старину такого не было, и многие измученные частыми родами женщины благословляли Бога за этот дар — утрату способности рожать.

Но может быть, Бог тут ни при чем и это свойство просто развилось в процессе

¹³³ L.EISELEY, Darwin's Century (Doubleday, Toronto, 1961) pp. 310-14, and The Immense Journey (Vintage Books, London, 1958). P. 84-85

эволюции? Однако климакс не дает никаких преимуществ в борьбе за существование! С другой стороны, он серьезно облегчает жизнь матери и ребенка. Ведь каждому ребенку нужна мама. И для детей очень хорошо, что в возрасте около пятидесяти лет женщина утрачивает способность к деторождению. Иначе семейная жизнь в цивилизованном обществе была бы невероятно трудна.

Но спросите какого-нибудь дикаря, хочет ли он, чтобы его жена рожала всю жизнь. "Конечно! — ответит он. — Племя от этого станет сильнее. А если она умрет, другие женщины присмотрят за детьми. Чем больше детей родится, тем больше их выживет".

Дикарь поумнее добавит: "У зверей все именно так. А мы что, хуже?"

Действительно, если человек всего лишь высокоразвитое животное, почему в этом отношении он должен отличаться от других животных?

Стоит ли говорить, что эволюционисты и тут не видят особой проблемы. Как мы уже заметили, многие из них руководствуются правилом: "Никогда не признавайся в сомнениях. На любой вопрос отвечай не задумываясь. Главное — не молчи!"

Следуя этому правилу, эволюционисты порой выдвигают весьма забавные гипотезы. К примеру, Ричард Докинс по-своему объяснил, для чего нужен климакс¹³⁴. Старые женщины, растолковывает он нам, рожали бы слабых детей. И эволюция нашла защитный механизм: климакс. Таким образом, женщина уделяет больше времени здоровым детям, рожденным ею в молодом возрасте. Человечество в целом от этого только выигрывает.

Пусть так. Лет в пятьдесят женщина лишается возможности рожать — и за счет этого превращается в хорошую бабушку. А отец? Почему он не теряет способность к воспроизводству?

Это же проще простого, отвечает Докинс. Немолодой мужчина вполне может найти себе молодую жену. Они родят нормальных детей — на благо рода человеческого.

Почтенному ученому не приходит в голову, что если та же самая молодая женщина выйдет замуж за *молодого* мужчину, род человеческий выиграет еще больше!

А как у животных? По логике Докинса, они тоже должны обрести это свойство — раз оно так способствует выживанию вида! Но нет, у животных мы ничего подобного не наблюдаем. А почему — этого ни Докинс, ни любой другой эволюционист объяснить не в состоянии. Хотя пытались многие.

ОБЕЗЬЯНА С ДУШОЙ ПОЭТА?

Человек ощущает ужас, взирая на бескрайние просторы Вселенной, содрогается при мысли о смерти, умиляется при виде матери с ребенком. Но если человек всего лишь сверхразвитое животное — откуда взялась в нем душа поэта? Как появилась наша способность испытывать благоговейный трепет перед загадками жизни и природы? Что помогает поэтам создавать стихи, которые будут иметь колдовскую власть над сердцами грядущих поколений?

Представляет ли поэзия ценность в борьбе за существование? Если способность слагать стихи развилась в процессе эволюции, то зачем и как?

Наши чувства предназначены скорее для того, чтобы питать впечатлениями наш поэтический дар, чем для борьбы за выживание. Иначе почему бы человеку не обзавестись глазами ястреба? В условиях дикой природы такая острота зрения куда как полезна.

¹³⁴ RICHARD DAWKINS. The Selfish Gene (Oxford University Press, London, 1976). P. 135

Но нет, наши глаза устроены по-другому. Они позволяют нам различать бесчисленные цветовые оттенки, ценить красоту заката и великолепие живописи. Глаза животных таких возможностей не дают.

Так же обстоит дело и с органом слуха. Дикое животное различает среди всех лесных звуков шорох листьев под лапами хищника. А человек не услышит ползущей змеи до тех пор, пока она его не ужалит. Уши, как и многое другое, созданы в нас для цели более высокой. Почти никчемные в лесу, они идеальны для концертного зала. Они дают нам возможность наслаждаться пением птицы, звенящим смехом ребенка — и множеством других трогающих сердце звуков.

А обоняние? Буйвол чует льва за полкилометра. А человек и знать не будет, что лев за спиной, — пока тот не прыгнет. Многие животные издали слышат запах ручья — а человек умрет от жажды в метре от скрытого ключа. Наш нос как средства борьбы за существование заслуживает одной отметки — единицы.

Но как средство духовного обогащения наше обоняние стоит совсем на другом уровне. Предложите людям обрести нюх буйвола — с условием, что они уже не ощутят благоухания цветущей розы, аромата свежесмолотого кофе, запаха скошенной травы. Вряд ли кто согласится!

РИСОВАНИЕ И ЮМОР

Психолог Джон Кеннеди изучал способность человека к рисованию. Результаты многолетних исследований он обобщил в статье, которую озаглавил так: "Способность к рисованию — не приобретенная, а врожденная"¹³⁵.

Его коллега провел год среди папуасов. Они никогда не рисовали, но увидев рисунки, прекрасно поняли, что это такое. Объяснений не потребовалось.

Сам Кеннеди сделал рельефные изображения и дал их слепорожденным. Он пишет:

Я думал, что смысл изображений будет понят только после должной подготовки... Но нас ожидал сюрприз. Некоторые слепорожденные могли растолковывать несложные изображения не хуже, чем зрячие с повязками на глазах. Нет сомнений, что ранее эти люди никакого дела с рисунками не имели.

Это лишь два из множества собранных Кеннеди свидетельств, показывающих, что наша способность воспринимать рисунки — врожденная.

Другая загадка, перед которой встают в тупик психологи, — это умение человека видеть смешную сторону различных событий. Подавляющее большинство людей в той или иной степени обладает чувством юмора.

У разных народов оно проявляется неодинаково — точно так же в каждой стране есть своя национальная музыка. На протяжении истории понятия о смешном претерпели немало изменений. Однако в целом способность шутить и смеяться — одно из глубинных свойств человеческой природы. Оно украшает жизнь в хорошие времена и облегчает в трудные.

Но чувство юмора вряд ли можно признать полезным в борьбе за существование.

Уоллес прямо говорит, что все эти свойства человеческого ума — уважение к логике, преклонение перед красотой, поэзией, музыкой, живописью, склонность к юмору — были развиты "в предвидении нужд, которые со временем возникнут". Считать все это лишь продуктом естественного развития невозможно.

Однажды Эйнштейна спросили, сможет ли когда-нибудь человечество дать всему сущему строго научное объяснение. "Не исключено, — ответил ученый. — Но это будет так же бессмысленно, как попытка воспроизвести девятую симфонию

¹³⁵ New Scientist. P. 523. 4 Sept. 1975

Бетховена в виде графика воздушного давления"¹³⁶.

Эйнштейн прав. Невозможно объяснить девятую симфонию не выходя за рамки пневматики — так же как нельзя связывать появление Бетховена исключительно с ходом естественного отбора и игрой природных сил.

Человек — музыкант, мечтатель, изобретатель, мыслитель — просто не мог бы появиться, если бы в основе развития жизни лежала только борьба за существование. Он создан для чего-то большего, чем стоять во главе царства животных.

ГЛАВНОЕ ИСКУССТВО ЧЕЛОВЕКА

Сто лет назад шотландский журналист Роберт Роберте заявил, что существование Бога доказывается уже тем, что у нас есть половой инстинкт. В условиях викторианской Англии это был отчаянно смелый шаг, и Роберте пытался успокоить читателей. "Не пугайтесь, — просил он, — я просто констатирую факт."

Давайте же и мы, не пугаясь, осмыслим этот серьезнейший аргумент.

В мире животных половой инстинкт служит одной только цели: воспроизводству вида. Был этот инстинкт заложен изначально или развит в процессе эволюции — думайте что хотите. Важно, что свою задачу он выполняет.

Но с человеком все обстоит по-другому. То, чем занимаются животные, можно назвать спариванием, а у людей есть *любовь*.

Если человек — всего лишь животное, зачем такие излишества? Спаривание и без всякой любви не дало бы нам вымереть.

Но лишь в любви по-настоящему проявляются поэтические устремления нашей души. Кроме того, на этом фундаменте возникает союз двух людей, гармонично соединяющий их умственные, эмоциональные и духовные возможности.

Конечно, никакое искусство не застраховано от профанации (особенно в наши дни). Это касается и искусства любви. В нашем больном обществе любовь коммерциализирована, она лишается человеческого содержания, низводится до животного уровня. И браки, даже христианские, оказываются далеки от идеала.

Все это, конечно, печально — но сути дела не меняет. Идеал существует, и любая супружеская пара может его достичь.

С точки зрения эволюционной теории все это — неразрешимая загадка. Почему женщина устроена так, что сам физический акт несет ей мало радости, если она не чувствует себя желанной, любимой, обожаемой? Почему муж и жена находят величайшее удовольствие в том, чтобы заботиться друг о друге? Именно об этом говорил апостол Павел. Жаль, что сегодня забыты его слова: "Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена" (1 кор. 7:4).

Как объяснить все эти удивительные свойства нашего разума и тела?

Неужели слепой случай и движение атомов породили тысячи чудес?

Или же такими нас создал мудрый и любящий Творец?

Давайте в следующей главе сделаем отступление и рассмотрим вопрос, который мучит многих честных людей и мешает им уверовать в Бога.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ **СПРАВЕДЛИВ ЛИ БОГ?**

Претензии к Богу. — О пользе сомнений. — Проблема зла.

— "Чепуха есть чепуха". — Признание атеиста. —

Страдания животных. — Проблема людской порочности —

¹³⁶ Цит. по: Nature 255 (1975). P. 747

Это был неряшливого вида человек — из тех, кто не привлекает к себе особого внимания. Я выступал перед небольшой аудиторией в лондонском Гайд-парке, а он из всех сил мне мешал. Но никто к его репликам не прислушивался.

И тогда он пустил в дело свой главный козырь.

— Не верю я в вашего Бога! — закричал он. — Если Бог существует, почему он не показывается? Если Он есть, пусть сейчас же убьет меня молнией!

Вот теперь-то уже все повернулись к наглецу. Долгое, настороженное молчание, все ждут. Но ничего не произошло. Наглец заговорил первым:

— Вот видите! Где же ваш Бог? Торжествующий наглец удалился. Я пытался продолжить, но настроение аудитории уже изменилось. Мой оппонент достиг цели!

Жаль, что я не сообразил ответить ему примерно так:

— Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного (2Цар.14:14). Господь... долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2Пет.3:9).

ПРЕТЕНЗИИ К БОГУ

Люди часто спрашивают: почему Бог не делает того-то и того-то? Я даже видел плакат с таким вопросом к Богу: почему Он не прекращает беспорядки в Северной Ирландии?

Подобные вопросы задают не только атеисты, но и верующие — причем, по свидетельству Библии, с древнейших времен (например - Иов 3:11-23; Пс. 73:1).

Если при этом человек не насмехается над религией, а искренне желает получить ответ, его любопытство можно лишь приветствовать. Это значит, что он верит в совершенство Бога, справедливость и разумность всех Его дел. Но какое-то событие представляется этому человеку злом и несправедливостью, и хочется знать, почему Бог так распорядился.

Необходимо, однако, иметь в виду, что мы никогда не найдем универсального объяснения, снимающего все вопросы. Бог всеведущ, а наше знание ограничено — вот почему мы не можем понять некоторых Его решений. Приведу пример.

Малыша не пускают гулять. Дома скучно, хочется поиграть с друзьями, и он ревет. За что?! Он же ничего не натворил! Какая мама вредная!

Та пытается объяснить, что в городе эпидемия и надо недельку посидеть дома, но малыш не унимается. Он не понимает, что такое эпидемия и инфекция. Он слышит: "Мама тебя любит, маме виднее", но не верит и плачет еще громче.

Взрослым надо вести себя разумнее! Когда Иов спросил Бога, почему Тот к нему несправедлив (так казалось Иову), ответ был: "Бог тебя любит, Богу виднее". Нам трудно удовлетвориться таким простым объяснением — рассмотрим же проблему с различных сторон. Но будем помнить, что есть многое, чего мы просто не в состоянии понять.

О ПОЛЬЗЕ СОМНЕНИЙ

Вспомним, чего коснулся мой оппонент в Гайд-парке. Если Бог хочет, чтобы люди в Него верили, почему Он не является им открыто? Почему оставляет место для сомнений?

Но представьте себе на миг: Бог сделал так, что Его присутствие ощущается всеми и всегда, а любой поступок человека — хороший или плохой — вызывает немедленную реакцию свыше в форме награды или наказания. На что бы стал похож

наш мир?

Пожалуй, на ресторан одного африканского отеля, где мне довелось однажды обедать. Я сразу заметил, что хозяин-европеец не доверяет официантам-африканцам. Он сидел на возвышении в конце зала и следил за каждым их движением. Все, что можно украсть, — пакетики чая, куски сахара, масла или маргарина — он выдавал официантам собственноручно. А счета проверял со скрупулезностью Шерлока Холмса.

Результаты такой бдительности были налицо. Я бывал во многих ресторанах, в том числе и африканских, но нигде официанты не производили на меня столь отталкивающего впечатления, как здесь. Подозрительность хозяина испортила их вконец. Под его наблюдением они вели себя прилично, но стоило ему отвернуться или выйти, как все менялось.

Точно так же развратились бы все люди, если бы Бог сделал ощутимым свое присутствие в их повседневной жизни. Тогда в мире уже не нашлось бы места доверию, любви, бескорыстию, а поведение людей определялось бы лишь желанием получить награду. Ужасная картина!

Бог же не хочет, чтобы мы окончательно утратили совесть, и потому остается за сценой.

ПРОБЛЕМА ЗЛА

Труднее ответить на другой вопрос: почему Бог не делает этот мир лучше? Может быть, Ему это не по силам? Если так, то Он не всемогущ. Или Он не хочет? Но тогда где же Его любовь?

Философы называют это "проблемой зла". По мнению философов-атеистов, само существование этой проблемы доказывает, что Бога нет¹³⁷. Давайте разберемся.

Первая часть вопроса подразумевает, что мир нехорош, и если бы Том, Дик или Гарри могли, они бы его улучшили.

Но так ли это? Мир очень непрост, и есть немало примеров того, как то или иное улучшение влекло за собой катастрофические последствия в другой сфере.

Возьмем хотя бы побочные эффекты некоторых лекарств.

Однажды я навестил в больнице друга, страдавшего артритом. На вопрос о самочувствии бедняга ответил вздохом.

— Мне делают уколы, — пояснил он, — и стало чуть легче. Зато начал слепнуть! "Чудо-лекарство", называется. Поменьше бы таких чудес...

Другой пример — вопрос об эвтаназии, то есть убийстве из милосердия. Почему мы обрекаем людей, умирающих от рака, на долгие и страшные муки, вместо того, чтобы подарить им мгновенное избавление — для этого хватит одной инъекции? Мы усыпляем кошек и собак, чтобы избавить их от мучения, — давайте же сжались и над страдающими людьми! Мир станет от этого лучше и милосерднее.

Но мы этого не делаем — по очень простой причине. Подавляющее большинство врачей (как верующих, так и неверующих) не желает и слышать об эвтаназии. Они считают, что такая практика превратит их в безжалостных убийц.

При этом также неизбежны ужасные злоупотребления. Нетрудно представить такую ситуацию: родственники больного старика, желая избавиться от обузы, специально доводят его до отчаяния, и несчастный просит врача о смертельной инъекции...

Вот почему врачи считают, что мир, где разрешалось бы из милосердия убивать,

¹³⁷ См., например: "Part III-Evil", in The Existence of God

был бы гораздо хуже, чем тот мир, в котором мы живем.

"ЧЕПУХА ЕСТЬ ЧЕПУХА"

Как известно, один и тот же торт нельзя съесть дважды. Это печально, но факт. Для следующего праздника приходится покупать другой торт.

Господь также вынужден считаться с этим законом. Он всемогущ, но все-таки не может и делать что-то и не делать в то же самое время.

Рассмотрим в этой связи вопрос о боли. Человек, схватив горячий предмет, немедленно роняет его, почувствовав боль. А иначе он узнал бы об опасности только по запаху горелого мяса.

Атеисты спрашивают: почему же ваш милосердный Бог не придумал другого способа предупреждать людей об опасности — каких-либо "колокольчиков", которые звонили бы в мозгу?

Да потому, что к "колокольчикам" можно и не прислушиваться. А боль ни с чем не спутаешь, на нее *приходится* реагировать молниеносно. Так что без боли мир стал бы не лучше, а хуже.

Но ведь нельзя сделать так, чтобы боль была и одновременно ее не было! Подобные требования к Богу просто несерьезны. К.С. Льюис писал по этому поводу: "Чепуха остается чепухой, даже когда речь идет о Боге"¹³⁸.

Множество людей проводят свободное время в погоне за острыми ощущениями, и порой это кончается трагически. Одни тонут, другие срываются в пропасть, у кого-то не раскрывается парашют...

Стал бы наш мир лучше, если бы Бог сделал возможным чудесное спасение этих людей в последний момент?

Зададим этот вопрос альпинисту. Полезет он на гору, если в этом не будет никакого риска? Не сомневаюсь, что он ответит: нет! Без риска, без острых ощущений — какой альпинизм?!

Итак, мир вряд ли станет лучше, если Бог устранил саму возможность несчастий. Человеческое счастье — странная штука. Самые счастливые люди, каких мне довелось видеть, — это влюбленная пара в Лондоне, оба слепые. Хотя нет! Не менее счастливы были африканские крестьяне, чей семейный бюджет не превышал двух долларов в неделю. А самые несчастные из моих знакомых — бизнесмен-миллионер и воинственные профсоюзные активисты.

Люди в принципе непредсказуемы, и кто знает, какие перемены пойдут им во благо, а какие — наоборот!

ПРИЗНАНИЕ АТЕИСТА

На эти темы, должно быть, размышлял и писатель Олдос Хаксли. В романе "О дивный новый мир" он изобразил Англию будущего. Это будущее прекрасно: наука научилась делать счастливыми всех. Страдания, боль и неудобства исчезли. Все ликуют и уверяют друг друга, что они счастливы.

Все — кроме одного мыслителя, героя романа, Он чужестранец и бунтарь, поэтому его прозвали Дикарем. Но это единственный человек в мире, еще не утративший разум. Он говорит:

- Не хочу я удобств. Я хочу... настоящую опасность, хочу свободу, и добро, и грех.
- Иначе говоря, вы требуете права быть несчастным, — сказал Мустафа.

¹³⁸ C.S. LEWIS. The Problem of Pain (Bles, London, 1940) p. 16. Цит. по книге: К. С. ЛЬЮИС . "Любовь. Страдание. Надежда". М., 1992. С. 132

— Пусть так, — с вызовом ответил Дикарь. — Да, я требую¹³⁹.

Забавно, что О.Хаксли, безусловно сочувствующий этому герою, — атеист.

СТРАДАНИЯ ЖИВОТНЫХ

Но уж животные-то могли бы не страдать! Почему Господь так немилосерден к бессловесным тварям? На это можно ответить по-разному. Во-первых, разум животных — это не человеческий разум. Нас ужасает сама мысль о клыках хищников, а животные, по мнению многих исследователей, вообще не размышляют на эту тему — пока не подвергнутся нападению¹⁴⁰.

Почему кролики беспечно резвятся на залитой солнцем лужайке, когда поблизости шныряют лисы? Да потому, что это кролики, а не люди! Человек умер бы со страха, зная, что неподалеку бродит лев. Кролики о лисах и не думают.

А если и думают, то примерно так же, как мы думаем о дорожных авариях. Каждый год сотни тысяч людей гибнут на дорогах мир от несчастных случаев. Что же, нам из-за этого за порог не выходить? Ерунда! Мы спокойно переходим улицу, садимся за руль.

Точно так же нормальный человек не дрожит при мысли о бесчисленных бактериях и вирусах, которые нас окружают.

О многих опасностях мы просто не думаем — пока не столкнемся с ними вплотную. Таково же, по мнению натуралистов, отношение зверей ко всем их врагам.

Во-вторых, биологи убеждены, что существование хищников — величайшее благо для тех, кого они пожирают. Вот что пишет по этому поводу известный атеист, чьи взгляды на науку разделяются очень многими:

Благополучие того или иного вида животных может зависеть от другого вида: хищников, которые на них охотятся. *Кроликам нужны горностаи.*

В некоторых местах лесники перебили всех горностаев — чтобы не истребляли птиц. Кролики, которым теперь также ничто не угрожало, непомерно размножились, и им стало не хватать еды. Среди них начался голод. Настал день, когда кроликов осталось меньше, чем было до истребления горностаев, к тому же они стали слабее. Ведь горностаи обычно хватают старых и слабых кроликов, что увеличивает процент молодых и сильных¹⁴¹.

Между прочим, было время, когда доктора называли воспаление легких "стариковским счастьем". Старики подвержены мучительным хроническим болезням. Раньше воспаление легких было смертельным для ослабленного организма — заболев, старик знал, что скоро избавится от страданий.

Сегодня воспаление легких лечат. Многие страдалцы и рады бы были умереть — но вынуждены мучиться дальше.

Был бы мир лучше, если бы в нем не было ни горностаев, ни микробов? Кто знает...

ПРОБЛЕМА ЛЮДСКОЙ ПОРОЧНОСТИ

Дела в мире обстоят неважно. И чем больше об этом думаешь, тем непонятнее, что же делать. Ясно одно: главная причина наших невзгод — порочность человеческой натуры.

Некоторые обвиняют во всем Бога. Спрашивают, например: "Почему Он не держит

¹³⁹ Цит. по книге: ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН. "Мы"; ОЛДОС ХАКСЛИ. "О дивный новый мир" (пер. с англ. О. Сороки). М., 1989. С. 336

¹⁴⁰ Хороший материал на эту тему подобран в книге: J.W. WENHAM. The Goodness of Cod (InterVarsity Press, London, 1974) P. 199-204

¹⁴¹ ISAAC ASIMOV. Words of Science (Harrap, London, 1974). (Article 'Ecology')

людей в узде?" Или: "Почему Он не сделает человека лучше?" Говорят и так: "Бога нет, ведь Он никогда не позволил бы людям творить такие безобразия".

Не слишком логичные упреки. Поясню это примером.

Однажды, году в 1950-м, я вел свою старую, еще довоенного выпуска машину по лондонским улицам. Впереди меня оказался "Роллс-ройс". И вдруг — как раз у светофора — его мотор заглох. Шофер вышел, подтолкнул машину, и мотор заработал.

Люди, увидевшие такое, вряд ли скажут:

"Нет, это не Роллс-ройс, ведь они никогда не ломаются. Это, наверно, другая машина, замаскированная под Роллс-ройс".

Скорее всего, они воскликнут: "Надо же, Роллс-ройс — и сломался!"

Точно так же, размышляя о людях, об их высокомерии, жадности и жестокости, можно сделать два вывода.

Первый: Неужели эти существа созданы Богом? Нет, Его создания не могут вести так скверно. Человек — продукт эволюции, который церковники пытаются выдать за творение Божье.

Второй: Надо же, как развратились Божьи создания! (О причинах этого рассказано в третьей главе книги Бытия.)

Но как Бог позволил одному из Своих творений развратиться?

СВОБОДА ВОЛИ

Ответ несложен, как и сам вопрос. Бог позволил человеку "вести себя скверно" потому, что решил дать ему свободу воли. Ведь даже Господь не может давать что-то и в то же время этого не давать.

Неужели мир был бы лучше, если бы Бог не наделил нас свободой воли? Вспоминая тот африканский ресторан, я содрогаюсь при мысли о мире, в котором Бог контролировал бы каждое наше движение. Любовь, во всяком случае, без свободы воли невозможна. Ненависть ужасна, и отсутствие свободы воли избавило бы нас от этого порока. Но мы лишились бы также и способности любить.

Ненависть! Ее плоды — камеры пыток, бомбы, разрывающие детей, убийства невинных заложников. Но это — цена, которую мы платим за свободу любить или ненавидеть.

Без свободы воли была бы невозможна любовь Ионафана, рисковавшего собственной жизнью для спасения своего друга Давида, любовь раскаявшейся грешницы, слезами своими омывшей ноги нашего Господа, и наконец — любовь самого Иисуса Христа, умершего за наши грехи (2 царств 1:26; Лк. 7:37-50; Ин. 15:13).

Без свободы выбора люди были бы просто роботами. Благородство, доброта, умение прощать, альтруизм, щедрость — все, ради чего стоит жить, стало бы невозможным.

Жизнь без свободы воли — это жизнь без любви.

А люди без любви — ходячие мертвецы¹⁴².

СВЕРХЖИВОТНОЕ ИЛИ ПОЛУАНГЕЛ?

Человек соткан из противоречий. Мы к этому привыкли и не удивляемся. А есть чему.

¹⁴² У этого вопроса есть и другие аспекты, которых мы здесь не касаемся за недостатком места (особенно связи между свободой воли и бессмертием). Я пишу об этом в 24 -й главе книги "God's Truth"

Каждый человек ведет себя так, будто в его теле уживаются две души. Иногда он великолепен, и мы им восхищаемся, а в другой раз невыносим, и мы вздыхаем: "Он встал сегодня с левой ноги".

И даже оттого, кто, казалось бы, всегда хорош или неисправимо плох, тоже можно ожидать сюрпризов. Худшие из негодяев порой совершают благородные поступки. А благородные высоконравственные люди способны на низость.

Этим странностям есть два объяснения.

Первое, эволюционистское: человек — это все еще животное (может быть, сверхживотное), но он продолжает развиваться. Отсюда все противоречия. В нас еще немало звериных черт, но со временем мы достигнем совершенства.

Хотелось бы верить... Однако у нас нет доказательств, что современный человек нравственно превосходит своего косматого предка каменного века. Как только условности цивилизации отброшены — что произошло в Германии в годы нацизма — человек показывает свой подлинный облик. Что и говорить, в людях немало звериного — и становимся ли мы лучше?

Библейское объяснение: "И сотворил Бог человека по образу Своему"; "Не много Ты умалил его пред ангелами" (Быт.1:27; Пс.8:6; Евр.2:7). Затем, однако, этот полуангел злоупотребил свободой воли и опустился почти до уровня зверя.

Возникла странная двойственность: человек сотворен по образу Божьему, но образ этот сильно искажен.

Но почему же Бог позволил миру существовать и после того, как человек изменил своему призванию? Задающие такой вопрос добавляют: "Ах, было бы лучше, если бы Господь истребил с лица Земли весь род человеческий и заселил планету какими-нибудь новыми, более достойными созданиями".

Не будем спорить об искренности таких пожеланий. Но так ли хорош этот вариант? Предположим, ваш любимый песик заболел. Можно "излечить" его быстро: усыпить. А можно долго и терпеливо выхаживать, давать ему лекарства, надеясь на выздоровление.

Библия свидетельствует: Господь избрал путь лечения больного человечества. Времени на это уйдет много. Пока лишь небольшая часть людей согласна лечиться. Но рано или поздно цель будет достигнута. Каждое Рождество мы вспоминаем, что когда-нибудь непременно настанут "на земле мир, в человеках благоволение".

Вся история человечества показывает, что библейское объяснение ближе к фактам, чем эволюционное.

ДЕТЕРМИНИЗМ

У атеиста на все это есть ответ, довольно странный. Свобода воли, говорит он, это всего лишь иллюзия. В действительности же наше поведение предопределено — работой желез, клеток, движением молекул в нашем теле и внешними обстоятельствами.

Теория эта называется *детерминизм*. (Кому его глупость очевидна, тот может пропустить этот раздел. Однако многие воспринимают детерминизм всерьез. Поэтому придется посвятить пару страниц причинам, по которым его следует отвергнуть).

Сегодня ученые выдвигают новые теории куда осторожнее, чем раньше. В добрые старые времена можно было утверждать что угодно. Например, что бабка Юлия Цезаря любила яйца всмятку.

Попробуй-ка нынче выдвинуть такое предложение! Ведь его нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Современные взгляды таковы: нечего и соваться с теорией, которую невозможно проверить.

По таким правилам — множество теорий не заслуживает даже серьезного обсуждения. Некоторые мусульмане, например, полагают, что Вселенная по воле Аллаха возникает, исчезает и возникает вновь по несколько раз в секунду. Скорость перемен такова, что мы ничего не успеваем заметить.

Интересно. Но проверить нельзя. Значит, и думать об этом нечего.

Другая теория, выдвинутая еще древними греками, — *солипсизм*. Приверженец ее, солипсист, говорит: "Я точно знаю, что существую, — ведь я мыслю! А вот насчет вас не уверен. Весь окружающий мир может оказаться плодом моего воображения!"

Еще одна теория, которую нельзя ни доказать, ни опровергнуть. И значит, можно отнестись к ней как к курьезу.

Детерминизм также неприемлем с современной точки зрения. Нельзя придумать эксперимент, который бы подтвердил или опроверг эту теорию. Лучше всего о ней забыть и уж никак нельзя всерьез обсуждать ее в научных дискуссиях.

Но в конце девятнадцатого столетия многие физики причисляли себя к детерминистам. Тогда царило убеждение, что все законы природы открыты — или вскоре будут открыты, — и всё можно предсказать. Ученые верили в предсказуемость как неживой материи, так и человека. Стоит только до конца выяснить, из каких атомов и молекул он состоит, — и не надо никаких гороскопов. Современная физика, однако, считает, что и метаморфозы вещества предсказать непросто. В большом количестве вещества, то есть о мириадах атомов, еще можно сказать что-то определенное — так страховой компании известно, сколько тысяч англичан погибнет за рулем в будущем году. Но как судьба отдельного человека, так и судьбу атома наперед никому не известна. Эта аналогия хорошо иллюстрирует непредсказуемость, недетерминированность человеческих мыслей и поступков¹⁴³.

Детерминизм, таким образом, не только недоказуемая, но и весьма сомнительная гипотеза.

Есть еще более серьезное возражение. Представим на миг: детерминисты правы. Это значило бы, что дискутировать о чем-то, принимать решения — дело совершенно бессмысленное. Ведь все уже предreshено! И какой смысл спорить о детерминизме? Результат спора предопределен заранее: верным будет наш вывод или ошибочным, к другому мы прийти не можем.

Такие мысли преследуют и некоторых атеистов. Дж. Б.С. Холдейн писал:

Если ход моих мыслей определяется исключительно движением атомов и молекул, чего стоят мои мнения?¹⁴⁴

Если детерминированность существует, наши мнения действительно ничего не стоят и мы никогда не сможем отличить истину от заблуждений. Оставим же детерминизм там, где ему место: в музее забавных, нелогичных и устаревших теорий.

Уильям Оккамский, английский философ, еще шесть веков назад провозгласил принцип: не принимай сложную теорию, если есть простая. Руководствуясь этим и другими соображениями будем считать, что все обстоит так, как и представляется: человек в своих решениях и поступках свободен.

ПРОБЛЕМА ПАРШИВОЙ ОВЦЫ

¹⁴³ Жалко, но кое-кто из христиан, пишущих на темы философии науки и религии (например, DONALD MACKAY. The Clockwork Image, Inter-Varsity Press, London 1974. P. 13-15), наотрез отвергает возможность связи между недетерминированностью процессов квантовых и процессов сознания. Я эту возможность вижу, а кто из нас прав — покажет будущее.

¹⁴⁴ J.B.S. HALDANE. Possible Worlds (William Heinemann, London, 1940)

Атеисты часто спрашивают, почему Бог не заставит людей (особенно — христиан) вести себя получше. Чарльз Горем, к примеру, ставит вопрос так:

Если сам Бог положил начало Реформации, почему Он позволил многим из ее вождей остаться узколобыми и недалекими фанатиками? И почему божественное вмешательство произошло так поздно, а до этого Европа тысячу с лишним лет погрязала в невежестве, предрассудках и безнравственности? ¹⁴⁵

С тем же успехом можно вопрошать: "Если банки призваны приносить людям пользу, то почему история банковского дела — это история жадности, растрат и грабежей?" Верующие вовсе не утверждают, что религия немедленно улучшает каждого, кто ее исповедует. Христианство можно уподобить учебе или браку: в нем не добьешься результата без усилий. Всегда были и будут нерадивые студенты, неверные супруги, плохие христиане. Что из этого?

Ценность учебы и брака доказывается примерами *положительными*. Отнесем этот же принцип и к христианству!

Атеисты, утверждающие, что если Бог есть, то все несправедливости надо приписывать Ему, сами несправедливы к Господу. Правда, отвечать на их вопросы типа "почему Бог не делает того-то?" не всегда легко. Порой не обойтись без подробных рассуждений.

Одно несомненно: никто еще не доказал логически, что Бог несправедлив. И не забудем, что люди, как правило, трудновоспитуемы и Богу приходится прибегать к самым неожиданным средствам, чтобы вернуть их на верный путь.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ОТКУДА У ЧЕЛОВЕКА СОВЕСТЬ?

Слово атеистам. — Мораль — порождение эволюции? —
Бунт против совести. — К вопросу об "общественных
животных". — Странное создание. — Зачем неверующему
быть альтруистом? — Нерешенная загадка. — Взглянуть
правде в глаза.

Не знаю, насколько вас убедили мои доводы в предыдущей главе. Скорее всего, кого-то они убедили, кого-то — не очень, а кому-то показались чепухой. Но вряд ли кто отмахнулся от самого вопроса.

Я частенько участвую в разговорах на эту тему, но еще ни разу ни от кого не слышал:

"Чего шуметь? Справедлив Бог, несправедлив — какая разница?"

Каждому ясно, что справедливыми надо быть всем — следовательно, если Бог есть, справедливым должен быть и Он.

И это еще один признак качественной разницы между человеком и животным. Я уже говорил, что животное не может понять, принять, отвергнуть какую-то идею. Развивая эту мысль, скажу, что животные не умеют отличать справедливое от несправедливого (конечно, если они — не персонажи мультфильма). Само понятие справедливости для них не существует. Способность человека к логическому мышлению, поразительна. Но еще замечательнее его тяга к справедливости.

Так что же такое человек? Высшее животное, устремившееся к сияющим вершинам, или полуангел, падающий в бездну?

СЛОВО АТЕИСТАМ

Объяснить, откуда взялось наше умение отличать добро от зла, атеистам нелегко.

¹⁴⁵ СТ. GORHAM. The Gospel of Rationalism (Thinker's Library, London, 1942). P. 59.

Они доходят до утверждений, что добра и зла вообще нет. А если и есть, то это понятия относительные. Древние римляне и средневековые европейцы считали рабство нормальным явлением — кое-где оно сохранилось и поныне. Но цивилизованный мир наших дней его не приемлет. Стало быть, "добро" — это то, что общество признает, "зло" — то, что оно отвергает.

Но факты говорят о другом. Прежде всего, *основные* нравственные правила остаются неизменными из века в век — это не мода на кружевные воротнички. Можно расходиться во мнениях по мелочам, но честность, верность, справедливость, храбрость, великодушие всегда в цене. Все народы во все века относились к этим понятиям одинаково.

К.С. Льюис, всемирно известный ученый, считал, что основные моральные принципы древних египтян, вавилонян, индусов, китайцев, греков и римлян очень схожи с сегодняшними европейскими¹⁴⁶. Понятия о нормальном поведении у "христианского" Запада, коммунистического Востока, мусульманского и буддийского миров практически тождественны.

Посмотрим на проблему с другой стороны. Возьмем то же рабство. Атеисты, как мы помним, считают: "Рабство само по себе — не добро и не зло, однако наше общество его отвергает". Но они никогда не скажут этого прямо! А когда речь заходит о тех странах, где рабство еще сохранилось, неверующие негодуют, называют рабство преступлением и требуют его немедленной отмены.

При этом атеисты апеллируют к некому моральному абсолюту ("общечеловеческим ценностям") — забыв, что за минуту до того отрицали существование добра и зла как таковых.

Итак, даже атеисты все-таки признают, что добро существует. Люди могут расходиться в моральных оценках того или иного явления, но все, верующие и неверующие, понимают, что слова "добро" и "зло" — не пустой звук. И наконец, третье. Атеистам и верующим одинаково хочется представить себя в лучшем свете.

К примеру, во многих странах полиция пытками выбивает признание у виновных и невиновных¹⁴⁷. Но ни одно правительство не признается в этом открыто. Почему? Да потому, что любой человек, независимо от убеждений, знает, что пытка вообще, и невинных в особенности, — непростительное нарушение высшего нравственного закона.

Но раз есть такой закон, должен быть и Законодатель.

МОРАЛЬ — ПОРОЖДЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ?

Спросите у образованного атеиста, как люди научились отличать добро от зла. В ответ вы услышите примерно вот что:

"Человек — животное общественное, и в процессе эволюции он выработал правила поведения индивидуума внутри социума. Это было нужно для выживания вида. Животные тоже способны на внутривидовой альтруизм — например, слоны или пчелы".

Но это лишь поверхностное сходство. Самопожертвование животных диктуется инстинктом. У животных практически нет выбора — они просто запрограммированы.

Пчела, к примеру, укусив кого-то, умирает. Ее жало имеет зубчики; оно застревает

¹⁴⁶ См. первые главы его книги "Просто христианство" (C.S. LEWIS, "Mere Christianity"). На русском языке есть несколько изданий; рекомендуются те, что вышли не ранее 1994 года. Первые пять глав этой книги — убедительное и ясное изложение аргументов в пользу существования Бога.

¹⁴⁷ По данным организации "Amnesty International"

и отрывается — вместе с половиной пчелы. Геройство? Отнюдь нет — инстинкт. Именно он повелевает пчелам защищать улей и матку.

А люди? Представим себе, что террористы ворвались в Букингемский дворец и охранник может спасти королеву только ценой собственной жизни. Тут инстинкт не сработает! Охранник окажется перед мучительным выбором.

У человека много инстинктов. Один из главных — инстинкт самосохранения. Но есть и другой, побуждающий спасать женщин и детей. Первый — очень силен. Он приказывает:

"Спасайся, беги!" А другой шепчет еле слышно: "Спасай королеву!"

У животных все проще: какой инстинкт сильнее, тому и подчиняйся. А в людях есть нравственное чувство: *совесть*. Или, как сказали бы полицейские, чувство долга. Оно и определяет, какому из двух противоположных инстинктов повиноваться.

Совесть — это не инстинкт. Инстинкты сами по Себе не хороши и не плохи — все зависит от ситуации. Бежать из горящего дома естественно, но бежать оставив там ребенка в колыбели — постыдно. Нравственное чувство подсказывает нам, когда следует подчиняться инстинкту самосохранения, а когда его надо преодолеть.

Это чувство можно сравнить с инструктором, обучающим новичка вождению машины. Понятно, что одни инструкторы подготовлены блестяще, другие похуже. Так и с нравственным чувством — у разных людей оно развито неодинаково. Его надо тренировать — лишь после этого можно будет на него полагаться. Многие имеют ложное представление о добре и зле — эти несчастные учились нравственности у дурных учителей или вовсе ей не учились¹⁴⁸.

Однако зачатки этого чувства заложены в каждом из нас от рождения. Как это объяснить? Нравственное чувство не просто выше инстинктов — оно с ними несравнимо, как инструктор-автомобилист несравним с рулем и карбюратором.

Неужели понятие о добре и зле развилось из инстинктов? Лично я неспособен в это поверить.

БУНТ ПРОТИВ СОВЕСТИ

Самое странное, что мы зачастую действуем *вопреки* своему нравственному чувству. В молодости один друг (намного старше меня) дал мне такой совет: "Когда стоишь перед выбором, реши, как бы тебе хотелось поступить, — и делай наоборот!"

Теперь я понимаю смысл этого совета. Как часто на перепутьях судьбы мы — вопреки голосу совести — выбираем путь полегче...

У животных не так. Зверь без колебаний повинует инстинкту. Собачий инстинкт, к примеру, — повиноваться вожаку стаи. В роли вожака может выступать и хозяин пса — вот откуда, многократно воспетая собачья преданность.

Человек же, перед тем как совершить сомнительный поступок, страшно переживает — да и потом долго не может успокоиться. И лишь ценой больших усилий ему удастся убедить себя, что виноваты обстоятельства...

Эти наши странности с точки зрения эволюционной теории необъяснимы. Правда, эволюционисты говорят: "Человек — животное общественное, поэтому у него такая сложная психика". Но кого удовлетворит это объяснение? Да и сам термин "общественное животное" настораживает — уж больно он многозначен.

К ВОПРОСУ ОБ "ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ"

Самые "общественные" создания в природе — некоторые насекомые: например,

¹⁴⁸ Христиане, разумеется, считают, что обучение это невозможно без дополнительной информации из божественного источника — потому Бог и дал нам Библию

муравьи и пчелы. Они просто не могут существовать вдали от сородичей. А на другом полюсе животного мира стоят орлы и лисы. Этим никто не нужен — кроме, конечно, самки или самца.

Между этими двумя крайностями — широкий спектр различных животных. Ближе всего к насекомым — волки. Они живут и охотятся стаями: в одиночку им выжить трудно. А ближе всех к отшельникам-орлам — зяблики. Они могут летать стаями, но прекрасно живут и в полном одиночестве.

А где в этой шкале место человека?

Неподалеку от муравьев? Большой город и впрямь похож на муравейник. Но его обитатели, в отличие от муравьев, не только мало помогают друг другу, но и рады первой возможности перегрызть ближнему горло.

И потом, большой город нельзя считать нормальной средой человеческого обитания. Пастушеская семья в горах ведет вполне естественную жизнь.

Можно ли назвать человека хотя бы "умеренно социальным" животным? Животным-одиночкам в борьбе за существование приходится полагаться только на собственные силы. Стало быть, по Дарвину, эволюция должна была сделать из них "законченных индивидуалистов". А общественные животные, наоборот, могут даже пожертвовать собой, спасая сородичей. Эволюция могла бы развить в них специальный инстинкт самопожертвования.

Однако этого не произошло. Ведь такое самопожертвование имеет смысл только если оно спасает не меньше двух родичей "героя". Необходимость прибегать к арифметике — не самое благоприятное для выработки инстинкта обстоятельство. Неудивительно, что такого инстинкта нет.

СТРАННОЕ СОЗДАНИЕ

Судя по всему, человек не может быть классифицирован как "общественное животное". Но тогда, согласно Дарвину, эволюция должна была превратить его в абсолютного эгоиста. А это не так.

Может, все-таки признать человека общественным животным? Это будет означать, что мы считаем его добрейшим существом, думающим исключительно о благе ближних. Стоит ли говорить, что человек отнюдь не таков?

"Гомо сапиенс" — странное создание. Его эмоции схожи с бушующими стихиями, но он не расстается с мечтой о душевной гармонии. Человек способен подняться до высот самоотречения, но большинство людей — эгоисты, хотя и выдают себя за совестливых.

Каким образом высокие моральные принципы человека сочетаются с его низменным, аморальным поведением? Как объяснить такое противоречие с точки зрения эволюционной теории? Эволюционисты вообще не задумываются над этой проблемой.

А есть только одно объяснение: человек отличает добро от зла потому, что разницу между этими абсолютными понятиями открыл ему Бог. Но (об этом шла речь в предыдущей главе) человек осквернил свою душу, злоупотребив данной ему свободой воли. Поэтому душа его то и дело разрывается между стремлением выполнять свой моральный долг и низменными желаниями.

ЗАЧЕМ НЕВЕРУЮЩЕМУ БЫТЬ АЛЬТРУИСТОМ?

Человек — неисправимый идеалист. История знает, что многие люди жертвовали своим благополучием, а то и жизнью ради идей — религиозных, политических, нравственных.

Воздадим атеистам должное — среди них много альтруистов. А почему? Они и сами не знают. Им неясно, как возник альтруизм — качество, которое может быть лишь помехой в борьбе за выживание — и отдельного человека, и человечества в целом.

Однажды я спросил видную деятельницу Общества гуманистов: "Христианин жертвует собой, считая, что выполняет тем самым Божьи заповеди. Но вы не верите в Бога — почему же вы стремитесь к самопожертвованию?"

Она ответила: "Потому что я счастлива, когда так поступаю".

Дальше мне было неинтересно... Самопожертвование (иначе говоря, альтруизм) — это бескорыстное ограничение своих интересов ради блага ближних. При чем тут ваше счастье? Мне тоже нравится делать добро, а потом слушать слова благодарности, но я не путаю это с самопожертвованием!

Моя собеседница либо не знала значения этого слова, либо не могла разобраться в природе своих мотивов. Скорее всего, — и то и другое.

Впрочем, другой атеист сказал так: "Надо быть альтруистами, чтобы принести пользу другим людям, то есть обществу!"

Звучит прекрасно! Но если вдуматься в смысл? Альтруист — это и есть тот, кто приносит пользу другим людям, то есть обществу! Так что данное высказывание — типичная тавтология, "масло масляное".

Итак, многие атеисты знают, что человек должен жертвовать собою, но не могут объяснить, почему. Странно, не правда ли?

Можно предложить, что Тот, Кто нас сотворил, с самого начала заложил в нас знание Своих законов и желание их выполнять.

НЕРЕШЕННАЯ ЗАГАДКА

И все же — как человек научился различать добро и зло? Это остается для эволюционистов загадкой.

Выдающийся биолог К.Х. Уоддингтон посвятил изучению этой проблемы большую часть жизни. Его книга "Нравственное животное"¹⁴⁹, вышедшая в 1960 году, по сей день остается самым серьезным трудом на эту тему, хотя есть уже и другие работы¹⁵⁰. Но ни сам Уоддингтон, ни его последователи проблему не решили.

Теория, предложенная Уоддингтоном, базируется на сомнительных предпосылках. А самое главное, она не дает ответа на вопрос: можно ли быть уверенными, что наши представления о добре и зле верны? В самом деле, почему быть жадным и эгоистичным плохо, а щедрым и самоотверженным — хорошо?

Уоддингтон мыслит исключительно в эволюционистских категориях. Но он делает одно важное замечание: нельзя считать существующее положение вещей должным и единственно возможным! К примеру, если мы наблюдаем в природе борьбу за выживание, это вовсе не значит, что и люди должны вести себя подобно дерущимся животным.

Как ни странно, вплоть до восемнадцатого века никто из философов не говорил о необходимости различать понятия "существующее" и "должное". И лишь великий философ Д. Юм сформулировал это правило.

Но и после этого многие впадали в ту же ошибку. Например, Герберт Уэллс. Он говорит устами одного из своих персонажей:

¹⁴⁹ C.H. WADDINGTON. The Ethical Animal (Alien & Unwin, London, 1960)

¹⁵⁰ См., например, нашумевшую среди биологов книгу: E.O. WILSON. Socio biology (Harvard Bellknap, Cambridge, Mass., 1975)

В мире нет места для глупцов, негодяев, неврастеников. Их долг — возвышенный долг! — умереть. Умереть от своей неприспособленности! Вот единственный путь — животному стать человеком, а человеку подняться на высшую ступень развития¹⁵¹.

Адольф Гитлер вполне одобрил бы этот пассаж. Теми же дарвинистскими идеями он оправдывал свои газовые камеры.

ВЗГЛЯНУТЬ ПРАВДЕ В ГЛАЗА

Сегодня эволюционисты умнее. Они уже не считают борьбу за существование нравственным идеалом. Бертран Рассел вполне резонно заметил:

С точки зрения эволюционной этики нас вообще не должно волновать, как именно протекает эволюция¹⁵².

И в самом деле, стопроцентный эволюционист-атеист в принципе должен придерживаться такой точки зрения: "Какое мне дело до того, что случится с человечеством через сто лет, когда меня уже не будет в живых! Возможно, все кончится ядерной катастрофой. Но если миллионы видов исчезли с лица земли, стоит ли переживать, что погибнет еще один вид? Чем человек лучше динозавра?"

К счастью, эволюционисты непоследовательны, и таких заявлений вы от них не услышите. Они знают, что безусловные ценности есть — например, сохранение жизни на нашей планете. Но они не могут объяснить, откуда у них эта убежденность. Им ясно, что эволюция неспособна внушать человеку нравственные нормы, а в Бога они не верят.

Возможно, в глубине души такие люди осознают, что единственно возможный ответ — это все же признать существование Бога, нашего Творца и Наставника.

Я убежден, что в сердце каждого атеиста, как в тюрьме, томится вера в Бога. И она жаждет свободы...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ **ХРИСТИАНСТВО И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ**

Свидетельствует Бог. — О странностях еврейской истории.
— История как цепь сбывшихся предсказаний. — Библия и
Гитлер — Возвращение. — Страна атеистов. — Стержень
мировой истории. — Израиль и кризис двадцатого века. —
Мрачное будущее.

В предыдущих главах я пытался доказать, что Бог есть. Теперь следующий шаг: почему надо верить именно в христианского, а не какого-нибудь другого Бога?

Почему не в Аллаха? Не в бесчисленных индуистских или китайских богов?

А может быть, Богу, когда-то сотворившему мир, нет больше дела до нас? Как удостовериться, что Бог — это тот любящий Отец, молиться которому учил нас Христос?

Подробный ответ занял бы целую книгу¹⁵³. Я выскажу здесь лишь некоторые соображения.

Но сначала отметим один важный момент. А именно: христианство — единственная из мировых религий (не считая еще одной, о которой чуть позже), располагающая *доказательствами* своей истинности. Я часто спрашиваю людей других вероисповеданий: "Чем вы можете подтвердить, что ваша вера — истинная?"

¹⁵¹ Г. УЭЛЛИС. "Когда спящий проснется", гл. 19

¹⁵² Philosophical Essays (Alien & Unwin, London, 1966). P. 24

¹⁵³ Свои поиски ответа на этот вопрос я описал в книге "God's Truth"

И ни разу не слышал вразумительного ответа.

В любом христианском книжном магазине вы увидите множество книг по *апологетике* (апологетика — система доказательств истинности той или иной веры)¹⁵⁴. А много ль найдется таких трудов в других исповеданиях? Очень немного, и ни в какое сравнение с христианской апологетической литературой они не идут.

Недавно, выступая с лекцией в Калифорнийском университете, я упомянул об этом — и тут же с места поднялся один профессор.

— А иудаизм? — спросил он.

— Вопрос уместный, — ответил я. — Истинность иудейской религии обоснована весьма надежно. Но дело в том, что я не отделяю иудаизма от христианства: я считаю его неполным вариантом христианской веры. Ведь три четверти христианской Библии, Ветхий Завет, — это и иудейские священные книги. И значит, любое подтверждение божественного происхождения Ветхого Завета есть доказательство истинности *обеих* религий.

Два обстоятельства с особой силой свидетельствуют в пользу христианства.

Первое: многое говорит за то, что Бог издревле направляет ход человеческой истории.

Второе: есть основания верить, что Он действует через Иисуса Христа. Если говорить о первом тезисе, то тут главное доказательство — судьба еврейского народа.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ БОГ

Существуют разные взгляды на историю.

Одни считают, что человечество просто эволюционирует, то есть история идет сама по себе.

Другие же полагают, что Бог незримо для людей *направляет* течение мировой истории. В книге пророка Даниила сказано: "Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет" (Дан. 4:14).

Какая из этих точек зрения согласуется с фактами? Решить было бы трудно, если бы не одно важное обстоятельство. А именно:

Бог избрал евреев, чтобы на примере их судьбы сделать очевидным Свое участие в историческом процессе. За сотни лет до Христа Бог сказал:

Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты — Мой... Пусть все народы соберутся вместе, и совокупятся племена. Кто между ними предсказал это? Пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: "Правда!" А Мои свидетели, говорит Господь, вы... (Ис. 43:1,9-10)

"Вы" — это евреи. Но я бы назвал их не свидетелями, а доказательством. Их история схожа с подборкой фотографий, которые любой суд оценил бы как неоспоримое доказательство. Господь постоянно влиял на судьбу Своего народа.

О СТРАННОСТЯХ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Как бы к этому ни относиться, невозможно отрицать исключительность истории еврейского народа.

В древнейшую эпоху евреи были небольшим племенем, живущим на территории, по размерам равной сегодняшней Бельгии.

¹⁵⁴ Например, широко известна книга, в которой есть ссылки на сотни других источников по апологетике: J. MCDOWELL, Evidence That Demands a Verdict (Campus Crusade for Christ International, San Bernardino, California, 1972). Есть русское издание с названием, не очень удачно переведенным: ДЖОШ МАКДДУЭЛЛ. "Неоспоримые свидетельства"

Страна эта напоминала Бельгию еще и в том отношении, что была расположена между великими державами и непрестанно превращалась в поле боя. Бесконечные вторжения, короткие периоды независимости — такова древняя история евреев.

Лишь в течение столетия, прошедшего после смерти Иисуса, их страну дважды опустошали римляне. Огромное количество людей попало в рабство, евреи были выселены из Иудеи — своей исторической колыбели. Римляне запретили им туда возвращаться.

С тех пор — и до самого недавнего времени — евреи были народом без земли. Все народы, которым выпадал такой жребий, попросту исчезали. А евреи каким-то образом сохранились, пережив восемнадцать веков изгнания, всеобщей неприязни, гонений, а под конец — и попытку полностью уничтожить их народ.

Как же еврейский народ смог выжить? Историки не знают. Они лишь констатируют тот факт, что он выжил — вопреки всему.

Неверующие сочиняют по этому поводу различные теории, до крайности неубедительные. Потому что еврейская история — чудо. А в чудеса атеисты не верят.

ИСТОРИЯ КАК ЦЕПЬ СБЫВШИХСЯ ПРЕДСКАЗАНИЙ

В цитированном выше отрывке из Ветхого Завета Бог объявляет евреев своими свидетелями и приглашает язычников вступить с Ним в спор и выставить своих пророков. Вот еще два библейских стиха:

Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам (Ам. 3:7).

"Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово..." (Втор. 18:22)

Таким образом, Бог возвестил, что откроет свои намерения через пророков и расскажет о событиях, которым еще только предстоит свершиться. И со временем станет ясно, кто был лжепророком, а кто — пророком истинным, Божьим посланником.

Ветхий Завет поистине замечательная книга! В нем содержатся десятки предсказаний о событиях, сделанных за столетия до того, как эти события произошли. Приведу один пример.

И будешь ужасом, притчею у всех народов, К которым отведет тебя Господь... и извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли... Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей... (Втор. 28:37,64-65)

Это предсказание сбылось полностью.

Евреи были изгнаны из родной страны. Они были рассеяны по всему миру. В изгнании их ждали страшные страдания.

БИБЛИЯ И ГИТЛЕР

В Библии есть еще одно предсказание, касающееся евреев. Несколько раз в ней прямо говорится, что этот народ не исчезнет с лица земли. Вот одно из таких пророчеств:

Не бойся, раб Мой Иаков, говорит Господь: ибо Я с тобою. Я истреблю все народы, к которым Я изгнал тебя, а тебя не истреблю... (Иер. 46:28.)

Адольф Гитлер, в безумии своем, решил опровергнуть Библию. Он считал, что ему по силам не только завоевать мир, но и уничтожить еврейский народ. Прежде чем его гнусная жизнь оборвалась, он погубил около шести миллионов евреев.

Но библейское пророчество осталось в силе. И сам Гитлер, и его "тысячелетний рейх" канули в бездну. А маленький еврейский народ живет — и играет видную роль

в мировых делах.

В истории Гитлер был самым страшным, но, увы, не единственным врагом евреев. На протяжении веков в разных странах было немало попыток избавиться от этого народа — посредством массовых убийств или изгнания. Кончалось это всегда одинаково: евреи выживали, а их гонители исчезали.

Библейское пророчество всякий раз сбывалось в точности. Истолковать это можно, только приняв библейское же объяснение: Бог выполняет свои обещания.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В середине двадцатого века судьба еврейского народа чудесным образом изменилась. После восемнадцати столетий изгнания еврейский народ, ведомый горсткой храбрецов, достиг невозможного — вернулся на свою древнюю родину.

По всем "нормальным" историческим законам государство Израиль возникнуть не могло. Каких-нибудь пятьдесят лет тому назад его и не было, а сто лет назад в Святой Земле обитало всего несколько тысяч евреев.

Многие арабские лидеры по сей день не признают за Израилем права на существование и хотели бы его уничтожить. У арабов немало преимуществ: в пятьдесят раз больше населения, превосходство по самолетам, танкам, артиллерии. Значительная часть мировых запасов нефти приходится на долю арабских стран, что дает им и деньги, и влияние.

Вся эта мощь направлена против маленького Израиля. За четверть столетия он выдержал четыре войны — и остался несломленным. Это такая же загадка, как и выживание евреев на протяжении долгих веков. Впрочем, разгадка напрашивается сама собой: еврейский народ находится под защитой Высшей Силы.

Фантастические успехи Израиля удивляют весь мир — но только не тех, кто хорошо знает Ветхий Завет. Библейские пророки именно это и предсказывали. Вот пример:

...Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое;
Ибо искупит Господь Иакова и избавит его от руки того, кто был сильнее его (Иер. 31:10-11).

СТРАНА АТЕИСТОВ

Как ни странно, среди нынешних израильтян большинство составляют те, кто не хочет признать очевидного. В своем "избавлении от руки того, кто был сильнее" они не видят исполнения Божьих предначертаний и надменно приписывают свои успехи собственному мужеству и интеллекту.

Увы, Израиль уже не верит в Бога Израилева. Еврейский писатель Герман Вук пишет:

Израиль нельзя назвать религиозной страной. Государство Израиль, новое воплощение древней религиозной мечты, изначально было замыслом нерелигиозного человека, и осуществляли его идею в основном неверующие... Не будем строить иллюзий: сегодняшний Израиль — это всего лишь маленькое и храброе светское государство¹⁵⁵.

Но ведь и это предсказано в Библии! Вот что говорит один из пророков о возвращении еврейского народа на землю предков:

...так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обеславили у народов... И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран и приведу вас в землю вашу. ...Тогда вспомните о злых путях ваших и недобрых делах ваших и почувствуете отвращение к самим себе за беззакония ваши и за мерзости ваши. Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да

¹⁵⁵ Н. WOUK. This is My Cod (Revised edn., Collins, London, 1973). Chapter 22

будет вам известно... (Иез. 36:22-31)

Сказано весьма определенно! Этот нелестный отзыв о евреях тем важнее, что он взят из еврейского Писания. За пятьсот лет до Рождества Христова было предсказано, что когда еврейской нации придет время возродиться, она будет состоять главным образом из безбожников. Пророчество сбылось!

Не менее значимы слова "почувствуете отвращение к самим себе за беззакония ваши и мерзости". Иначе говоря, евреи изменятся к лучшему — но из других пророчеств мы знаем, что это случится лишь во времена Мессии.

Как бы то ни было, Израиль — храбрый и умный, надменный и безбожный Израиль — остается тем, чем был всегда: живым доказательством существования Бога Израилева.

СТЕРЖЕНЬ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Одних только этих фактов было бы вполне достаточно, чтобы поверить в библейского Бога. Но это лишь крохотная часть содержащихся в Библии свидетельств того, что Бог активно воздействует на исторический процесс. И хотя с евреями у Него особый завет, Его очень интересуют и судьбы других наций.

Что же касается связей между евреями и другими народами, то об этом в Библии сказано так:

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых (Втор. 32:8).

Из этих слов видно, что евреям Бог предназначил играть ключевую роль в мировой истории. Никто не сомневается, что их влияние во многих сферах жизни весьма значительно. Был даже момент, когда еврейский народ предопределил весь дальнейший ход мировой истории.

В первом веке нашей эры этот народ дал миру Христа и первых христиан. Небольшое братство уверовавших в Христа палестинских евреев положило начало торжеству новой веры. А еврейские общины, рассеянные по всем провинциям Римской империи, сделали возможным быстрое распространение христианства.

Следовательно, если бы не евреи, христианство не смогло бы родиться, в этом смысле человеческая история пошла бы совсем иными путями.

ИЗРАИЛЬ И КРИЗИС ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Ныне — уже в который раз — мир стоит на перепутье. Текущие события решают очень многое, и роль Израиля в них весьма значительна.

В Библии непрестанно идет речь о некоем решающем моменте в истории человечества. Ветхозаветные пророки предсказывали, что такой момент настанет с приходом Мессии, Помазанника Божьего. В Новом Завете это называется вторым пришествием Иисуса Христа.

В обоих Заветах это великое событие связано с двумя другими обстоятельствами. А именно: с возвращением еврейского народа на его родину и небывалым мировым кризисом. У пророка Даниила (12:1) сказано:

...и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди...

Иисус Христос (Евангелие от Луки, глава 21) так описывает ход истории между первым и вторым Его пришествиями:

1. Разрушение Иерусалима (стихи 20—23) — что и произошло в 70-м году нашей эры.

2. Изгнание евреев из Палестины (стих 24). Евреи были окончательно изгнаны со своей родины к 135 году н.э. и вернулись туда лишь в двадцатом веке.

3. Возвращение еврейского народа в древний город Иерусалим (ст. 24). Это случилось в 1967 году.

4. То, о чем Христос говорил: "...на земле уныние народов и недоумение... Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на Вселенную..." (ст. 25 и 26).

5. 5. Возвращение Христа. "И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою" (ст. 27).

МРАЧНОЕ БУДУЩЕЕ

Первые три из этих предсказаний уже сбылись, четвертое сбывается у нас на глазах. Вот какой, по мнению экспертов¹⁵⁶, будет ситуация в мире в двадцать первом веке:

— население планеты превысит шесть миллиардов человек, и половина из них будет голодать;

— нехватка нефти и других источников энергии станет поистине отчаянной;

— столь же катастрофически будет не хватать удобрений и некоторых металлов;

— многие развивающиеся страны уже будут иметь атомную бомбу;

— три державы разработают вооружения, сотой части которых хватит для уничтожения жизни на земле.

Нет сомнений, что человечество движется к ужасающему катаклизму. Горизонт затянут тучами, и уповать мы можем только на чудесное избавление, обещанное нам Библией.

Библия — единственная книга, чьи пророчества сбылись. Она говорит нам, что Бог направляет развитие мировой истории. Библия — и только она одна! — вселяет в нас надежду и предсказывает, что Бог свершит невозможное и спасет нашу цивилизацию от гибели.

Подтвержденная самим ходом истории богодухновенность Библии — какое еще нужно свидетельство в пользу христианства!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ **ПУСТОТА В СЕРДЦЕ**

Пустота в сердце. — О чем тоскует сердце. — Безумец или Сын Божий? — Живое чудо. — Проходимцы в герои не идут.
— Враги Христа. — Музыка правды. — Он всегда рядом. —
Он зовет — Каждый решает сам. — Инерция мысли. —
Путь к свободе.

Другое доказательство истинности христианской веры заключается в одном слове: Христос.

Христианство — это не просто "одна из религий". Оно уникально, как уникальна личность его Основателя.

Молодой миссионер, отправляясь в Индию, спросил старого пастора, прожившего там многие годы:

— Что отвечать индусам, когда они будут восхвалять свою религию? Ведь я даже не знаю ее догматов.

¹⁵⁶ Особенно ценная (и страшная) информация собрана комитетами ООН по продовольствию и сельскому хозяйству.

— В спор не вступай, — посоветовал старик. — Просто спроси, какое у них лекарство от греха. Увидишь, их религия не знает такого средства. И никакая другая религия его не знает — кроме христианства!

Старый пастор был прав! Другие вероучения содержат много хорошего: высокие моральные принципы, медитации, молитвы и т.д. Но Христос идет дальше, чем основатели прочих религий. Он, и только Он, в силах исцелить человечество от греха. Никто другой этого не добился.

Не справился с этой задачей и Баха-уллы, основавший в прошлом веке самую молодую из мировых религий (бехаизм). Он писал:

Подлинное сокровище человека — это его знания. Знания — путь к почестям, благополучию, радости, ликованию, счастью и восторгам¹⁵⁷.

Один из его нынешних американских последователей, Уильям Сирс, так изложил взгляды бехаистов на образование:

В учении Баха-уллы особо подчеркивается огромная важность образования и неограниченные возможности, которые оно открывает. Когда правильно построенная система образования будет принята повсеместно, человечество преобразится, и мир станет раем¹⁵⁸.

Тщетная надежда! Человек — существо падшее, испорченное. "Правильно построенная система образования" сама по себе его не спасет — и мир в рай не преобразит. Для этого нужно что-то иное.

Это "иное" предлагает человеку только Христос.

ПУСТОТА В СЕРДЦЕ

Бертран Рассел был одним из величайших философов двадцатого века. Но этого человека нельзя не пожалеть: он так и не смог обрести душевный покой. Убежденный атеист, не признающий христианской морали, он постоянно менял занятия и сердечные привязанности — в погоне за ускользающим счастьем. Окружающие же его просто не понимали.

Дочь философа Кэтрин Тейт вспоминает:

У отца в каком-то тайнике сознания, в глубине души, где-то в уголке сердца зияла пустота. Раньше это пространство было занято верой в Бога. Но вера ушла, и образовавшийся вакуум отец уже ничем не смог заполнить¹⁵⁹.

Пустое сердце, жаждущее заполниться верой! И это — про Бертрана Рассела?

Тем, кто читал Рассела, трудно в это поверить. Но если вдуматься, то ничего невероятного тут нет.

Человек — существо беспокойное. Все рождаются революционерами, в молодости все хотят переделать мир. И неважно, что мы улучшаем — общественную систему или систему водоснабжения, — важен порыв.

В основе этих порывов — интуитивное осознание человеческого несовершенства, в том числе и своего собственного.

Больше всего человек мечтает о любви, радости и душевном мире. Мы особенно ценим в людях терпимость, доброту, преданность, скромность. И постоянно обнаруживаем нехватку этих качеств не только у других, но — увы! — и у себя. И вот добродетели такого рода начинают нам казаться заоблачной мечтой — наподобие

¹⁵⁷ Цит. по: W. SEARS. Thief in the Night (George Ronald, Oxford, 1976). P. 232

¹⁵⁸ Там же. С. 231

¹⁵⁹ K. TAIT, My Father Bertrand Russell (Gollancz, London, 1976)

личного бессмертия.

Тут есть над чем задуматься атеистам и эволюционистам. Животное хочет простого: еды, тепла, самку или самца, отдыха. Какая же эволюция породила в человеке такую жажду недостижимого?!

Лучше всего на этот вопрос ответил Блаженный Августин. Он сказал: «Для Себя, создал Ты нас Господи, и не успокоится сердце наше, пока не найдет Тебя!».

Многие поколения верующих именно так и поднялись к духовным вершинам.

О ЧЕМ ТОСКУЕТ СЕРДЦЕ

Та пустота, о которой писала дочь Б. Рассела, есть в любом человеческом сердце. В чем ее смысл? Христиане видят здесь Божий промысел. По их мнению, эта пустота — место, уготованное для Христа.

Тут и кроется основное различие между христианством и всеми прочими религиями. Возьмем, к примеру, буддизм.

Последователи этой веры считают, что, исполнив свою миссию на земле, Будда перестал существовать¹⁶⁰. Главное — осталось его учение. Другие религии также не придают особого значения тому, что случилось с их основателями после смерти.

Христиане же верят, что их Учитель и сейчас подвизается на небесах ради людей. Это один из важнейших постулатов христианской веры — без него она лишилась бы смысла.

Нельзя не упомянуть и о другой особенности, отличающей христианство от остальных вер. В большинстве религиозных традиций есть предания о чудесах. Но этим преданиям как правило не придается большого значения — суть религии не в них. Что же касается христианства, то оно немыслимо без евангельских чудес.

БЕЗУМЕЦ ИЛИ СЫН БОЖИЙ?

Люди, видевшие и слышавшие Христа, разделялись на две группы. Одни — друзья — обращались к Нему так: "Христос, Сын Бога Живого" (Мф. 16:16), или "Господь мой и Бог мой!" (Ин. 20:28). Другие — враги — называли Его безумцем и злодеем, говорили, что Он то ли одержим бесом (Ин. 10:20), то ли изгоняет бесов силою бесовского князя (Мк. 3:22; и др.). Обвиняли Его и в богохульстве (Ин. 10:33; и др.).

Промежуточных мнений не высказывалось. В ту эпоху не было либералов, подобных современному еврейскому писателю Шолому Ашу, который пишет:

Иисус Христос — исключительная в мировой истории личность... каждое Его слово, каждый поступок Иисуса ценны для всех нас. Он стал светом миру. Почему я, еврей, не должен всем этим гордиться?

Не было тогда и снисходительных язычников, вроде современного атеиста лорда Будби, заметившего:

По-моему, учение Иисуса — это лучшее, что было предложено человечеству.

Похвально, конечно, что нехристиане Аш и Будби видят в Иисусе Христе величайшего религиозного учителя всех времен. Однако позиция их не очень логична. Атеисты первого века нашей эры дали бы им сто очков вперед по части здравого смысла.

Ведь тот, кто провозглашает себя Сыном Божиим, не будучи им, — это попросту богохульствующий безумец, никаких похвал не заслуживающий.

¹⁶⁰ Многие буддисты с этим не согласятся и обвинят меня в упрощении сложного понятия. Нирвана, которой достиг Гаутама, — не то же самое, что просто небытие. Мне это известно. Тем не менее в рамках нашего разговора разницей, я считаю, вполне можно пренебречь.

Есть, конечно, и альтернатива: признать, что Иисус говорил правду и действительно был Сыном Божиим. Но промежуточного варианта быть не может.

Вот некоторые из утверждений Иисуса:

Я Сын Божий (Ин. 10:36).

Я и Отец — одно (Ин. 10:30).

Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно (Ин. 8:29).

Кто из вас обличит Меня в неправде? (Ин. 8:46)

Я отдам жизнь Мою, чтобы опять принять ее,.. власть имею опять принять ее (Ин. 10:17-18).

Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет (Мк. 9:31).

Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф. 26:28)

Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставлю мир и иду к Отцу (Ин. 16:28).

Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных (Мф. 26:64)

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся перед Ним все народы (Мф. 25:31-32).

Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе,.. наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения (Ин. 5:26-29).

Если же это ложь, то получается, что Он, величайший духовный учитель человечества, был всего лишь шизофреником, одержимым манией величия. Поверить в это еще трудней!

Но третьего не дано. Существует, правда, Мнение, что те евангельские изречения, которые касаются нравственных проблем, и впрямь принадлежит Иисусу, а другие — где Он провозглашает себя Сыном Божиим — присочинены впоследствии кем-то еще. Но с этим трудно согласиться.

Ведь Евангелия — очень древние книги! Современные исследования показывают, что по крайней мере три из четырех Евангелий написаны людьми, которые в период земного служения Иисуса были уже взрослыми и вполне могли слышать Его проповеди, а автор четвертого родился лишь немногим позже¹⁶¹. Так что живые свидетели описываемых событий не дали бы авторам Евангелий сильно уклониться от истины.

ЖИВОЕ ЧУДО

Итак, Иисус сказал про Себя, что Он:

— Сын Божий,

— безгрешен,

— искупит наши грехи Своей смертью, — воскреснет из мертвых,

— вознесется на небеса,

— затем во славе вернется в этот мир,

— воскресит мертвых и будет их судить. Эти утверждения можно признать либо правдой, либо ложью.

Если все это правда, то Иисус был сверхчеловек, живое чудо. Многим трудно в это поверить.

¹⁶¹ Есть популярная работа выдающегося ученого: F.F. BRUCE. The New Testament Documents: Are They Reliable? (Inter-Varsity Press, London, 1960, русский перевод: Ф.Ф. БРЮС "Документы Нового Завета: достоверны ли они?", Чикаго, 1981). Факты, подтверждающие раннее происхождение четырех евангелий, настолько впечатляющи, что даже такой модернист, как Дж. РОБИНСОН, бывший епископ Вулвичский, автор нашумевшей книги "Честное слово" ("Honest to God", есть русский перевод: "Быть честным перед Богом". М., 1993) написал книгу в защиту ранней датировки: J.A.T. ROBINSON, Pedaling the New Testament (SCM Press, London, 1976)

ПРОХОДИМЦЫ В ГЕРОИ НЕ ИДУТ

И для чего бы четверем евангелистам понадобилось искажать факты? Первые христиане не могли извлечь из своих религиозных убеждений никакой выгоды. Сначала евреи, а затем римляне преследовали их, пытались уничтожить новую веру. У проповедников христианства отбирали Имущество, а самих их избивали, бросали в тюрьму, а то и казнили.

Конечно, храбрость — еще не свидетельство правоты. История знает множество примеров, когда люди храбро сражались за неправо дело. Зато в неискренности первых христиан не заподозрит никто. Эти люди (многие из них знали Иисуса лично), безусловно, не сомневались, что Он говорил именно так.

Более того, они, очевидно, верили этим утверждениям Учителя. Они верили, что Он не просто провозглашал свою безгрешность, но и был безгрешен. Некоторые из них жили рядом с Ним по несколько месяцев и имели возможность подтвердить правдивость этих слов.

Точно так же верили первые христиане и в то, что Иисус воскрес из мертвых и вознесся на небеса. Евангелисты не устают повторять, что им подлинно известно: Он воскрес — "и явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами" (Деян. 1:3).

Многие не верили ученикам Христовым и говорили:

— Распятый человек воскрес? Сказка, нелепость! Вам, наверно, пригрезилось. На что ученики отвечали:

— Да, поначалу мы и сами так думали — мы прямо не верили своим глазам. Та, что первая увидела Его воскресшим, приняла Его за садовника (Ин. 20:11-18), двум другим Он показался просто незнакомцем (Лк. 24:13-31). А когда Он появился среди нас, мы решили, что это привидение. Он велел нам прикоснуться к Нему, удостовериться, что перед нами не дух. А когда нам и этого показалось мало, попросил принести еды и ел с нами (Лк. 24:36-43). И мы наконец поверили, что видим воскресшего Иисуса. Потом Он провел с нами еще несколько недель, говорил с нами о Царствии Божием (Лк. 24:27; Деян. 1:3) Неужели все это нам привиделось?

ВРАГИ ХРИСТА

Во времена Христа еврейскому народу не везло на религиозных вождей. Лишь немногие из них могли воспринять что-то новое, да и те вынуждены были вести себя очень осторожно, чтобы не показаться белыми воронами (См., например, рассказ о Никодиме в Ин.3). Другие были честны и искренни, но фанатично преданны ошибочным идеям (к таким, несомненно, надо отнести Савла из Тарса — см. Гал. 1:13-14). Но очень многие из еврейских духовных пастырей были попросту лицемерами и использовали религию для собственного обогащения (Мф. 23:1-28; Ин. 2:13-16). Именно они настояли на казни Христа, а затем сделали все возможное, чтобы искоренить христианскую веру. История показала тщетность этих попыток. Христианство, как известно, выжило и распространилось по всему миру.

И эта явная неудача врагов христианства доказывает: Иисус был именно тем, кем Он Себя провозглашал.

Враги Иисуса были не так уж глупы. Коварные интриганы, они непременно уничтожили бы христианство, если б только смогли разрушить его основу. Но это им не удалось. Почему?

Что им стоило сказать: "Этот Иисус далеко не безгрешен. Вот перечень его грехов".

Такой список был бы для них дороже золота. И будь Иисус обычным человеком — пусть даже исключительно хорошим — они без труда нашли бы за Ним немало прегрешений. Почему же они этого не сделали?

Они также могли бы объяснить: "Он вовсе не воскрес: вот труп!" Предъяви они людям Его мертвое тело — христианство было бы погублено в зародыше. Почему враги христианской веры не потрудились этого сделать?

Вместо этого они сочинили глупейшую историю об учениках, без труда укравших тело из-под носа у охраны. А ведь гробницу охраняли отборные воины, не говоря уже о том, что римский наместник и иудейская правящая группировка уделяли этой истории особое внимание!

Враги Христа явно пребывали в замешательстве, если не сумели выдвинуть более правдоподобной версии.

Тогдашние еврейские вожди были властные и решительные люди. Казнив Христа, запугав Его учеников, они думали, что одержали победу.

Но вскоре эта победа обернулась для них поражением: ученики вдруг сделались бесстрашными и, несмотря на все гонения, стали проповедовать перед толпами и обращать всех в свою веру.

Что же случилось? Какое событие превратило тихих учеников Христовых в яростных львов?

Ответ напрашивается один: Бог Отец совершил великое чудо — воскресил Иисуса Христа из мертвых.

МУЗЫКА ПРАВДЫ

Многие атеисты, прочтя Евангелие, уверовали в Бога. Давно замечено, что чем внимательнее вы вчитываетесь в евангельские повествования, вслушиваетесь в их музыку, тем яснее осознаете: все это — правда!

В рассказы о чудесах, к примеру, сперва трудно поверить. Немного погодя, однако, они начинают казаться вполне правдоподобными и согласующимися с божественной природой Христа. Разве удивительно, что Божий Сын, Творец, использует полученную от Отца власть на пользу страждущему человечеству!

Его чудесное рождение от девственницы также может казаться странным. Но не забывайте, что Христос безгрешен и что Он — Сын Божий! Этим все и объясняется. Какое начало абсолютно чистой жизни естественнее, чем рождение от девственницы? Как еще яснее показать миру, что этот Человек воистину Сын Божий?

Помня о совершенстве Божьей любви к миру, Мы не удивимся тому, что Господь пожертвовал Сыном ради спасения рода человеческого. Но потом Творец всего живого воскресил Своего Сына — в этом тоже нет ничего странного.

История земной жизни Иисуса поражает созвучием Его слов и дел, их гармоническим единством. А ведь история эта рассказана четырьмя евангелистами, каждым со своей точки зрения. Общее же впечатление от нарисованной ими картины таково, что мы воспринимаем Христа живым и близким.

Основатели других религий — учителя, и не более. А Иисус для христиан — учитель, друг, пример для подражания, спаситель, исповедник и царь.

ОН ВСЕГДА РЯДОМ

Христианское воспитание начинается с того, что детей учат задавать себе в минуты сомнений вопрос: "А как поступил бы на моем месте Христос?"

Правило это помогает и пятилетним несмышленишкам, и университетским профессорам, ему следуют президенты и премьер-министры. Однако оно не стало бы

таким популярным, если бы Иисус Христос не представлялся нам живым человеком, способным помочь в час испытаний.

Философ не спросит себя: а что сделал бы в этой ситуации Сократ? Британский консерватор не обратится за советом к духу Черчилля. Никто кажется, не спрашивает, как поступил бы в тех или иных житейских обстоятельствах Ленин, Линкольн, Конфуций или Наполеон. С таким вопросом обращаются только к Иисусу. Он отличается от всех мудрецов и пророков.

Иисус всегда рядом.

И на наши вопросы Он отвечает.

ОН ЗОВЕТ

Иисус Христос сказал: "Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною"(Отк. 3:20).

Христос всемогущ, и Ему не нужно ждать у дверей: никакие замки для Него не помеха. Но Он ясно дает понять, что даже в распахнутые двери не войдет без приглашения.

Иисус делает первый шаг: подходит к двери и стучится. Дальнейшее зависит от нас. Если мы не ответим, Он уйдет и постучит в другую дверь.

Здесь и кроется причина многочисленных неудач. Но разве это Он терпел неудачи? Если больной выбрасывает лекарство в мусор, при чем тут врач?

Победа Христа — это те случаи, когда Ему открывают дверь и от чистого сердца говорят: "Войди!" Он одержал бесчисленное множество таких побед.

К сожалению, мало кому известна история обращения в христианство индейцев племени аука. Еще в середине нашего века эти индейцы, живущие в глубине эквадорских джунглей и по уровню развития схожие с кроманьонцами, были невероятно жестокими людьми. Убийство соплеменников было среди них настолько обычным явлением, что немногие мужчины доживали до средних лет. Понятно, что с этим племенем никто не хотел иметь дела.

В 1956 году пятеро молодых миссионеров попрощались с женами и детьми и отправились жить к индейцам аука, которые никогда не видели белого человека. Через несколько дней ни одного из прибывших миссионеров уже не было в живых.

Оплавав мужей, вдовы этих миссионеров отправились в ту же самую индейскую деревню, чтобы продолжить проповедническую работу, начатую погибшими.

Дикари были потрясены, и мало-помалу любовь и самоотверженность белых женщин, их готовность прощать сделали свое дело. Через несколько лет индейцы аука приняли религию убитых ими людей. Аука сделали мирлюбивыми и стали проповедовать учение Христа соседним племенам.

Когда-то в древности в Сирии жил христианин Авраамий. Он пошел проповедовать свою веру жителям одного языческого поселка — а они его избили и вывезли вон. Авраамий только чуть-чуть поправился — снова пошел в поселок, и его избили буквально до полусмерти и пообещали, что в следующий раз просто убьют. Но прошло недолгое время, и старец снова был в поселке — чтобы рассказать людям о своей вере или умереть от их рук. И тогда язычники задумались: что же это за вера такая, что человек готов умереть ради возможности рассказать о ней? Решили выслушать Авраамия. Выслушали. Стали спрашивать еще и еще. Стали обдумывать каждое слово... и, в конечном итоге, приняли христианство.

И такие случаи — отнюдь не редкость. Когда люди всем сердцем веруют во Христа, любовь и милосердие торжествуют в сердцах.

Никакая другая религия не одержала стольких побед над злом. Таково могущество

Иисуса Христа!

Вы спросите: «А как же крестовые походы и инквизиция?!». Что ж, на это ответил Сам Христос: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное» (Мф. 7:21).

КАЖДЫЙ РЕШАЕТ САМ

Рано или поздно каждый человек должен будет решить вопрос о своем отношении к вере. Последнее слово — за вами.

Моя книга — лишь изложение фактов. Я просто перечислил доказательства того, что Бог есть и что Иисус Христос — Его Сын. Но заставить уверовать никакая книга не может. Как сказано у Апостола, вера приходит от Слова Божия (Рим. 10:17).

Факты, однако, могут стать прочным основанием для веры. Подводя итог, я кратко напомним вам, какие именно факты приведены в каждой из глав этой книги.

Первые три главы — вступление. В них я постарался опровергнуть миф, согласно которому сейчас, в век науки, религия привлекает только невежд. Да, среди ученых много неверующих — но и верующих среди них не меньше!

Глава четвертая посвящена тем почти невозможным "совпадениям", без которых жизнь на планете Земля была бы невозможна.

Глава пятая включена в текст книги позже остальных и развивает мысль на примере новых научных фактов.

В шестой изложены проблемы современной биологии. Ученые не знают, каким образом возникли первые клетки и первые живые существа. В свете недавних открытий происхождение жизни выглядит настоящим чудом. Более того, есть основания полагать, что это и было чудо.

Следующие две главы призваны обосновать такой тезис: живые существа сотворены по некоему замыслу, их нельзя считать результатом игры стихий. Судя по всему, природа имеет цель и программу действий. Это весьма серьезное основание для веры в Творца.

В главе девятой речь идет о "человеке разумном". Трудно вообразить существо, менее похожее на продукт эволюции. Все данные говорят за то, что человек — не поумневшая обезьяна, а падшее существо, изначально созданное по образу и подобию Божию.

Глава десятая представляет собой некоторое отклонение от темы. В ней рассматривается ряд проблем, которые для многих людей становятся препятствием на пути к вере: например, проблема зла. Все эти препятствия преодолимы.

Тема одиннадцатой главы — нравственность. Мы видим, что эволюционизм не может объяснить, как сложились человеческие представления о добре и зле.

В главе двенадцатой сделан краткий обзор истории еврейского народа. История эта — цепь сбывшихся библейских пророчеств. На этом примере мы убеждаемся, что Библия — воистину Слово Божье и что Господь направляет исторический процесс.

А в этой, последней, главе изложены основания, позволяющие утверждать, что Иисус Христос — Сын Божий.

Факты говорят сами за себя.

ИНЕРЦИЯ МЫСЛИ

Да, скажет кто-то, всё это звучит убедительно. И все же...

Что значит "всё же"? Вы, наверно, хотите сказать, что истинность христианской веры не доказана с абсолютной ясностью. Но много ли на свете абсолютно ясного? И разве вы не рисковали, выбирая квартиру, работу, вступая в брак? Изберите же

Христову веру, ведь доводы в ее пользу на редкость убедительны!

Нет, вас смущает не слабость доказательств. И вообще, логика здесь ни при чем. Вы колеблетесь оттого, что боитесь отказаться от привычных штампов!

В трущобах больших городов встречаются дети, привыкшие питаться дрянью. Любой работник социального обеспечения знает, что приучить их к нормальной еде очень трудно. Они не понимают, что питаются неправильно, и хотят есть то, к чему привыкли.

Так и вы привыкли заполнять всевозможными суррогатами ту пустоту в сердце, что предназначена для Христа. Вам уютно, зачем вам перемены? Но вы и представить себе не можете, как легко станет у вас на душе, когда вы откажетесь от суррогатов и приобщитесь к истинной вере!

Часто, когда родные говорят начинающему алкоголику или курильщику: «Остановись, посмотри на себя, кем ты становишься». А он отвечает: «За кого вы меня держите? Захочу — брошу».

Бедняга обманывает сам себя. Но он без никотина или алкоголя уже не может — вот и придумывает себе отговорки.

Такими же мотивами руководствуется и большинство атеистов. За всеми разговорами о научных проблемах и недостатке доказательств атеист хочет скрыть подлинную причину своего упрямства. Знаете, что это за причина?

Мне кажется — это страх. Страх перемен в жизни, страх ответственности перед Богом. Ведь если Бог есть, то придется когда-то дать ответ за каждое свое движение, за каждое сказанное слово, за каждую мысль...

ПУТЬ К СВОБОДЕ

Как-то я познакомился с моряком средних лет. Недостаток образования с лихвой восполнялся у него природным здравым смыслом (которого не хватает многим профессорам). Всего год назад он был страстным приверженцем атеизма. И вот что мне мой новый знакомый рассказал:

— Я уже готов был поверить в Бога, но что-то удерживало меня от последнего шага. В душе царил хаос. И вот однажды ночью меня озарило! Я опустился на колени и сказал: «Боже, если Ты есть, направь меня Сам на верный путь!»

— Ну и как? — полюбопытствовал я.

— Он исполнил мою просьбу!

Не каждую такую просьбу Бог исполняет сразу. Часто приходится ждать месяцы, даже годы, подолгу молиться и читать Библию. Но в конце вы обязательно получите ответ — ясный и недвусмысленный.

В этом можете не сомневаться. Господь наш Иисус Христос сказал:

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф. 7:7-8).